

к 84.09 (=498)
с 20
к-65676

РАИСА САРБИ

Масжда
любви

Национальная библиотека ЧР

k-065676

УДК 821.512.111

ББК 84(2Рос=Чув)6-5

С 20

ЖАЖДА ЛЮБИ

Сарби Раиса

Сарби Р.В.

Жажда любви: Стихи. – Чебоксары: «Новое Время». 2013. – 332 с.

Раиса Сарби живёт в столице Чувашии в городе Чебоксары. Она автор более сорока сборников стихов и рассказов, пьес для взрослых и детей. Пишет на чувашском и русском языках. В эту книгу включены переводы некоторых ее стихов, осуществленных различными переводчиками в разные годы. Некоторые стихи автора даны в разных переводах.

К-65676

Национальная библиотека
Чувашской Республики

© Сарби Р.В., 2013

© Бородкина И.Г., оформление, 2013

О ТВОРЧЕСТВЕ РАИСЫ САРБИ

Творчество Раисы Сарби – во многих отношениях примечательное явление в чувашской, русской и мировой поэзии. По силе поэтического чувства, искренности и многообразию его выражения, лирической пронительности и тематической масштабности, темпераменту и откровенности, стилистической грандиозности и метрически-стиховой изысканности оно по праву занимает видное место в ряду творческих свершений крупнейших представительниц всемирной «женской поэзии». Таких, как Сафо (Греция), Хильдегарда Бингенская (Германия), Хо Суан Хьонг (Вьетнам), Хо Нансорхон (Корея), Бригита Кристиана Хюнтфелл (Норвегия), Эльжбета Дружацкая (Польша), Филис Уитли (США), Анна Мария Ленгрен (Швеция), Кага-но Тиёдзё (Япония), Евдокия Растопчина, Каролина Павлова, Зинаида Гиппиус, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Ольга Бергольц, Белла Ахмадулина, Леся Украинка, Соломея Нерис (Литва), Сильва Капутикян (Армения), Фазу Алиева (Дагестан)... При всем их неповторимо-индивидуальном своеобразии (историческом, этническом, психологическом, эстетическом и т.д.) женщины-поэты обладали и обладают общими для них типологическими признаками. Взятые в целом эти признаки образуют поистине уникальное и глобально значимое явление, «женскую поэзию», которая духовно обогащала и неизменно обогащает мировую культуру и культуру каждого народа и каждой страны.

Именно «женскую» поэзию отличают пронзительная искренность и доверительная обнажённость чувств, даже самых интимных и сокровенных, включая маняще одухотворённую чувственность. Стихия любви настолько сильна и всеобъемлющая в «женской поэзии», что природа тоже приобретает в ней чувственный характер, выступает как спутница и выразитель страсти.

«Женская поэзия» по сути своей недогматична: она отвергает любые шаблоны – жизненные и литературные, прорывается к истинным чувствам и переживаниям, к реальным жизненным наблюдениям через любые догматические препоны. Ей присущи исторически и психологически новые, доходящие до дерзости, и сами чувства, и формы их поэтического выражения, истинно новаторские поэтические структуры (строфика, рифмовка, метрика и т.д.). Она передаёт причудливую и вместе с тем внутренне организованную гамму чувств, гордость и скромность, нежность и резкость, гнев и смирение, неистовство и стыдливость, грусть и веселье и т.д. Выступает против иллюстративности – за поэтическое воспроизведение непосредственных впечатлений. Наполнена меткими, исторически точными деталями, поднимающимися до высокой степени обобщения.

«Женской поэзии» свойственны: авторское самочувствование, доходящее до самопоглощения. Открытое сострадание любому несчастью и жизненному неустройству. Постоянное ощущение особой миссии женщины в мире – матери, жены, дочери, сестры; в любой своей ипостаси женщина призвана всячески помогать близким ей людям жить так, как они хотят и могут жить. Органическое обращение к фольклору, народной мифологии и одновременно к городской культуре своего времени.

«Женская поэзия» выступает против идеализации жизни, но за выделение в ней реально существующего духовно-идеального начала как важнейшего для человеческого бытия.

Показательно, что религиозные мотивы выступают в «женской поэзии» как высокие и духоподъёмные, субъективно выраженные поэтические символы, а не как жесткие культовые каноны. Вся «женская поэзия» направлена на смягчение нравов, их почти незаметное, но реальное облагораживание, ненавязчивое, но истинное совершенствование.

Определяющие признаки всемирной «женской поэзии» присущи и творчеству Раисы Сарби, особенно в её книге стихов «Верую» (Чебоксары, 1997), носящей в известном смысле итоговой характер. Естественно, что эти общие признаки получают своеобразное творческое выражение у истинно оригинального поэта.

Поэзию Раисы Сарби отличает особая, буквально электризующая читателя внутренняя напряжённость, доходящая у автора почти до экстаза. Причём всё это имеет прочную земную почву: кровную, глубоко личную заинтересованность поэта во всём, что происходит в мире и что не соответствует авторским представлениям о жизни. Безграничная требовательность к себе и безоглядная самоотверженность по отношению к другим, безоговорочное и добровольное принятие страдания за другого человека, ради его счастья и благополучия, – таков лейтмотив поэзии Раисы Сарби.

Неискоренимая вера в жизнь, в её неистребимое очарование и бесконечное продолжение, в то, что светлое начало присуще каждому человеку, пронизывает все её творчество. Открыть это начало и показать его другим людям, убеждена Раиса Сарби, способна именно поэзия. Поэзия – истинное прозрение и пророчество, реальный прорыв в неведомое. И в поэзии Раисы Сарби религиозные мотивы выступают как высокие духовно значимые символы, субъективно-воспринимаемые традиционные образы, а не как догматические культовые каноны. Именно женщина, считает поэт, выражает прошлое и несёт в себе будущее, хранит и продолжает жизнь. Женская натура – исконно творческая и творящая, а потому истинно поэтическая. Именно женщина способна к самому высокому поэтическому творчеству, ибо она сама творит жизнь, первооснову поэзии.

В стихах Раисы Сарби мифология чувашских и других народов предстаёт как одухотворённый органический сплав, а реальные при-

меты текущего времени, в том числе городской жизни, находятся в поэтическом контексте с историческим прошлым чувашского и других народов, их особым мировосприятием.

В творчестве Раисы Сарби происходит «поэтическая интерференция» различных уровней патриотизма: от любви к месту своего рождения, любви к своему народу, к народам других стран и ко всему миру.

Стихам Р.Сарби присуще также «поэтическое многоязычие». Они написаны на русском языке, вместе с тем в них органично включаются образы и выражения из чувашского и других языков, что придаёт стихам внутренний, а не декларативный интернационализм, особый стилистический колорит.

Поэт Раиса Сарби прибегает к своеобразным реминисценциям из классики. Беря отдельную строку или образ у известного поэта (А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, В. Маяковского, М. Сеспеля, А. Ахматовой и т.д.) Раиса Сарби по-своему, тонко и деликатно продолжает и развивает их в новом историческом и поэтическом контексте. Это позволяет ей сделать классику особенно живой и актуальной и духовно значимой для нашего времени.

Видное место занимают в творчестве Раисы Сарби «детские стихи», проникнутые тонким юмором и свидетельствующие о глубоком понимании автором специфики разновозрастного восприятия искусства. Эти стихи помогают детям одного народа постичь мировосприятие детей других народов, и находить, таким образом, общее и особенное в жизни разных народов, приучают к тому, что весь мир – это одна семья, но состоящая из различных людей. Так есть и так должно быть.

Поэзию Раисы Сарби характеризует разнообразие строфики, рифмовки и метрики. Всё это служит наиболее полному и точному выражению реальных впечатлений, мыслей, чувств, переживаний и настроений, важных для самого поэта и, как убеждена Раиса Сарби, для всех и каждого в нашем мире, который во многом благодаря искусству, и не в последнюю очередь «женской поэзии» становится внутренне более стабильным и прочным, несмотря на его внешнюю и многоуровневую расколотость.

Творчество Раисы Сарби – действительно уникальное культурное явление, представляющее государственную и, более того, международную ценность. Создатель такой ценности имеет все основания быть официально отмеченным руководством Чувашской республики и России.

*А.Н. ИЕЗУИТОВ,
член Чувашского национально-культурного центра
в Санкт-Петербурге, доктор филологических наук,
член Межакадемического докторского диссертационного Совета,
академик Академии информатизации образования (АИО),
заместитель Председателя Санкт-Петербургского отделения АИО,
академик Всемирной Академии наук, искусства, культуры (ВАНИК),
академик Международной Академии «Информация, связь,
управление в технике, природе, обществе» (МАИСУ)*

О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАИСЫ САРБИ

Раиса Сарби – чувашская Ахматова и Цветаева вместе взятые. В ее стихах – пронзительный лиризм Ахматовой и глубокая философия Цветаевой.

*Красин ХИМИРСКИ,
поэт, видный общественный деятель (Болгария)*

В чувашской литературе всегда было мало поэтов женщин. Их и сейчас мизерное количество. В их хоре самый сильный и чувственный голос – у Раисы Сарби...

*Стихван ШАВЛЫ,
народный поэт Чувашии (Россия)*

Раиса Сарби – первая чувашская поэтесса, вышедшая отдельной книгой на всесоюзную арену поэзии. В ней органически сливаются детский и взрослый поэт...

*Станислав ЗОЛОТЦЕВ,
видный московский критик и поэт (Россия)*

Это счастье моего народа и мое счастье, что родная чувашская земля породила такую яркую, уникальную звезду, имя которой отныне навсегда будет САРБИ.

*Василий РЖАНОВ,
писатель, видный общественный деятель (Россия)*

Раиса! Хорошие твои стихи ложатся на сердце. Остаются там. Дай бог, широкой тебе дороги, крепких крыльев и мужества, и нежности. Будь, пожалуйста, счастлива!

*Флор ВАСИЛЬЕВ,
народный поэт Удмуртии (Россия)*

Огромную радость ощущала при переводе стихов чувашской поэтессы Раисы Сарби на мой родной эстонский. Раиса Сарби – поистине талантливый поэт. Ее стихи возбуждают воображение, сравнения и метафоры яркие, легко запоминаются. Уверена, что ее стихи будут по душе эстонским читателям.

Валерия ВИЛАНДИ (Эстония)

Раиса Сарби – врожденный поэт. Она не побоялась, выбрала трудную тернистую дорогу поэтического творчества и уверенно идет по ней.

*Николай ИЛЬБЕКОВ,
народный писатель Чувашии (Россия)*

...Национальные героини... Ведь, в конечном счете, все определяет национальное самосознание. Есть ли преувеличение в том, что Раису Сарби я назову героиней?.. Такие, как Сарби, и вселяют надежду не только на сохранение, но и развитие нации...

*Геннадий ВОЛКОВ,
академик (Россия)*

В стихотворениях Сарби – свежесть, горячая заинтересованность в судьбах поколения, умение объединить любовь к маленькой частице чувашской земли с любовью ко всей нашей Родине.

*Татьяна КУЗОВЛЕВА,
известная русская поэтесса, переводчица (Москва)*

Большинство стихов Раисы Сарби – о любви. Поэтесса очень искренняя. Любовь ее – радостная, счастливая. Печальная. Озорная... К слову Любовь придумано эпитетов больше, нежели к любому другому слову, и многие эпитеты можно применить к Любви Сарби.

*Иван СМИРНОВ,
известный русский поэт (Ярославль)*

Однажды Агния Львовна Барто попросила меня прочесть рукопись одной из участниц Всесоюзного совещания молодых писателей, где Агния Львовна возглавляла семинар поэтов, пишущих для детей. Прочитал эту рукопись – и восхитился. «Ну вот и переведите, – с какой-то гордостью сказала Барто: – Раиса Сарби – поэт сильный! Это настоящее открытие».

*Юрий КУШАК,
известный детский поэт и переводчик (Москва)*

Раиса Сарби! Спасибо тебе за прекрасные стихи, посвященные мне. И вообще, ты – мощная женщина!

*Андрей НИКОЛАЕВ,
летчик-космонавт-3*

СОЛНЕЧНЫЕ СТРОКИ СОЛНЕЧНОЙ КНЯЖНЫ

«Молодые читали стихи горячо, взволнованно, каждый на родном языке, Правда, не все понимали друг друга, но по звучанию, по ритму стихов можно было определить, какие чувства в них вложены, и когда Раиса Сарби начала читать по-чувашски свои стихотворения, сразу угадывалось, что она – поэт сильный...»

Эти слова сказаны известным детским поэтом, лауреатом Ленинской премии Агнией Барто об участнице 6-го Всесоюзного совещания молодых литераторов из Чувашии Раисе Сарби. К тому времени Раиса Сарби была автором только одной книжки для детей, но её частые публикации в газетах, журналах, коллективных сборниках уже тогда заставили обратить на себя внимание и читателей, и критики. Сейчас Раиса Сарби – автор многих поэтических книжек для детей и взрослых, вышедших на родине и в московских издательствах. За сборник «Розы в росе» она удостоена премии издательства «Молодая гвардия» как за лучшую книгу молодых 1997 года.

В 1981 году Раиса Сарби принята в Союз писателей СССР.

«Родилась в декабре я, в трескучий мороз...» пишет Раиса Сарби в одном из своих стихотворений. Да, на самом деле она родилась в декабре. 19-го числа, 1950 года, хотя родители решили по тогдашней моде «омолодить» её и записали 2 января 1951 года. Согласно гороскопу, все качества Тигра-Стрельца присущи Раисе Сарби. По своей деятельности она – первопроходец, открыватель «новых земель», хотя плодами своей деятельности ей не суждено пользоваться. Всё, что она делает – это для других, для людей.

Раиса Сарби любит путешествовать. Побывала во многих странах мира: Италии, Австрии, Египте, Греции, Японии, Турции и т.д. Ей присущи и астральные путешествия вне тела. Об этом одна из её книг, написанных прозой «Да, я была царицей Савской»... она же создала книгу – исследование о путешествиях по прошлым жизням под названием «Ведение каравана по пустыне бездуховности к оазису божественных озарений». Из этой книги явствует, что душа Раисы Сарби уже много раз воплощалась в качестве поэта на планете земля и ничего удивительного в том, что в этой жизни она начала создавать стихи уже в пятилетнем возрасте. Кстати, дед Раисы Сарби – Якку Якур (Яковлев Егор Григорьевич, 20.03.1896–9.01.1969) был чувашским поэтом. Раиса Сарби издала две его книжки – на чувашском и на русском. Отец наш, Яковлев Василий Егорович,

известен читателям под псевдонимом Василий Велвокай. Первые свои стихи напечатал ещё в 1936-ом году в районной газете «Коммунар». Страстный любитель народного творчества, ныне – учитель-пенсионер, проживает в селе Норваш -Шигали Батыревского района Чувашской Республики. Родился он 3 мая 1915 года. Раиса Сарби издала его четыре книги. К 95-летию перевела его стихи на русский и выпустила под названием «Песни моей души». Подготовила к изданию сборник рассказов, сказок, драм Василия Велвокая. Также в своем переводе издала книгу детских стихов нашей любимой племянницы Людмилы Николаевой в оформлении моей дочери Ольги Любимовой под названием «Побегу я по дорожке». Подготовила к изданию в переводе на русском еще одну детскую книжку Людмилы Николаевой. А книжку Ольги Любимовой в ее оформлении мы издали в переводе Раисы Сарби с русского на чувашский под названием «Ищу тебя...». Также Раиса Сарби издала альбом-каталог картин своей дочери Илемби Бородкиной и ряд книг своего сына Ромы Бородкина.

Думаю, самую прекрасную характеристику Раисе Сарби дал её сын Рома Бородкин, который ещё в десятилетнем возрасте стал автором книги «Ромашка».

Стихи – маме

Для всех ты – прекрасная дама.
А для меня – дорогая, любимая мама.
Для меня тебя дорожке нет.
Я тебя не променяю: нет! Нет! Нет!
Даже на целый мешок шоколадных конфет.
Даже на гору мороженого,
И три веза пирожного.
Ты – самая бесстрашная из мам.
Мне с тобой не страшен даже гиппопотам.
Я с тобой весь мир обойду,
Я с тобой на разведку пойду.
Будь со мною, мама, всегда.
Я тебя не обижу – никогда!!!

Недавно я с радостью прочитала стих, посвященный моей сестре Раисе Сарби, написанный ее внуком Димой Константиновым, когда он учился в шестом классе. Для меня это было открытием!

Бубуля

Раиса Сарби

Баба, бабушка моя,
Я люблю тебя всегда.
Ты божественно умна,
Ты красива, весела.
Будь всегда такой прелестной,
Лучезарной поэтессой!
Мы поедем вокруг света
Сквозь далёкие планеты.
Мы объедем целый свет,
Целый мир чудных планет.
Будешь ты царицей мира,
А я буду господином.
Будем мы с тобой везде:
И в Китае, и в Москве.
Побываем на Кавказе,
Только это всё не сразу.
А вначале побываем
Мы в деревне Шигали.

02.03.08.

Этот стих написан верлибром, но оказывается, у Димы есть и рифмованные стихи. Значит, духовный образ Раисы Сарби светится и в духе любимого внука. Его прекрасные рифмованные стихи о матери напечатаны в сборнике авторов Литературного Клуба «Литературный очаг» при Чувашской Национальной библиотеке.

Что удивительно, образ Раисы Сарби вдохновляет многих поэтов, художников, композиторов.

Десятками талантливейших художников запечатлена поэтесса на холстах. Самые красивые портреты, конечно же, созданы ее дочерью, Илемби Бородкиной. Илемби воплотила образ матери и в скульптурном портрете.

Более трехсот песен сложено композиторами по стихам Раисы Сарби.

Раиса Сарби не только поэт, но и драматург. Десятки пьес её поставлены на сценах Чувашского государственного кукольного театра, Чувашского академического драмтеатра им. К.В. Иванова, народных и школьных театров.

Многогранный талант чувашской поэтессы обогатил родную литературу переводами стихов, пьес, рассказов с разных языков мира. Так же стихи и пьесы Раисы Сарби переведены на многие языки мира. Её творчество изучается в школах, в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова, который она окончила в 1973 году по специальности преподаватель чувашского языка и литературы. Ныне она доцент факультета искусств выше-названного учебного заведения. Преподаёт историю чувашской литературы, культуры и искусства, чувашский язык и литературу. Заслуженный работник культуры Чувашской Республики. Заслуженный Ветеран труда. Профессор эниологии международной академии энергоинформационных наук. Пишет научные труды. За свой доблестный труд поэтесса награждена медалью ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой». Кстати, Раиса Сарби достойна и медали «За спасение утопающих». Еще будучи ученицей первого класса она вытащила из пруда Норваш-Шигалинской фермы тонувшую шестилетнюю Ягупову Галю. Спасла утопающую Валентину Павлову, ровесницу, ученицу четвертого класса из озера около пекарни в середине села. А в седьмом классе вытащила утопающего трехлетнего мальчика – соседа Володю Иванова из пруда около фермы. Все спасенные Раисой Сарби ныне живы и с благодарностью отзываются о Раисе Сарби. Так же она мужественно спасла писателя Владимира Мурашковского, который, возвращаясь из выступления в санатории «Чувашия» вместе с писателями Григорием Лучом и Раисой Сарби, при посадке во время двухбального шторма на речной трамвайчик по мостику, в темноте чуть не упал в бушующую Волгу, одной ногой он уже провис над пропастью. Мгновенная реакция Раисы Сарби вернула его в жизнь... Так же она спасла жизнь писателя Ипполита Иванова, соседа по даче. Пробежала «марафон» до «Скорой помощи». Тогда не было сотовых и до дачи без сопровождения врачи не могли бы добраться... Такая мужественная у меня сестра Раиса. Не пересчитать все ее подвиги во имя родного народа и близких.

Раиса Сарби 13 лет работала редактором детской литературы в Чувашском книжном издательстве. 4 года руководила литературно-драматической частью Чувашского государственного кукольного театра. 9 лет возглавляла единственный в мире чувашский женский журнал «Пике» (Сударушка), который возродила в 1990 году.

(Первый чувашский женский журнал под названием «Ёҗхёраpамё») выходил в 1928–1941 годах).

Раиса Сарби при женском журнале «Пике» издавала журнал для малышей «Путене» (Перепёлочка). Возродила она и пионерский журнал «Хатёр пул» (Будь готов), который сейчас издается под названием «Самант» (Миг).

Раиса Сарби – двуязычный поэт. Пишет на чувашском и русском. По крови и духу – интернационалист. Мать наша – уроженная Киселева Клавдия Васильевна (1918–1995) из рода графа Киселева.

Раиса Сарби всегда восхищается подвигом своей матери, оставившей налаженный быт в Подмоскovie ради любимого человека, с которым познакомила ее Великая Отечественная война. Живя в захолустной чувашской деревне, где её встретили в «штыки», выучила чувашский, вырастила семерых детей, снискала любовь и уважение всей деревни. История любви своих родителей Раиса Сарби посвятила пьесе «Майра», так в чувашской деревне называют русских женщин.

Обычно биография поэта – это его стихи. Так же у Раисы Сарби: её стихи – её жизнь. Она любит людей, любима людьми. Всегда на людях. Пожалуй, редко кого из ныне живущих поэтов в Чувашии приглашают столько на встречи в школы, библиотеки, клубы, на заводы, фабрики и полевые станы... Часами слушают её поклонники – и старые и молодые... Известен случай, что поэтический вечер, организованный Советом Ветеранов Тракторостроителей продлился 8 часов! Это была истинная встреча с Раисой Сарби! Думаю, эту встречу можно включить в Книгу рекордов Гиннеса.

А в деревне Степное Тугаево Цивильского района Чувашской Республики после встречи с поэтессой в школе восхищенные учителя высказали: «Если бы президент со всеми министрами пришел бы к нам, не было бы столько радости и вдохновения...»

За достигнутые успехи в литературной деятельности и активное участие в общественной работе Раиса Сарби удостоена высокого звания лауреата премии молодёжи Чувашии имени Михаила Сеспеля в 1987 году, а в 1993 году удостоена Всемирной премии поэзии тюркских народов имени Нежипа Фазыла. На вручении золотого диплома имени Нежипа Фазыла в Алма-Ате (Казахстан) на вопрос турецкого телевидения: «Как Вы чувствуете себя в роли новоиспечённого лауреата?» поэтесса ответила так: «Моя победа – это не только моя личная победа, это – победа всей чувашской поэзии. Колосок моего творчества вырос на ниве общечувашской культуры. Выше своего народа, как на пьедестале, я не желаю стоять. Вместе со своим народом хочу возвыситься на небеса чистоты, солнечной красоты». Так же она удостоена всечувашской литературной премии имени Алексея Талви-

ра, своего земляка и родственника (1994 г.). В 1998 году Раиса Сарби стала лауреатом 8-го курултая тюркской молодежи в г. Туркестан (Казахстан). Буквально на днях получила Диплом лауреата Белебеевской литературной премии им. Фатиха Карима (2013 г.).

Многие ее стихи переведены на разные языки мира. Якуты выпустили ее прекрасный поэтический сборник «Каждый день новое». Переводчик Василий Сивцов. Особенно она почитаема в Эстонии, с особым шиком чувашская диаспора провела презентацию ее книги стихов на эстонском языке в переводе известной поэтессы и переводчицы Валерии Виланди «Остров моего спасения». Прекрасно перевела сборник стихов Раисы Сарби на азербайджанский Хейт Шами под названием «Куда ни глянешь – ты». Готовятся к изданию ее книги на нескольких европейских языках и в Китае.

Мне к этому хочется добавить: Сарби – истинно чувашская поэтесса, рождённая на чувашской земле, но принадлежащая всей мировой поэзии. Мне кажется, прав русский поэт Александр Будников, посвятивший ей вдохновенные строчки:

«Взгляд её и двух секунд не вынести,
Излучает атомы невинности.
Говорят: она спустилась с неба
И живёт стихами вместо хлеба.
Марсианка с внешностью актрисы
Носит псевдоним Сарби Раисы...»

И неспроста родились стихи русского поэта Вячеслава Сысоева, которые он создал, вдохновлённый образом Раисы Сарби.

В твоих стихах звучит набатно вечность,
Как жалок критик и его закон.
Тот, кто венком терновым не увенчан,
На озаренье не способен он.
Твои святые боль и вдохновенье
Не от земных, космических стихий.
Тебе внушает Бог воображенье,
Ты высекаешь молнией стихи.
Тебе подвластна Сила Неземная,
Хоть кажется, что жизнь твоя проста.
За боль и муки ты достойна рая,
Пока живёшь ты в пламени костра.

А русский поэт Борис Авдеев-Правокумский, вдохновившись поэзией Раисы Сарби, посвятил ей более 100 стихов под общим названием «Спешу к чувашской поэтессе». Этот бесценный подарок будет издан в ближайшее время. Привожу здесь пару стихов для пущей убедительности.

Солнечная княжна

(Из цикла стихов «Песня – Чувашия»)

Незабвенной Раисе Сарби

Ах, Сарби, ты хороша,
Ты – Чувашии душа!
Молода ты – над веками,
Высока – за облаками,
Рыщет ветер, свищет снег –
Всё равно ты выше всех!

Ты возносишь над туманом,
Над притихшим ураганом,
Над житейской суетой
Рощ берёзовых настой.

Ты бросаешь в землю зёрна,
Злому року не покорна.
Плавишь ты разлуки лёд
Сердцем, ведь оно поёт!

Я люблю тебя за дело,
Чтобы сердце молодело,
Чтоб вставали в ряд слова –
Вера без тебя мертва!

Ты вступаешь часто в спор
С непокорною судьбой.
Даже я, посланец гор,
Шляпу снял перед тобой.

Все в Чувашии поют:
Солнечной княжне – салют!

Лести нет здесь и в помине,
Но хвалу тебе я кинул –
Ах, Сарби, ты хороша,
Расцвела твоя душа!

Вот еще одно стихотворение с очень длинным названием «Стихотворный размер как подарок для чувашской поэтессы».

*Скромной поэтессе, незабвенной Сарби Раисе
посвящаю торжественную песню*

Размер любимый – пятистопный ямб.
Поэзию он приближает к прозе.
Я им пишу душевный дифирамб
Тебе, Сарби, в не лошадиной дозе.

Тебя легко запомнить наизусть,
Ведь ты не терпишь классики холодной.
Недаром твою радость, твою грусть
Я с теплотой вместил в размер свободный.

Но он не есть готовое клише.
Банальным и тем более дешёвым.
В нём место есть твоей простой душе,
Однако же, возвышенной и новой,

Ведь новизна, как первая любовь,
Кипит в твоих стихах о Чебоксарах.
Казёнщина не возродится вновь.
И рифмы, как звучащая гитара,

Обязаны глушить казённый штамп –
Я вышвырну его без лишних прений.
Так пусть и будет пятистопный ямб,
Ну как мороженое из сирени!

Ведут не в ад, а в рай пять лёгких стоп.
Звучат почти во всех сонетах мира.
Не обессудь. Хвалю тебя взахлёб –
Твои стихи сродни стихам Шекспира!

Для меня лично Раиса Сарби всегда была примером Женщины-Прометея, готовой на муки ради идеи, ради родного народа, языка и литературы.

Именно огонь ее души зажгёт мою душу и в двадцать два года я начала создавать стихи. Выпустила более десяти сборников. Более двухсот песен сложено чувашскими композиторами на мои стихи. Я – автор шести аудиодисков и видеодиска. Я иду по стопам моей благородной сестры-поэтессы. Я горжусь тем, что Раиса Сарби – моя родная сестра. И не только этим. Я горжусь также тем, что Раиса Сарби – мой Учитель в поэзии. Этим могут гордиться десятки поэтесс мира, которые сознаются в том, что начали писать стихи после общения с Раисой Сарби лично и посредством её стихов.

Сарби – старинное чувашское женское имя – переводится на русский примерно так – «солнечная княжна». Судьбой самой уготован был такой красивый, многозначительный псевдоним. Раиса чувашская бабушка назвала «Сарби», чтобы «обмануть» Эсреля – смерть... Есть такой обычай у чувашей. Обхитрившая смерть солнечная княжна смело идёт по жизни и одаряет солнечными поэтическими строчками своих читателей...

Что ж, читатель, ты сам имеешь возможность убедиться в магическом воздействии стихов Раисы Сарби. Она – автор более сорока книг. А сейчас в твоих руках обновленная, видоизменённая книга стихов Раисы Сарби, которая выходила в 1997 году под названием «Верую» – по многочисленным просьбам её поклонников она печатается в новом издании под названием «Жажда любви». В эту книгу автор не включила свои оригинальные стихи, написанные ею на русском языке, поскольку русскоязычные стихи поэтессы ныне вышли отдельно в новой книге «Созвездие любви»...

Кроме этого Раиса Сарби подготовила 7 томов своих произведений, написанных на родном языке. Она желает донести их для русского читателя в своем переводе. Как было сказано мною выше, она выпустила 4 книги нашего отца Василия Велвокая. Одна из них в переводе Раисы Сарби на русском языке «Песня моей души», куда вошли стихи для взрослых и детей. Также подготовила к изданию переводные рассказы, пьесы, эссе, заметки Василия Велвокая на русском языке. А книгу детских стихов в переводе Раисы Сарби под названием «Побегу я по дорожке» нашей племянницы (дочь сестры Галины) Людмилы Николаевой с

восторгом встретили русскоязычные маленькие читатели. Так же она перевела на русский язык стихи чувашского поэта Альберта Канаша, Васyleя Митта и др. В книге «С берега на берег» любители поэтического слова могут с ними познакомиться.

А сколько писателей и поэтов мира с ее подачи зазвучали на чувашском языке! Отдельными изданиями вышел ряд книг: Георгий Караславов «Цыпленок с золотыми перышками» (Болгария), Надежда Медюкова «Полететь бы!», Валентина Пугачева «Я рисую солнце», Лев Кадкин «Ослиный мост» и др.

Известный русский писатель Анатолий Алексин (Москва) в статье «Продолжая горьковские традиции» (к итогам 6-го Всесоюзного совещания молодых писателей. «Литературная газета» №14. 2 апреля 1975 г.) отмечал: «Раисе Сарби принадлежит еще и заслуга перевода на чувашский язык лучших произведений русских детских поэтов». Как видим, высказывания писателя оправдались. Переводческая деятельность Раисы Сарби продолжается активно. Она перевела на русский язык замечательных поэтов мира, как Агния Барто, Корней Чуковский, Самуил Маршак и др.

Да, кстати, на 6-ом совещании в заключительном докладе Сергей Михалков высказался: «Стоит проводить такие семинары даже ради того, что мы открыли замечательную поэтессу Раису Сарби!» По итогам совещания Раиса Сарби тогда стала автором двух книг «Розы в росе» и «Пляшет, пляшет Илемби». А теперь она – автор 40 книг!

Много замечательных гимнов с известными композиторами сложила Раиса Сарби в последние годы: Гимн города Чебоксары, Гимн деревни Резинкино Цивильского района Чувашской Республики (с композитором Л. Быренковой), Гимн российских борцов, Гимн фестиваля эстрадных песен Чувашского национального Конгресса «Серебряный голос», Гимн Всемирной тюркской молодежи, Гимн чувашской телепередачи «Хупах», Гимн кампании «Селеновый дар», Гимн республиканской газеты «Советская Чувашия» (с композитором О. Кайгар), Гимн чувашской детской газеты «Тантăш» (Ровесник), гимн деревни Кинер (с композитором Л. Кинер), гимн деревни Эйпеси (с композитором Н. Эривановым), гимн села Норваш-Шигали (с композитором В. Бородкиным) и др. С композитором Ю. Кудачковым создали музыкальную сюиту из 5 частей «Сельский праздник», которая имела огромный успех и в Европе.

Раиса Сарби, как и наш отец Василий Велвокай, имеет особый природный дар музыканта. В ее душе родились десятки песен параллельно на русском и чувашском языках. Некоторые из них в этом году вышли в свет с нотами под названием «Манӑн юрӑсем» – «Мои песни».

Имя Раисы Сарби включено в разные энциклопедии: Батыревская энциклопедия, Чувашская энциклопедия, Энциклопедия чувашской журналистики и печати, Энциклопедия «Кто есть кто в России».

Раиса Сарби выпустила замечательную книгу о выдающемся дирижере Валерии Важорове, подготовила книги статей о другом замечательном дирижере Морисе Яклашкине и композиторе Юрии Григорьеве.

Думаю, о Раисе Сарби самой можно написать огромную, увлекательную книгу. Как мне известно, она сейчас трудится именно над книгой воспоминаний о детстве, юности и зрелости.

Так что, пожелаем поэту, драматургу, прозаику, переводчику, самодеятельному композитору и исполнительнице своих песен Раисе Сарби неутомимости в достижении своих целей. И скажем дружно: Да будет так!

Альбина ЛЮБИМОВА-ЮРАТУ,
поэт, член Союза писателей Чувашской Республики,
член Российского союза писателей, член Международного сообщества
писательских союзов, заслуженный работник культуры Чувашской Республики,
лауреат Международной литературной премии имени Эмине, лауреат
журналистской премии Министерства экологии Чувашской Республики
им. Петра Маркина, дважды лауреат Всероссийского конкурса журналистов
«Экология России. Из века в век» (2003, 2004), дважды дипломант
Международного фестиваля экологических фильмов
и телепрограмм «Спаси мир сейчас» (1993, 1994. Москва),
лауреат республиканского конкурса СМИ на лучшее освещение
тематики культуры и искусства Минкультуры Чувашской Республики

СТИХОТВОРЕНИЯ
РАЗНЫХ ЛЕТ

Я – ПОЭТ

Я – поэт.

И голову смиренно
Только перед богом преклоню,
Все иное суетно и бренно,
Всё подвластно тлену и огню.

Я – поэт.

И в мире строк звенящих
Я сама – императрица, бог.
Я – создатель как стрела разящих
И непримиримо гордых строк.

Я – поэт.

Оттачиваю стрелы
Строк моих, чтоб зло сразить могли,
Словно Улып*, прохожу я смело
По просторам матери-земли.

Я – поэт.

Чиновники при власти
Не собьют меня с дороги, нет!
Сердце разорвав своё на части.
Людям принесу добро и свет.

Под хмурым пологом небес
С тобой я, милая Отчизна,
На корабле «КПСС»
Плыла в обитель коммунизма.
Сошла на берег с корабля,
Не помышляя о коварстве,
Без долмара и без рубля
Живу в свободном государстве.

* Улып – чувашский сказочно-былинный герой (исполин).

И вновь по волнам бытия
(Ау! Заветный берег, где ж ты?)
Плыву в сплошном тумане я
На утлой лодочке Надежды.

ЕСТЬ!

«В Чуваши нет мужчин...» – глаголет чуваш Кибеч.

Спасая здравый смысл и честь
Родной земли что так прекрасна,
– В Чуваши мужчины есть! –
Я повторить сто раз согласна.

Хотя не раз коварный мор
Достойных повергал в пучину,
Но издревле и до сих пор
Есть, есть в Чувашии мужчины!

Хотя сегодня божий свет
На плечи женские возложен,
Жемчужным зернышком нет-нет
Да и сверкнёт мужчина все же.

Чувашской девушки любовь
Преодолеет все печали,
Лишь бы под небом вновь и вновь
Слова признания звучали.

И лишь бы не было причин
В любви взаимной усомниться.
А сердце истинных мужчин
Сродни вольнолюбивой птице.

Моё признание – не лесть,
Я это повторить вам рада:
– В Чуваши мужчины есть,
Да только их увидеть надо!

Как много чёрных дней
Настало на Руси...
Как много чёрных душ
Владыками на троне...

И света, и добра от них не жди,
За правдой в темноте не затевай погони...

Страна родная,
Корень мой и свет,
Поверь, мне без тебя
И жизни нет.

В латаных штанах поэт идёт.
Сердце ободришь его едва ли...
Он молчит уже который год,
В горле все слова его застряли...
У художника засохла кисть,
Он притих голодной мышкой малой...
Эй, собрат мой, разве это жизнь,
Коль в карманах шарит ветер шалый?
Неужели в дебрях бытия
Чудных красок больше не увижу?
Сеньорита-демократия
Обернулась девкою бесстыжей...
Утром, днём и ночи напролёт
Я молилась, сознавая это:
От твоих страданий, мой народ,
Захлестнуло горло у поэта.
Чувашьен, земли родимый свет,
Кто тебя воспеть сумеет ныне?
Ходит в драном рубище поэт,
А на сердце – горечь и унынье...

О, вор-обманщик!
Ты сумел украсть
Всего лишь деньги –
Призрак благодати,
Но я иных богатств узнала власть,
Их не украсть тебе
И не истратить...
Ведь сам Господь мне указал мой путь –
На том пути несметные богатства.
Стихи и песни – жизни смысл и суть
Лишь в сердце бескорыстное стучатся.
Пусть впроголодь живёт порой поэт,
Но для него дороже доли нету.
И жалкое мерцание монет
Не открывает истины поэту.

Из чужого ребёнка,
Несложная, право, наука –
«Сотворить человека»,
Но в мире людской суеты,
Ей же ей, получается хитрая штука:
Своего – человеком
Сумеешь ли вырастить ты?

Ребёнок сорока трёх лет,
И уж пора бы в жизнь взглядеться,
Но хитрости житейской нет –
Распахиваю настезь сердце.
Душой доверчивой юнца
Не раз к себе я приближала
И хитреца, и подлеца,
Чьё до поры таилось жало.
О, знаю я обиды вкус,
Я помню, как зловещи тучи,
Змеиный, жалящий укус
Меня доныне жжёт и мучит.

Но жизневеряще поёт
Родник души – ребёнок малый.
Вперёд, дитя моё, вперёд!
Ещё я верить не устала.

И каждой весной совершается чудо:
Вновь в струях-пучинах нахлынувших мыслей
Твой образ лелеять и пестовать буду,
Чтоб стал он опять безупречно лучистым.
И каждой весной, словно Феникс из пепла,
Я снова являюсь на свет обновлено,
Чтоб вера моя не скудела, а крепла,
Вновь розой цвету или веткой зелёной.
И каждой весной из гнездышка сердца
Стихи – мои дети летят окрылено.
И светлые слёзы, – как бурное скерцо,
И снова трепещет душа обнажёно.

Весна волшебной силы набралась.
Оттаяла душа оледенелая,
Её омыла, радостью светясь,
Капель-слеза, весны подружка смелая.
И на листе моей родной земли
Как всходы, строки новые взошли.
В живую краску окунула кисть,
Бесцветный мир украсила старательно,
И жемчугами ясными зажглись
Надежды- свечи на небесной скатерти.
И вера пробудилась ото сна.
Какая ж ты волшебница, Весна!

То ли ты ко мне поднялся снова,
То ли я с небес сошла опять:
На одной волне я плыть готова,
Имя твоё нежно повторять.

Нет меня в моём Спокойном Мире,
Сердце вновь сжимается тоской.
Солнце и Луна в небесной шири,
Может быть, смеются надо мной?

Сколько раз я крылья обжигала,
Вновь в огне неистовом горю:
Мыслей-жемчугов собрав немало,
В ад ли, в рай дорогу проторю?

Тебя я выбрала среди многих
Сама – я чувств не утаю.
Все-все к тебе спешат дороги,
Я одного тебя люблю.

Но только всё же есть загадка,
Чтоб вместе были ты и я.
Её отгадывать так сладко.
Скажу: ты – мой,
А я – твоя.

Не возгордись!
Ты – маленькая часть
Того, что я так нежно создавала,
И вот уже вознёсся, наконец,
Над суетой –
Поэзии Дворец.

О, возгордись!
Ты – маленькая часть
Того, что я так долго создавала.
И без тебя трудов моих венец
Едва ль возник
Мой солнечный Дворец.

Я о тебе не думала грустить,
И над тобой подшучивала часто.
О, как я рисковала упустить
Самой судьбой назначенное счастье.
Но я вошла в благоуханный сад.
И на себе так ясно ощутила
Из прежней жизни
Незабвенный взгляд –
А это ты вослед смотрел,
Мой милый...
И я тебя узнала!
В жизни той,
Где я была всегда везде с тобою,
Единственный,
Неповторимый мой!
Я поняла:
Нельзя шутить с судьбою...
О, жизни бесконечная спираль!
Ещё один виток пройти мне надо.
А в сердце снова –
Прежняя печаль...
Что есть любовь?
Страдания, награда?
Я знаю:
Только смерть разлукой нам.
Но и она нас разведёт едва ли.
Друг друга снова мы узнаем там,
На том витке
Неведомой спирали.
Я свято верю:
Беспредельна жизнь.
Всё это повторится
Новым кругом.
И я молю:
«Явись, мой мир, явись,
Чтоб вечно
Узнавали мы друг друга».

Люблю ли я себя?
– Люблю!
Иначе заповеди божьей
Едва ли следовать сумею.
Бог повелел любить другого,
Как самого себя. А как же
Узнаю я любовь и жалость,
Коль и себе желать не стану
Добра и счастья,
Если даже себя любить я не смогу?..

МИР ЛЮБВИ

Средь суеты –
Благая весть:
На свете мир
Особый есть.

То мир любви –
Спасенья край...
Его изведай
И узнай:

Всё бренно,
Всё мертво,
Лишь он
Живого смысла
Не лишён.

И я узнала
Этот мир –
Роскошный,
Бесконечный пир,
Где поцелуев – сладок мёд,
Где нежности река течёт,
Где солнце,
Проникая в кровь,

Нам говорит:
«Не прекословь!»

О, дай, скорее руку,
Дай!
Я поведу тебя
В тот край,
Где отовсюду льется свет,
Где дрязг,
Обид и злобы нет.

Он здесь –
Заветный остров наш,
Не выдумка
И не мираж...

О, слава богу –
Всё же есть
Средь суеты
Благая весть.

Зачем я грех на душу приняла
И Неба свет в душе не сберегла?
Зачем страдаю, мучаюсь, скорбя,
Всевышний, объясни, прошу тебя...

– Зачем любви в душе ты гасишь свет?
Пешком на Небо не взобраться, нет!
– А если тот, к кому душой лечу,
Безжалостно задул любви свечу?

– О, на судьбу свою роптать не смей,
И свет любви ты сохранить сумей,
Чернилами страданий лист черни,
Чтобы стихами вспыхнули они...

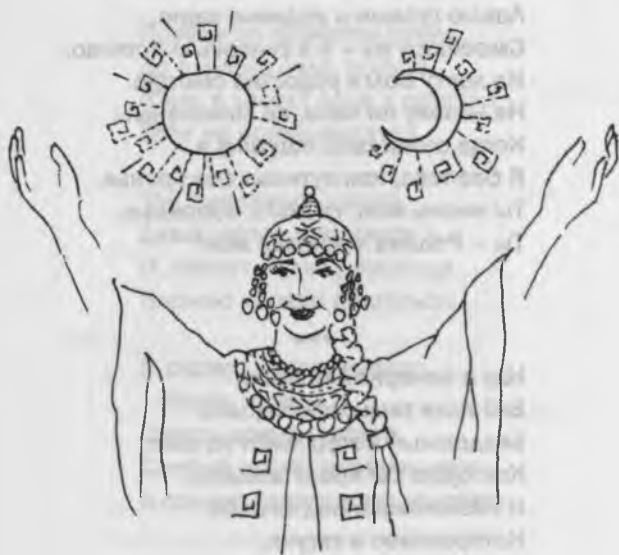
ТУХЬЯ

Народной мастерице З.И. Вороновой

Под солнцем или под луной
Горит тухья волшебным светом,
И в нашей стороне родной
Сверкают и звенят монеты.

Не отвести влюбленный взор
От девичьей головки милой
И лунно-солнечный убор
Являет чистоту и силу.

И в танце медленном кружа,
Крылата и легка как птица,
Ликует девичья душа –
Тухья как солнышко лучится.

ЧУВАШИЯ

Не назову ни часа, ни мгновенья,
Когда огнём в меня вселилась ты!
Я знаю, всё в тебе: и откровенья,
И нежность, и надежды и мечты!
Смогу ли о тебе сказать хоть слово?
Ты вся, как поле хлебное, щедра.
В твоих движеньях снова, снова
Горячей крови слышится игра!
Мир без тебя мне был бы слишком тесен.
Пою простор любимой стороны.
Чувашия!
О край ста тысяч песен:
Не зря в тебя поэты влюблены!
Я трогаю листы прибрежной ивы,
Ловлю губами в роднике зарю.
Смеешься ты – и я смеюсь счастливо,
На ленту Волги радостно смотрю.
Не назову ни часа, ни мгновенья,
Когда огонь твой ощутила я.
Я без тебя, как путница без зренья,
Ты жизнь моя, тревога, озаренье,
Ты – Родина любимая моя!

Иду в вечерней тишине,
Всё поле темнотою скрыто.
Бездомный ветер льнёт ко мне,
Как будто бы прося защиты.
И низко-низко над землёй,
Неторопливо и тягуче,
Медвежьей грузною семьёй
Бредут, бредут куда-то тучи.

Но мне не страшно:
Там, в дали,
Моей душе даруя силы,
Родной деревни Шигали
Созвездье путь мне осветило.

ЧУВАШСКИЕ ОБЫЧАИ

С времён далёких
Мой народ
Хранит обычаев немало:
Чуваш в колодец не плюёт
И почитает шурсухала.

Не хватит пальцев перечесть
Обычаи простые наши.
Но среди разных прочих есть
Такой обычай у чувашей:

Пройди по ласковой земле
До первого села, покуда
(Село в лесах? Леса в селе?)
Тебя не остановит чудо.

Так сын учился у отца:
Душа живая народится –
И, значит, будет у крыльца
Весною дерево ветвиться.

И скажет дереву чуваш:
– Расти, тянись
Сквозь дождь и ветер.
С тобой растёт ребёнок наш –
А солнца хватит всем на свете.

Чуваш и ныне у окна
В честь дочки высадит берёзку:

– Будь, девочка моя, стройна,
Расти светла и длиннокоса!

Дубовый высадит росток
В честь новорожденного сына:
– Будь, мой батыр,
Могуч, высок,
Не гни перед невзгодой спину!

О люди!
Веру в чудеса
Храните, как хранят заветы.
И пусть всегда шумят леса
Над нашей мирною планетой.

ДЕРЕВНЯ РУНГА

В каждой капле – солнце молодое,
Росами осыпаны луга.
Всходит утро над Цивиль-рекою –
Просыпайся, тихая Рунга!

Собери в подол все звуки лета –
Петушиный крик и рёв коров,
Скрип калиток да слова приветов
Выходящих в поле земляков.

Что ни дом здесь –
Кружевной наличник,
Тень над крышей тополь распростёр.
К яблоневого тягости привычный,
Клонится, но держится забор.

В зелени твоей, Рунга, тону я!
Я в твоей застенчивой красе
Узнаю Чувашию родную –
Край, лежащий в солнечной росе!

О ЦЕЛИ

Дорог в душе перебрала немало...
И отступалась я, и пыль глотала.
Пока не поняла свою тревогу:
Пора найти широкую дорогу.

Всё горе мира я возьму на плечи.
Всё счастье мира я улыбкой встречу.
И в колесницу, полную страданий,
Готова впрячься я без колебаний.

Цель высока,
Но как росток к светилу,
Я к ней тянусь,
Я набираю силу.
О, только бы
Сквозь грозы и метели.
Поэзия, с тобой достигнуть цели!

НЕ СУЩЕСТВУЕТ СМЕРТИ ДЛЯ ПОЭТА

Памяти Алексея Воробьева

Не существует смерти для поэта:
Так вечно солнце всходит над землей,
Так животворно трепетанье света,
Несомое поэзией самой.
Поэт, родня бессонницу с судьбою,
Страданиям и радостям открыт,
Однажды поведёт нас за собою.
Прозрением внезапным озарит.
Он пламя пронесёт в душе свободной,
Он сам сгорит, отдав тепло другим.
И потому он в памяти народной
Останется навеки молодым.
Он будет жить всегда.
Он не умрет.
Он так же вечен, как его народ.

БЕССМЕРТИЕ

Н.С. Семёнову – чувашскому солдату

Я пришла оттуда, где ты рос.
Где на волжский выходил откос.
Так прими же через столько лет
От родной Чувашии привет!
Там леса, тенисты и густы,
Вспоминают, как смеялся ты,
Там поля, как море, широки,
До сих пор
Хранят твои шаги.
До сих пор
Осиротелый дом
Ночью ждёт хозяина и днём.
Но какую ты пройдёшь тропой
В этот дом, построенный тобой?
Взглянешь ли, как от тебя вдали
Соколами дети подросли?
Выйдешь ли опять к родной реке?..
Ты лежишь от дома вдалеке.
И отсюда до земли твоей
Сколько рек, лесов, лугов, полей...
Только ты не на чужбине, нет!
Здесь твоею кровью ал рассвет.
Здесь за Польшу отдал ты в бой
Пламенную молодость свою.
И несёт цветы тебе народ –
Так в сердцах
Бессмертие живёт...

СНЕГОПАД

Снег падает.
Живой, пушистый, белый.
Снег падает.

И хлопья, хлопья
В шубыр* одели весь чувашский край.
Сегодня мне особенно взгрустнулось
По тебе,
Ясноглазый,
Солнцеликий
Туркменистан.

Наверно,
Снега белого хлопья
Похожи на хлопья белого хлопка.
Или это
Нового снега вкусный запах
Так похож на арбузный запах?..

В тайниках моей памяти
Сейчас проявляются кадры из жизни,
Отснятые некогда
Моими дерзкими глазами:
Все явственней
Перед мысленным взором
Проступает вы.
В бесплодной пустыне выростившие сад.
Вы,
На чьих коврах
Перед всем миром
Радуги горят.
Вы,
Подобно мне, в большинстве
Смуглые.
Кареглазые,
Черноволосые
Мои туркменские братья и сестры!
Давно
Мечтаю я о нашей встрече.
Давно я жажду
Звуков близкой речи.

* Шубыр (чув.) – праздничный кафтан.

Давно надеюсь я
Сказать вам
Всем:
– Салам, твансем!*

Да, родилась я
Под звездой счастливой,
Под алой, пятиконечной.

Я знаю, потому, конечно,
В моей судьбе сбываются мечты.
Вот так
Мы встретились.
Но как же быстро
Промчались те деньки.

Туркменистан!
Ты сказочной страной
Мне показался.
Туркменистан!

Я щедрость солнца
Увезла с собою
В душе и на щеках.
Я увезла тепло твоих улыбок –
И мне зимой
Не холодно
На Волге!

Снег падает...
Ловлю губами хлопья –
Как будто сочным лакомлюсь арбузом.

Снег падает,
Густой, пушистый, белый.
И всё же пелена его
Не в силах
Твой образ заслонить,
Туркменистан!

* Салам, твансем (чув.) – здравствуйте, родные!

Я НЕ БЫЛА НА АЛТЫНТУ

Алтынту* я не одолевала,
Но она не скрывается с глаз.
Алтынкель** я не переплывала,
Но во снах его вижу подчас.

По тюльпанам, простёршимся ало,
Конь не мчал меня
В жёстком седле.
И, однако же, я побывала
На далёкой алтайской земле.

...В магазине купила я книжку
И прочла её, как в забытии:
Край,
Знакомый почти понаслышке,
Распахнул мне объятия свои.

Много раз повторяла я строки,
Словно бы очищаясь в огне.
Эти строки о крае далёком
Пробуждают стихию во мне.
Я мечтами присутствую в мире,
Воскресаю душой наяву.
Больше думаю, вижу пошире,
Чутче слышу, честнее живу.
Я к поэту не мечу в подруги.
Но придётся нам встретиться вдруг –
Полный ковш озорной медовухи
Поднесу и скажу ему:

– Друг,
Если сердце
Стихам твоим внемлет,
Значит, сердцу несут они свет.
Так гори же всё ярче, Поэт,
Для того и пришедший на землю!

* Алтынту (алтайск.) – золотая гора.

** Алтынкель (алтайск.) – золотое озеро.

МЫШКА

Кычыр-кычыр...
Кычыр-кычыр...
Это доску
Точит мышка,
Не давая мне уснуть,
Кычыр-кычыр...
Я ворочаюсь в постели
И вздыхаю
И сержусь.
Кычыр-кычыр...
Я гляжу
В полночный угол:
Ей картошка надоела!
Подавайте ей шыртан!
Кычыр-кычыр...
Не сломай свои зубёнки!
Хоть шыртан
И вкусно пахнет,
Прежде доску одолей...
Кычыр-кычыр...
Что?
Работка не по силам?
Кычыр-кычыр...
Ничего, ещё отступишь.
Что притихла?
Утомилась?
Я сама единым махом
На Парнас взлететь хотела.
Только
Сил не рассчитала –
Лоб чуть было не расшибла.
Мой Пегас
Теперь на воле,
А перо моё на свалке.
Кычыр-кычыр...
Ах, ты снова за своё?
Кычыр-кычыр...
Пол упрямо пилит мышка,
Доску толстую грызёт.

Кычыр-кычыр...
Это мне уже по нраву!
Ты настойчива, гляжу я,
В одолении преград!
Кычыр-кычыр...
Что ж!
Стремись к заветной цели!
Молодец! Давай! Давай!
Кычыр-кычыр...
Оказать тебе, малышка,
Помощь с этой стороны?
Лень вставать
С постели теплой.
Но душою я с тобой!
Кычыр-кычыр...
Ждёт тебя
Вознагражденье
За усердие твоё:
Завтрак мой – кусок шыртана!
Кычыр-кычыр...
Час, другой
Я жду финала...
Кычыр-кычыр...
Звук скребущий, однотонный
Стал привычен – понемногу
Вновь ко мне
Вернулся сон.
Кычыр-кычыр...
Тихо в доме.
Где ты, мышка?
Ну, давай, давай, давай!
Тихо в доме!
Я вскочила,
Свет включила –
Нет шыртана*!
А в полу зияет дырка...
Молодец, однако, мышка!
Новое перо
Беру я
И сажусь писать о ней...

* Шыртан (чув.) – чувашская колбаса.

ЗВЕНИГОВО

Сосновый бор покинув безмятежно,
Ты поднялось на волжском берегу.
Звенигово,
Как радостно и нежно
Тебя волна ласкает на бегу!

Уставшие речные пароходы
В твоём затоне дремлют в забытьи.
Сквозь годы, перевалы, переходы
Мы все спешим в объятия твои.

Звенигово,
Здесь родственны не даром
И русский, и мариец, и чуваш!
Одной тропой с Улыпом* и Онармом**
Идёт вперёд прекрасный город наш!

КОКШАГА

О Кокшага, Кокшага, – марийская речка!
Ты сквозь сердце проходишь струёй голубой.
Позабывать ли тебя, если слито навечно
Всё, что было прекрасного в жизни с тобой!

Летний вечер.
Прохладой тянет прибрежной.
Всплески рыб над почти неподвижной водой...
То ли ветер коснулся волос моих нежно,
То ли милого к ним прикоснулась ладонь...

Повторяю – Кокшага! – волшебное слово.
Сколько значишь, Кокшага, в моей ты судьбе!
Вот сегодня с тобою мы встретились снова,

* Улып – чувашский легендарный герой.

** Онар – марийский легендарный герой.

Расскажи, Расскажи,
Как живётся тебе?

Ты, Кокшага, Кокшага, вся скована льдами.
Но глубинные скрыты от глаза пути.
Так любовь моя не утихает с годами,
С нею, вечно живую, мне легче идти.

И надеждой до сердца дотронувшись вновь,
Ты, Кокшага, светла и чиста, как любовь!

Плот на Волге.
И, закатом освещён,
Мне протягивает рыбу плотогон.
Ах, как нежно золотится жира слой!
Видно, жир копила рыба и зимой.

Может, бредила о сказочных краях?
Может быть, она мечтала о морях?
Но, озерную покинув тесноту,
Так жестоко расплатилась за мечту...

...Эти стены
И низки мне, и тесны.
Мне полёта бы, открытий, новизны!
Не погибну я рыбешкою немой.
О, судьба моя, я встречи жду с тобой!

МАЙ

Мне сегодня не хочется вовсе домой,
Я лечу, словно парусник, ветром гонимый,
Не по шумной дороге –
По тропке прямой,
Той, что к лугу ведёт меня неотразимо.

Там, в низине, что сплошь от тумана бела,
Прошлогодней копны жёлто-серое пламя.
Там, на цыпочки встав, молодая ветла
Мне призывно и весело машет ветвями.

Там земля разноцветьем лесов пленена.
И в потёмках её, переполненных влагой,
Наливается каждая клетка зерна
Ощущением роста, упорством, отвагой.

А на Волге так празднично-белы суда.
А над Волгой – распахнутость крыл журавлиных.
Облака обогнав, я бежала сюда –
Я стою на горе, отдышаться не в силах.

И, промытыми окнами чувствуя жар,
Надо мною смеётся родной Шупашкар!

Клочок земли,
Лежащий перед домом,
Могла бы я
Сыхманом* весь прикрыть.
Но рано утром
Я вкопала землю,
Удобрив,
Посеяла на ней
Цветы
И Овощи.
Не для продажи,
Не для денег,
Нет.
Букет цветов,
Корзину с овощами –
Почти задаром
Осенью сама я
Брала на рынке.

* Сыхман (чув.) – верхняя одежда.

Но меня сегодня
Так испугала
Сорная трава!
Я думала:
Как женщина,
Земля должна
Родить,
Должна взрастить своих детей
И видеть их
Полезными другим...

БИРЮЗА

– Родилась в декабре ты, в трескучий мороз,
Билось в окна пурги завывание злое... –
Говорила мне бабушка часто всерьёз:
– Твоё счастье связала судьба с бирюзой...

От внезапного горя, от зряшных обид,
От непрошенных бед, от любого несчастья
Этот, внученька, камень тебя охранит,
Отведёт от тебя он и зло, и напасти.

И теперь день и ночь предо мной бирюза:
Пусть, любимый, тебе не покажется странным,
Что твои бирюзового цвета глаза,
Может, стали и вправду моим талисманом...

Г.Б.

В небе я звала тебя высокою,
Думала:
Ты там, где реет сокол.
Сколько раз с надеждой и тоскою
Опускалась я на дно морское.

Падая, почти лишаясь силы,
По дорогам горным я бродила,
Исходила все лесные чащи,
Думала:
Вдруг там я встречу счастье?

От бархана уходя к бархану,
Знала:
Встречу поздно или рано.
Бездорожье, горы, пади, скалы...
О, как долго я тебя искала!

Но сегодня вдруг, скажи на милость,
Все мои исканья прекратились.
Ты, похожий на батыров древних,
Здесь живёшь – со мной в одной деревне...

МЕЧТА

Мерцает узкий месяц в вышине.
Туман покрыл озёра пеленою.
И нежность пробуждается во мне,
И вот тогда я говорю с тобою.

Придуманный, ты оживаешь вдруг,
В моих мечтах ты обретаешь силы,
В кольцо моих горячих ждущих рук
Влетаешь на Пегасе ветрокрылом.

Твоя ладонь скользит к моей щеке,
Твои глаза мне в душу смотрят долго.
Звучат слова на дивном языке...
Да неужели ты придуман только?

Рассвет встаёт дрожащею волной,
Мою мечту поддразнивает ветер...
Но верю, верю, выдуманный мной, –
Ты всё-таки живёшь на белом свете!

ТЕБЯ УВИЖУ

Тебя увижу –
Словно молотки
Стучат в мои горячие виски.
И, кажется, тобой взята в кольцо.
И жаром озаряется лицо.

Тебя увижу –
Сразу все слова
В комки собьются, вспомнившись едва.
Напрасно силюсь их сказать сама:
Когда тебя увижу – я нема.

Тебя увижу –
Ты вдали пройдёшь –
Лучами солнца обернётся дождь.
И всё, что было до тебя темно,
Глядишь, сиянья чистого полно.

Тебя увижу –
Захочу скорей
Догнать тебя, припасть к груди твоей.
Смеяться, плакать, петь до хрипоты.
И умереть. И жить – лишь был бы ты!

Ты возьми меня с собою
В тундру, где буран с пургою,
Где, смешавшись, свет и тени
Укрывают след олений.

Где с утра и до ночлега
Проброжу с ружьём по снегу.
В мире снежном и суровом
Сердце бьётся новым зовом.

Мне сидеть бы в чуме жарком
Пред огнём шальным и ярким,

Мне бы слушать вьюги песни...
Мне бы жить с тобою вместе,

Видеть отсвет розоватый
От костра на скулах смуглых.
Холод снега.
Жар от углей
Губ движение слепое...
...Ты возьми меня с собою!
Ну, пожалуйста,
Возьми!

ПИСЬМО К ЛЮБИМОМУ

Буран стучит в полночное окно,
Тревожит лист мой, пролетая мимо.
Мне без тебя и пусто, и темно,
И я пишу, пишу тебе, любимый.

Пишу тебе письмо. Читай его.
Пусть сговор букв тобой разгадан будет.
И ровных строк немое колдовство
С тобою вдруг заговорит о чуде.

Слова просты.
Найди же между строк
Всё то, что в строки не смогла вместить я...
Но об огне расскажет ли мой слог,
Моё прозреньё и моё наитьё?

Разлуки плеть...
Меж нами, хоть кричи,
Такие расстояния и сроки,
Что сам посланец ветра, Сильячи*,
Обронит мой привет на полдороги.

* Сильячи (чув.) – сын ветра.

Пишу тебе письмо. Читай его.
Не смейся над влюбленностью напрасно:
Ведь сдвинуть камень с сердца моего
Тебе, любимый, одному подвластно.

Мне без тебя и пусто, и темно.
Пишу я, одиночеством гонима.
Буран стучит в полночное окно.
Буран -
Не ты стучишь в окно, любимый...

ТВОЯ ЛЮБОВЬ

Ты нёс мне любовь -
Словно горсть родниковой воды,
Прозрачной и чистой,
Искрящейся бликами солнца...
Я долго гадала,
Нужна мне она или нет:
Решилась принять,
Но пока я гадала,
Любовь твоя
Вдруг незаметно ушла,
Как уходит сквозь пальцы
Вода из горсти.

ЖАР

Жарко.
Потрескались губы,
Перехватывает горло,
И сух язык.
Жарко.
Неутихающий суховей
Обжигая мне тело,
Наносит барханы.
Похожие на сугробы.

Как режет глаза песок!
Жарко.
Ишак мой бредёт еле-еле.
– О, несносный! –
Ругаю его,
А сама и не знаю,
Куда еду.
Не знаю.
Понимаю только одно:
До родника – далеко.
До вечерней прохлады –
Ещё дальше.
Солнце.
Поджав ноги,
Сидит по-туркменски
На самой высокой веточке
Саксаула.
Жарко.
Лишь каплю воды
Просят мои запекшиеся губы.
И вдруг,
Словно из-под земли,
Ты появляешься передо мной.
Ты улыбаешься –
О, как белы твои зубы!
И в руках у тебя
Неимоверно большой арбуз.
Он хрустит,
Когда ты раскалываешь его
На две половины,
И одну из них.
Самую сочную и холодную,
Протягиваешь мне!
Я принимаю её
И
Просыпаюсь...
...Мать, склонившись надо мной,
Нежно кладёт мне на лоб
Мокрый платок...

Эта родинка возле виска...
О, как я б догадаться хотела,
Чья же к ней прикоснётся рука,
Кто губами прильнет к ней несмело.

Глаз любимых огонь голубой
Держит каждый мой шаг на примете.
Неужели мне больше с тобой
Никогда не стоять на рассвете?

Ты сказал: «Я вернусь, подожди».
Не забыл ли своё обещанье?
Белым снегом сменились дожди.
Жду, уставшая от ожиданья.

Эта родинка возле виска...
О, как я б догадаться хотела,
Чья же к ней прикоснется рука,
Кто губами прильнет к ней несмело?..

Ты подумал,
В окно залетел вешний ветер.
Ты к окну подбежал, чтоб захлопнуть его.
Не спеши.
Это я.
Это я на рассвете
Залетела под своды жилья твоего.

Это я размела деловые бумаги,
Твои мысли смешала, нарушила быт.
И, коснувшись волос твоих,
В дерзкой отваге
В синеву,
Прямо в небо взлетела,
В зенит.

Видишь, рядом весна?
И ликует природа,
Так лети же за мной, не боясь высоты,
На полях зеленеют озимые всходы,
И на солнце распахнуто смотрят цветы.

Видишь, это весна всё вокруг оживила.
Словно колокол синий, звенит небосвод...
Так проснись же,
Проснись поскорее, мой милый, –
Солнце в колокол неба так радостно бьёт.

Мы не встретились,
Брожу одна
Улицами города чужого.
Лишь камням печаль моя слышна –
Горький шаг звучит, почти как слово.

Эти камни стёрты и тихи,
Сколько лет в себе хранили тайны,
Фразы, огорчения, грехи,
Звук шагов, подслушанных случайно.

И тебе не скажет тишина
То, что я сказать была готова:
Веры нет,
Любовь побеждена...
Мы не встретились,
Брожу одна
Улицами города чужого.

Не думай, что в тебя я влюблена,
Не думай, что опять тебя тревожу.
Кому-то, может быть, и я нужна,
И мне другой, быть может, нужен тоже.

Ты ветром в жизнь мою влетел давно.
И я окно навстречу растворила.
Вот захочу – и затворю окно.
Вот захочу...
Но нет покуда силы...

– Разве можно перчатки терять
Да еще и в погоду такую?
Твои пальцы, как льдинки опять, –
Говорил ты мне, руки целуя.

А теперь ты другой, а не мне
Греешь пальцев звенящие льдинки...
И все те же слова в тишине
Повторяешь ты ей без запинки.

Если встретишь меня среди дня –
Не грусти и себя не вини ты.
...А перчатки теперь у меня
К рукавам на резинке пришиты.

На углях раскалённых
Пляшу,
Улыбаюсь, смеюсь
И пляшу –
Будто с самого детства
Привыкла плясать
На углях.

Я смеюсь –
И ты думаешь,
Это не больно ничуть.
Ты, наверно, считаешь меня
Нестинаркой*...

* Нестинарка – пляшущая на углях. (Древнебугарский обычай).

И бросаешь всё новые сучья в костёр.
Чтобы он разгорался сильнее...

Что ж, на всё твоя воля,
Я спорить не стану с тобой.
Я смеюсь потому,
Что все слёзы иссякли.
Я смеюсь потому,
Что давно уж душа у меня
Онемела от боли.

Я смеюсь.
На углях
Догорающей нашей любви
Я пляшу...

Ты на меня так нежно не смотри.
Не смею взглядом прикоснуться к взгляду.
Мне искры глаз твоих твердят:
– Гори!
И я горю, сама тому не рада.

Боюсь огня,
Боюсь, что вспыхнет боль,
Утихшая, забытая, бывшая.
Боюсь, что ты на рану бросишь соль,
И вновь заново эта рана злая.

Мне б от тебя бежать любой тропой!
Не шелохнусь, стою перед тобой.

Я была уверена,
Что Она умерла.
Почти с наслаждением
Я убивала Её,

Затравленную,
Израненную,
Беспомощную.
Надевала терновый венок
Ей на голову.
Не в силах вынести
Преданный взгляд,
Стремилась выколоть Ей глаза.
Тело Её,
Невесомое и бесплотное,
Так безжалостно я
Подвергала мученью
И потом выставляла
На всеобщее
Обозрение.
Но без неё
На огромной планете
Было пусто и холодно так,
Что даже
Среди людей
Я чувствовала себя
Нелепо и одиноко,
Как, должно быть,
Чувствует себя пень
Среди цветущих колосьев ржи.
Сегодня
Она приснилась мне,
Светлая и прекрасная,
Трепетная
И солнцеликая.
Вздрыгнула я
И проснулась.
Живою водой
Захлестнула
Волна воспоминаний
Всю мою душу.
И воскресла Та,
Которую я

Так старательно убивала,
Воистину воскресла.
Простит ли меня
Воскресшая,
Многострадальная,
Всепобеждающая
Моя
Любовь...

Есть любящий меня.
Он был бы рад –
Лишь намекну –
Пойти в огонь
Иль в бездну броситься морскую.
Есть любящий меня.
Он песни для меня слагать готов,
Он мне стихи и тайны доверяет,
Он думает о счастье быть со мной,
Он открывает сердце мне одной.
Есть любящий меня.

– Пусть наша дочь
Родится
Кареглазой
И черноволосой,
Как ты, любимая моя, –
Сказал мне муж.
– Пусть сын наш
Будет синеглазым
И льневолосым,
Как его отец, –
Загадала я.
О счастье!

Мы им до краёв
Переполнены оба:
Голубоглазой
И льноволосяй
Родилась ты,
Наша девочка.
Наша Илемби!

Как будто всё при мне:
И счастье, и любовь.
Избранник мой со мной.
Над нами прочен кров.
Я дочь свою обнять могу – лишь захочу.
Сама могу припасть к надёжному плечу.

Но почему ж, когда тебя я вижу вновь,
Так горько плачу я,
О, первая любовь!

Нужны ли слова?
Вопросы...
Ответы...
Прост и понятен
Прикосновений
Горячий язык...
Нужны ли слова?
Нет, не нужны.
Но почему тогда
Мне так хочется
Снова и снова
Слушать:
– Я люблю тебя...

МОЙ ДРУГ, МОЙ ЛЕС...

Я снова здесь живу совсем одна,
Безмолвия лесного не нарушу.
Живых деревьев плотная стена
От суеты отгородила душу.

Мой друг, мой лес.
В тебе не счесть чудес.

Мне в изголовье постелил ты мох,
Клонюсь к нему печальной головою.
Закрыв глаза устало,
Слышу вздох
Сосны, гудящей в небе надо мною

Мой друг, мой лес,
В тебе не счесть чудес.

Вдруг предо мной выскакивает гном,
На нём колпак посвечивает ало.
Как лихо пляшет он.
Как много жизни в нём.
И я смеюсь – я вовсе не устала.

Мой друг, мой лес,
В тебе не счесть чудес.

И оживают вновь мои глаза,
И душу вновь родник стозвучный будит.
Свети же, солнцеликая роса.
Опять спешу – спешу навстречу людям.

Мой друг, мой лес,
В тебе не счесть чудес.

СТИХИ

Такое случилось ли с вами?
Стихами живу я,
Стихами.
Стихами,
Когда я стираю,
Пол мою,
На стол собираю,
Когда я ребёнка качаю,
Когда я по мужу скучаю,
А если любимый обнимет,
И тут он стихов не отнимет.
Я пленница слова и звука,
Дана мне прекрасная мука,
Зарницами строфы мерцают,
И рифмы, как цепи, бряцают.
А если я вырвусь из плена,
Не будет огня во Вселенной,
Наполнится жизнь пустяками.
Стихами живу я,
Стихами.

МОЁ ПОКОЛЕНИЕ

Не браните моё поколение –
Это ваших рядов пополнение.
И за моду его не судите,
С чистым сердцем к нему подойдите.
Дело вовсе не в том,
Как мы пляшем,
Дело в том,
Как мы сеем и пашем,

Как в болотах бредём
По колени –
Это тоже моё поколение.
Вы правы,
Мы войны не видали,
А у вас ордена и медали,
Но на подвиг в любое мгновенье
Встанет грудью моё поколеньё.
Впереди и награды,
И звания,
Мы, товарищи старшие, с вами.
Если надо,
Застынем в граните!
Поколеньё моё не браните.

БУЛА

Неглубока,
Проста и постоянна,
Бежит через поля, через леса,
Рождённая росой и туманом,
Чиста, как журавлиная слеза.

Моя родная, юркая Була,
Куда ты всё спешишь через поля?
Ты грозным водопадом не сверкнула,
Ни разу камня не перевернула,
Не ударяла в днище корабля.

Но, видно, велика твоя отвага,
Нерасторжима с грозным миром связь.
Радушно приняла тебя Свяга
И вместе в Волгу-матушку влилась.

Ревут турбины от сплошного гула,
И теплоходы держат чёткий строй!
Так обернулась реченька Була
Великою российской рекой!

ЦЕЛЬ

Тропинками чувств
По душе своей долго блуждала,
Но горькую истину
Только одну я узнала:
«Твоё одиночество –
Это плохая компания.
И пропасть лежит
Между самосознанием
И самокопанием».

Но вот прикоснулась я
К общему горю планеты,
И светлой надеждою
Сердце моё оказалось согрето.

И стало гранита прочней
Это сердце, подобное воску,
Когда бескорыстно впряглось
В общей жизни большую повозку.

И мир перестал предо мной
Распадаться на части.
И общее благо –
Теперь моё личное счастье.

ДОЛГ

«Ты не слышала гром канонады.
Не рвались над тобою снаряды,
Ты навстречу врагу не вставала,
Ты от раны в снегу не стонала,
Не горела в термитном огне...
Ты не можешь писать о войне!»

Но мне слышится гром канонады,
И летят надо мною снаряды,
Чёрный дым развевает знамёна,
И уходят на смерть батальоны,
И солдат умирает в огне...

Не могу не писать о войне!

Как могу не писать я об этом?!
Я была на войне вместе с дедом,
Я была под свистящим свинцом
Вместе с раненым трижды отцом.

Я отцовскими вижу глазами,
Как в дыму развевается знамя.
От Москвы
В побеждённый Берлин
Не один он пришёл,
Не один.

Эта память
Как рана сквозная.
Ощущаю войну,
Осязаю.

Даже в снах
Через мирную крышу
Я разрывы и вижу и слышу.

Через эти разрывы и гулы
Шепчут мне чьи-то мёртвые губы:

«Ты не можешь молчать обо мне,
Ты должна написать о войне!»

Сутки – это и много
И мало.
Время, птицей лети,
Не тяни.
И не верящих нас, моя мама,
Деревенским крестом осени.

Зреют зори не зря над лесами,
Солнце свахой смеется не зря,
И не зря луговыми цветами
Платье белое вышила я.

У природы натянуты струны,
И на каждой струне соловьи,
Родничка говорливые струи
Пляшут, словно подружки мои.

Мы на радугу ступим с отвагой
И к согласью пойдём, не дыша,
И чувашскую жёлтую брагу
Мы из звёздного выпьем ковша.

Это счастье моё,
Это берег
Милой Волги,
Где жить нам, любя,
И никто не посмеет не верить
В то, что я рождена для тебя.

И пускай повторяются снова,
Как на свадебном платье цветы,
Три тревожных магических слова:
Я и Ты,
Ты и Я,
Я и Ты!

СОКОЛ-НАРОД

(Бамада)

Жил народ,
Душою – сокол.
Он мечтал давным-давно
Над землёй
Взлететь высоко,
Прорубив туда окно.
Но его оклеветали,
Лютой злобою горя,
С хрустом крылья обломали
Злые прихвостни царя.
Светлый день
Пришёл на смену
Тьме ночной,
Нужде людской.
И сегодня
Вдохновенно
Вьётся сокол над землёй.
Рады все его успехам,
Поздравленья братья шлют.
А враги тут не помеха,
Пусть от зависти помрут.
В трудный час
Не дрогнет сокол,
Продолжая свой полёт.
Высоко летит, высоко
Гордый сокол – мой народ.
Он и сказку сделал былью
Для тебя, моя земля.
И никто не тронет крылья –
Рядом верные друзья.
Он пройдёт огни и воды,

Не утонет,
Не сгорит...
Дом у сокола-народа
Здесь, над Волгою, стоит.
Над рекою нашей славной,
На чувашской стороне.
Верный сын
И равноправный -
Мой народ
В родной стране.

Не выбирают мать родную.
Но, если бы так было, знаю,
Я бы не выбрала иную,
Только тебя, моя родная.

И Родину не выбирают.
Но, если бы так было в жизни,
Тебя я выбрала б, родная,
Навеки милая Отчизна.

Судьбу не обманешь,
Хоть действуешь тонко.
В капкан не заманишь
Её, как мышонка.

И сеть не годится,
Напрасно мечтаешь.
Судьба ведь не птица,
Её не поймашь.

А удочки?
Может,
Они помогли бы?

Ничто не поможет –
Судьба ведь не рыба.

Не ставь ей капканы.
Чего ты добьёшься?
Что поздно иль рано
Ты сам попадёшься?

Не любит хвалиться
Судьба,
Но, играя,
Тебя, как мышонка,
Как рыбу и птицу,
Она и поймает.

Ночь из тумана месит
Тесто.
Торопится ночь.
Горстями кидает галушки
Она на небесную доску.
Кого ожидает в гости?
Кто ждать её заставляет?..
А вот и явился гость,
Гость по имени Утро.
Хозяйка его угощает,
А гость
Светлой рукою
С небесной доски снимает
И по одной съедает
Эти галушки-звёзды.
А ночь, угощая гостя,
Сама всё в сторонку, в сторонку
И прячется за деревьями,
Как застенчивая девчонка.

КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК

– Ну, где же мог видеть, ну, где же
Я каменный этот цветок?
О, как же он хрупок и нежен!
И кто его вырезать смог?

Его лепестки, как живые...
И сколько же в нём красоты!
А дорого стоят такие
Из камня живые цветы?

Их форма, как сердце!.. Откуда
Попали к тебе? Не таи.
И как называется чудо,
Что держат ладони твои?

– Всё просто. Когда я влюбилась,
Так сильно меня ты увлёл,
Что сердце цветком распустилось,
Но окаменел тот цветок.

– Зачем он, зачем это сделал?
– Не знаю... Загадка... Туман...
А может быть, окаменел он,
Предчувствуя скорый обман?..

ПИСЬМО

(Шутка)

Евгению Евтушенко

Не бойтесь:
Я в Вас не влюбилась.
Давно перестала влюбляться.
И помощи Вашей не надо.
Не сможете Вы мне помочь.

Я мысленно
Часто, без стука,
Вхожу к Вам непрошено в гости
И жму Вашу честную руку,
И Вам говорю:
– Здравствуй, пичче*!
Сегодня
Мне ночью приснилось,
Что бог,
Ну, конечно же, с неба,
Сказал:
– Вы – большие поэты,
Вам надо дружить непременно,
Не то будет грех
И большой!..
В ответ
Засмеялась я звонко:
– Грехи не страшны мне, о, боже!
Прости,
Но я не суеверна...

А утром, проснувшись, решила
Письмо это Вам написать.

Поскриптум:
Поверьте, мой пичче,
Приснилось
Мне всё это нынешней
Ночью.
Я вовсе не честолюбива,
Скромна,
Как любая чувашка,
Но я в самом деле
Большая,
Мой рост –
Метр шестьдесят восемь.

* Пичче (чув.) – старший брат.

Словно молния – прямо в меня.
Я горю. Как спастись от огня?
Что со мною – никто не поймёт.
То письмо твоё руки мне жжёт.

Нет спасения от маяты.
Преодо мной снова ты, снова ты...
Вспоминаю свои двадцать лет.
Как померк для меня белый свет.

Ты со мной в этом мире чудес –
Улыбаешься, тянешь йетес* –
А потом поцелуй, как гроза,
Отвожу я напрасно глаза.

Говорит мне твой ласковый взгляд:
«В поцелуе йетес виноват».
Вот судьба вновь со мною мила –
Эту весть от тебя принесла.

Десять лет я вдали от тебя.
Десять лет убегая, любя.
Ты во мне, ты во мне столько лет.
От тебя мне спасения нет.

Как хочу быть с тобою опять,
Крепко-накрепко к сердцу прижать...
Но великий есть долг и сейчас –
У тебя, у меня... Долг у нас...

Словно молния – прямо в меня.
Я горю. Как спастись от огня?
Что со мною, – никто не поймёт.
То письмо твоё руки мне жжёт.

Нет спасения от маяты.
Преодо мной снова ты, снова ты...

У костра,
Безрассудно зажжёного мной,
Так недолго
Ты грелся тогда,
Мой родной.

Расставаясь,
Успел ты мне только сказать:
«Вутчуль – камень-огонь
Я хочу отыскать...»

– Если где-то в буран
Ты собьёшься с пути,
И во тьме мой огонь
Постарайся найти! –

Эхо камнем мой голос
Вернуло, как звон, –
Хохоча, прямо в сердце
Ударился он...

Всё горел мой огонь
Высоко от земли,
Колыхая подол небосвода
Вдали.

Он пылал – мой костёр,
Словно вызов судьбе.
Только был он, как видно,
Не нужен тебе...

...Ты пришёл.
Может, вспомнив о годах былых.
Где пылал мой костёр,
Там лишь горстка золы...

Подожди!..
Ветрокрылого спутай коня!..
Под золой – угольки.
Это – память огня...

Не клянусь,
Что буду вечно любить.
Не клянусь.
Потому что не верю,
Не верю самой,
Потому что не знаю,
Что ждёт меня завтра.

Но сегодня,
В эти мгновения,
Я люблю тебя
Больше жизни.
Больше жизни,
Которая людям
Дается только однажды.

Быть может,
Я буду тебя любить
И завтра,
И послезавтра,
Даже до самой смерти.
Но не клянусь...

За семьюдесятью семью морями,
За семьюдесятью семью горами,
За семьюдесятью семью замками
Я её спрятала вновь.

«Семьдесят семь мы морей проплывём,
Семьдесят семь гор высоких пройдем,
Семьдесят семь мы замков разобьем,
Снова убьем мы твою любовь...»

Семьдесят семь вы морей не найдёте –
Семьдесят семь вы морей не переплывёте.
Семьдесят семь гор нигде не найдёте –
Семьдесят семь гор никак не пройдёте.
Семьдесят семь вы замков не найдёте –
Семьдесят семь вы замков не собьёте!

Спрятать её удалось далеко,
Виден лишь мне её свет,
В сердце она, и достать нелегко,
В мир тот вам доступа нет.

ПЕРЕКРЁСТНАЯ МОЛНИЯ

Переводы Максима Кронгауза

Можно упасть и разбиться,
Даже когда ступаешь осторожно.
Если мне суждено упасть,
Пусть это случится
Во время полёта.

МЫ – МИР

«Я сам – миллион».
Михаил Сеспель

Пусть знают все: мы не хотим войны!
За нами мир, и этим мы сильны.
Над нами мир – но было ведь и так,
Что по родной земле шёл лютый враг.
Он жёг и убивал, губил и жёг:
Но землю нашу растоптать не мог.
На этой или на другой войне
Враг сам сгорал дотла в своём огне.
Над нашею землёй слова звучат:
«Поднявший меч погибнет от меча».
И я скажу, пускай хоть в сотый раз:
«Сильны мы тем, что мир в любом из нас».
Не выдержит, когда наступит срок,
Народ, в котором каждый одинок.
Но никогда не будет побеждён
Народ, в котором каждый миллион.

Бездушный бездушного укоряет:
«Ты – бездушный!»
Бездушный бездушному отвечает:
«Нет, ты – бездушный!»
Они проспорят всю жизнь. До гроба.
Но так и не поймут, что правы оба.

Распятая
На перекрёстных молниях
Наших чувств
Между небом и землёй
Висит
Любовь.

Что случилось?
Вздрогнул белый свет!
Я была зеркалом –
Остались одни осколки.
С вершины своей гордыни
К ногам твоим я скатилась.

«В того, кто кинул в тебя камень,
Кинь хлебом!» –
Говорят старики.
Старики!
Перед вами голову я склоняю.
Старики!
Вашу мудрость по крохам вбираю.

В того, кто кинул в меня камень,
Хочу кинуть камень.
Но...
Тому, кто кинул в меня камень,
Кидаю
Сердце своё.

Последняя капля – как бомба!
Прорвалась
Плотина терпения.
Дворцы желаний смыты
Волнами обид.

Среди обломков плотины,
Душу раздирая,
Квакает
Пучеглазая лягушка.
Это –
Раскаяние.

Трубка телефонная,
Черная-чёрная,
Ты,
Как змей-искуситель,
Гибким хвостом играя,
День и ночь
Меня
Соблазняешь:
«Возьми и позвони!
Услышишь его голос –
В одно мгновенье насытится твоя душа.
Позвони!
Позвони!
Позвони!»
Трубка телефонная,
Черная-чёрная,
Как приятно поддаться
Твоему соблазну.
Но есть
Такое слово:
Гордость.

«Цвет волос, что ночью небосвод,
И густые – гребень не берёт.
А сыночек светлый – знать, не твой», –
Люди все качают головой.

«Мой он, мой – такие уж дела:
Я его от солнца родила».

БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ

Переводы Ольги Савельевой

РОДИНУ НЕ ВЫБИРАЮТ

Да, выбрать мать никто не может,
Но было бы иначе – всё же
Из всех я выбрала б опять
Тебя, моя родная мать!
И если мог бы выбрать каждый
Себе Отечество однажды,
Я всё равно – из всех одну –
Свою бы выбрала страну!

МОЕЙ МАТЕРИ

Бывает очень грустно. Что ж,
В минуты горестные эти
Одна лишь ты на белом свете
Меня утетишь и поймёшь.
Заплачу, голову склоняя,
Как в детстве. Светлыми слезами...
Играй с моими волосами
И не спрашивай меня...
Вернутся прежние мечты,
Во мне зажётся с новой силой
Всё то, что годы погасили,
Чему не дашь угаснуть ты...

НАПУТСТВИЕ ПЕСНЕ

Для того я горела, любила, жила,
Чтобы песня моя расправляла крыла.
Потому распахнула я душу свою,
Чтобы песню услышали в каждом краю.

Чтобы в песне вплетали свои голоса
И ветра, и луга, и поля, и леса.
Чтобы песню ненастья вблизи и вдали
Не к земле прибывали, а к небу влекли.

Чтобы путнику, взявшему песню с собой,
Никогда не томиться тяжелой ходьбой:
Чтобы легче вершились любые дела...
Для того я горела, любила, жила!

Я НЕ ИЩУ С ТОБОЮ ВСТРЕЧ

Я не ищу с тобою встреч –
Ты сам найдёшь меня на свете.
Я только вслушиваюсь в ветер,
Сумевший голос твой сберечь.

Захочешь – сам придёшь ко мне,
Любовь никто не теряет.
И даже солнце повторяет
Твою улыбку в вышине.

Меня и сам отыщешь ты.
Я не ищу тебя. Но всё же
Как на глаза твои похожи
Вот эти синие цветы!

Да, ты найдёшь меня и сам.
...Поглажу иву над рекою –
И словно прикоснусь рукою
К твоим кудрявым волосам...

Вот возьму и забуду тебя...
Что ж такого? Возьму и забуду.
И жалеть тебя больше не буду,
И сумею прожить, не любя.

Я забуду тебя навсегда...
Сразу ясною станет дорога.
Теплотой озарятся года,
Безмятежность заменит тревогу.

Вот возьму и забуду тебя!
Только как же забыть мне тебя?..

Когда ждала – не стукнул в дверь,
Не полюбил, когда любила.
И вот пришёл ко мне теперь,
А я минувшее забыла.

Погасли давние мечты.
К былому нет уже возврата.
Но мне порою снишься ты
Последней искрою заката...

Я заглянуть в глаза твои не смею:
О, как порой бездонна синева!
И, говоря с тобою, не умею
Подыскивать серьёзные слова.

Как знать, и всё же может быть, любимый,
Ты прочитаешь строки о себе.
Придёшь ли ты ко мне?
Пройдёшь ли мимо? –
Мне остаётся верить судьбе.

А если и придёшь – тебе виднее...
Живи, как хочешь, с легкостью живи.
Я заглянуть в глаза твои не смею –
Я знаю, что не вымолить любви.

Я отгорю и сделаюсь золою.
И постараюсь прошлое забыть.
Меня закружит ветер над землёю.
Ах, только бы тебе счастливым быть!..

Я сказала: «Ты солнце моё в вышине», –
Ты решил, что тобою светла вышина.
Я сказала: «Ты светишь подобно луне», –
Ты подумал: «Для всех я отныне луна».

А у каждого солнце своё,
И луна, и зовущая даль.
А у каждого счастье своё
И своя за душою печаль.

Благодарю тебя за боль и муки.
Благодарю за то, что снова мы в разлуке.
Благодарю тебя за радуги и грозы,
За то, что редкий луч не иссушает слёзы.

Я за тобой лечу. Лечу, как будто птица.
Поскольку я всегда должна к тебе стремиться.
Я постигаю суть и таинство полёта,
Благодарю тебя за синие высоты!

Благодарю за то, что снова мы в разлуке,
За горести мои, страдания и муки...

КРЫЛАТОЕ МГНОВЕНИЕ

Переводы Алексея Прокопьева

Приди, приди, крылатое мгновенье,
Войди в мой дом, как в простодушный сон.
Жар-птицу вижу, блики, озаренья, –
В крови заснувшей – пламя колесом.

Приди, приди, крылатое мгновенье,
Глаз не смыкаю, жду тебя, приди.
Как в ледоход грохочут ощущения –
Их невозможно удержать в груди.

Приди, приди, крылатое мгновенье,
Душе больной нет, не взлететь никак.
Смысл жарких слов расплавится на звенья –
Пусть обжигают снег моих бумаг...

Приди, приди, крылатое мгновенье...

ВОДА

Я – суть земли. Твой сад цветёт,
Клонясь к моим слезам.
Я тот источник, что идёт
К тебе навстречу сам.
И знаю я: не будь меня,
И перестанет дождь.
И знаю я: ты без меня
Зачахнешь, пропадёшь...

Я – жизнь твоя, ведь я – вода,
И без меня нельзя.
Твоя! Запомни! Никогда
Не плюй в мои глаза.

Если дожди выпадать перестанут,
Если от засухи почва застонет,
Даже великие реки зачахнут,
Даже старинный источник заглохнет...
Если костёр заливать беспрестанно,
Если без хвороста угли остынут,
Даже огромное пламя потухнет,
Даже пожар постепенно затихнет...

Ты не придёшь – запру в сундук
Богатые наряды...
Ты не придёшь – мрачнеет вдруг
Душа, себе не рада.

Ты не придёшь – сплошным дождём
Рыдает мир в истоме.
Все валится из рук, весь дом
Трещит по швам и стонет.

Я без тебя – как не живу.
С тобой одним светло мне!
Два синих солнца наяву –
Я помню, помню, помню!

Сердцу не прикажешь...
У сердца свои законы.
Однако
Все-таки...
Если стану тебе не нужна,
Так же будешь не нужен мне ты.

Когда-то же смогут
Рассудок и сердце
Друг друга понять как-нибудь.

Из колыбельной
Сплела колыбель.
Струны свила
Из лучистого звёздного месива.

Нежно в постель
Уложила мечту, как в купель,
Ту, что едва появилась,
И к месяцу зыбку подвесила.

...Ветер-сплетник вездесущий,
Вечно рубящий с плеча,
Колыбель швырнул на землю
И умчался хохоча...

Географы не ведают о том,
Что в мире есть родник, и только я –
Лишь я знакома с этим родником,
И может быть...случайно ты...

Земля
Его скрывает, если рядом – враг.
Поёт родник, когда развеешь мрак.
В жару и зной подёрнут льдом родник.
В морозы крепкие кипит родник.

Могуч и необычен тот родник,
Поит бессмертьем свет лучистых звёзд.
Но если ты от той воды отвык.
Вы оба можете и высохнуть без слёз...

Географы не ведают о том,
Что в мире есть родник, и только я –
Лишь я знакома с этим родником,
Ты догадался?..
То – душа моя...

СКАЗКА

То ли умной стала,
То ли всё сначала,
Лень ли обуяла?..

Семь раз я резала когда-то –
Семь раз теперь я мерю.
Была я легкой и крылатой –
Теперь мостам не верю.

В горах искала путь как воздух,
Косила утренние звёзды. –
Хожу угрюмо по земле,
Моя звезда шуршит в золе...

Нет, ничего не получается, –
На этом сказка и кончается.

То ли умной стала,
То ли всё сначала,
Лень ли обуяла?..

Иду по полю. Напрямик. Одна.
Спешу по бездорожью. В тьме кромешной
И стрелка часовая не видна.
Толкает ветер: проходи, не мешкай.
Ползёт туман. По рытвинам, как зверь,
Крадётся хищно облако густое.
Спустилось с неба. Белизне не верь.
Забудешься – проглотит с головою.

Взволнованно пульсирует в виске:
Заблудишься... Стучит тревогой древней.
Но нет боязни. Брезжит вдалеке
Созвездие огней моей деревни.
Созвездие родное – Шигали –
Не угасай! Обязан свет трудиться.
Тебя зажгли хозяева земли,
Односельчане, чтоб в пути не сбиться.

Я думала, жизнь – солнечный апрель,
Уютна и нежна, как колыбель.
Я думала, жизнь – как родная мать,
И станет лишь ласкать и утешать.

Я думала, что жизнь – букет цветов,
Собрать который много ли трудов!
Я думала, жизнь – трепетный родник,
И напоит, кто б только ни приник...

Ан нет. Жизнь – ураган, сплошной разор,
Всем на потеху выставит позор.
Жизнь – мачеха. Затюкана мечта,
Одета в чёрно-белые цвета.

Поток, ввергающий в пучину лет,
Жизнь – горький узел радостей и бед.
Эй, жизнь! Вся на виду ты. Наяву.
Я принимаю вызов. Я – живу!

Наверное, по глупости своей
Бесцельно я плутала много дней
По тайным тропам сердца моего
И не открыла ровно ничего.

Я испытала и жару, и стынь,
Отведала я горькую полынь,
Но этим никому не помогла
И потому покоя не нашла.

И захотелось мне раздвинуть ночь,
Хоть чем-то человечеству помочь.
Я не могу остаться в стороне –
Пусть боль веков наполнит душу мне.

Зато её убудет у других,
А кто-нибудь потом запомнит стих.
Так тянется травинка к солнцу. Ввысь.
Так я расту, высвобождая мысль.

С чего ты плачешь в три ручья?
И чья вина? Или ничья?
Обидели? Махни рукой
И лучше весело запой.

Ты веру сохрани в груди.
Одно запомни и тверди:
Опора – в людях. Среди них
Хороших больше, чем плохих.

Осень поздняя, скучная, злая
Не удержит нахлынувших слёз.
Плачет, небо-лицо закрывая,
Вся природа. Обида всерьёз.

Не заплачу. А мне бы сподручней.
Стиснув зубы, опять не усну.
Пусть и слякоть, и ливень – но тучи
Не задержат дождями весну.

РАЗГОВОР С ДОЖДЕВОЙ ТУЧЕЙ

Э-эгей! Что ты мелешь спросонку?
Постесняйся раскатывать гром...
Ты, наверно, хохочешь: «Девчонку
Дай кровавым пугну языком!..»
Сколько раз ты свой зев раскрывала
И плевалась снопами огня,
А на ливень, видать, не достало
Сил, раз просто ты дразнишь меня!
Ну и бестолочь! Туша – не туча,
Куча мусора, лучше не ной!
Что пустыми угрозами мучить?
Ты бесплоднее бабы дурной.
Неужели внутри ты чернее,
Чем снаружи?.. Слепа и душа?..
Мне казалось, должно быть виднее
С высоты... Приглядишь, не дыша.
...Мать-земля, задыхаясь от жажды,
Молит: «Дождик, полей же, полей,
Хоть немного, хотя бы однажды
Эту рану сожжённых полей!
Желтизною травы, наготовю
Побуревших древесных ветвей
Указует решенье простое:
Не скупись, разродись, пожалей...»
Гром – как будто откликнулись совы
Из глухого ночного угла.

Туча, что ж ты, посеяла совесть,
Только чёрный обман сберегла?..

Укоризны такой не стерпела,
Стыд, наверное, пронял-таки.
И заплакала туча несмело.
Разошлась. Налила. Онемела.
И, стесняясь, взяла напрямки...

ОЖИДАНИЕ МУЖА

Пять раз я согревала суп.
Его всё нет.
Где ходит он?
С кем ходит он?
Зачем?
Ребёнок плачет -
Не знает.
Я тоже не знаю.
Кто знает?..
Я снова стала суп варить...

Первая любовь, как первый снег,
Свалится неожиданно и напрасно...
Ты сказал мне, снег сдувая с век,
Что я, как Снегурочка, прекрасна.

Верила. И не брала в расчёт,
Что любовь окажется бедою,
Что весной Снегурочка умрёт,
Разойдётся полою водою.

Первая любовь, как первый снег
Чистая, своей печалью радуй.
Падай светом из-под нежных век.
С неба, с веток первым снегом падай.

Ты молчишь...
Столько дней и ночей,
Столько лет...
Иногда лишь обронишь
Два-три слова
По делу.
И нужны ли слова,
Разговор?

Пальцев беседа,
Рук и ног,
Всего тела –
Горяча,
Соразмерна, ясна...
Может, не нужны вовсе
Слова?

И все-таки
Хочется услышать
Иногда,
Так хочется услышать
Произнесённое вслух:
«Я люблю тебя!»

Не сказав ни слова,
В глаза не взглянув,
Ты мне сунул в руки...
Рога...

(Сегодня –
День рождения,
Поэтому, видно, подарил...)

Белые-белые,
Ветвистые
Оленьи рога.

Настоящими кажутся они,
Сотворённые из дерева
Твоими руками...

Пусть на далёком Севере
Весело,
Гордо,
Бесстрашно
Несёт свои рога,
Как корону,
Царь тундры –
Олень...

НАПОМИНАНИЕ О ТУРКМЕНИИ

Падает снег.
Белый, пушистый.
Густыми хлопьями.
Прекрасен чувашский край
В белоснежном наряде.
Почему-то особенно сильно
Я взгрустнула сегодня
По тебе,
Солнцеликий,
Голубоглазый
Туркменистан.
Может, хлопья снега
Напомнили
Коробочки белого хлопка?
Может, запах свежего снега
Напомнил
Аромат твоих сочных арбузов?
Моя память выхватывает
Из самых заповедных уголков
Цветные кадры,
Заснятые моими дерзкими глазами.
Проявляет их.

На них вы,
Мои далёкие друзья,
Превратившие бесплодную пустыню
В цветущий сад,
Удивившие весь мир
Радужными коврами.
Смуглые,
Черноволосяе,
Кареглазые,
Как я,
Туркменские названные братья и сестры мои.
Давно кровь кипела желанием
Увидеться с вами,
Давно уши горели желанием
Услышать родственную речь,
Давно язык хотел произнести:
«Салам, твансем (родные)...»
Недаром родилась я
Под самой счастливой звездой –
Пятиконечной.
Судьба дала мне возможность
Осуществить мечты и желанья.

Как во сне, пролетели дни,
Проведённые в твоих объятиях,
Туркменистан!
Тепло твоего гостеприимного солнца
Сохранили мои загорелые щеки.
Улыбки твоих сыновей и дочерей
Факелами дружбы
Несу я в своём сердце –
Поэтому мне не холодно
На Волге
В эти зимние дни...
Падает снег...
В белый шубыр одевает округу.
Но никогда он не станет
Снегом забвения,
Не занесёт память о тебе,
Туркменистан!

ЦВЕТОК

Ноги
Шли своей дорогой.
Глаза
Вдруг увидели цветок.

Среди зелёной травы
Он казался
Маленьким костром:
Пять алых лепестков
Плавно струили
Алый свет.

Ноги остановились.
Руки жадно потянулись к цветку –
Сорвать...
«Не надо!» –
Крикнуло
Сердце. –
Без него
Так бедно и скучно будет здесь!

Идущие следом
Не увидят этого чуда!
Не надо!»
Руки
Отпрянули.

Глаза
Виновато опустились.
Ноги
Побрели дальше.
А сердце?..
Сердце
Ликовало!!!

ЗМЕЯ

На зелёной траве
Лежит
Пояс.
Чёрный,
Блестящий,
Переливаясь на солнце.
Глаз не отвести:
Ах, какой красивый!
Кто же его потерял?
Приблизилась,
Чтобы поднять...
О, боже!..
Превратился пояс
В змею...
С острым жалом...
Метнулась
К руке,
Укусила...
И, кокетливо извиваясь,
Отползла в сторону...
На зелёной траве
Лежит она, змея,
Как красивый пояс –
Чёрный,
Блестящий,
Переливаясь на солнце.
Глаз не отвести.
Лежит
И ждёт
Новую жертву...

ПЛАЧ О ЛЮБВИ

Я
Была уверена,
Что Она умерла.
С каким наслаждением
Добивала
Я Её,
Загнанную и израненную.
На голову
Надевала терновый венец.
Так пусто и холодно
Было потом –
Без Неё
На этой огромной планете.
Я
Была одинокой,
Как репейник
Среди цветущей ржи.
А сегодня Она
Приснилась мне,
Светлая и прекрасная.
Вздрыгнула я
И проснулась.
Волна воспоминаний
Захлестнула
Мою душу.
Живой водой
Окропила её.
И Она воскресла.
Воистину воскресла!
Простит ли меня
Моя воскресшая
Многострадальняя
Любовь?..

ЛУННАЯ СОНАТА

Холодно мне, с каждым днём холодной...
Словно пила я настой их камней.
Каждая косточка ноет, болит –
Завтрашний день, видно, пальцем грозит.
Жизнь удирает, уходит рекой.
Мысль охладилась и свыклась с тоской.
Доктор не знает, с чего я больна –
Разных лекарств прописала она...
Знаю сама, в чём болезни мои:
Дал ты попробовать ягод любви...
Как я была горяча в те часы!
Нынче к иному склонились весы.
Холодно мне, с каждым днём холодной...
Милый, затем, что твоих нет вестей.
Город, как Китеж, ушёл в тишину.
Молча с порога смотрю на луну.
Слышу её неурочный вопрос:
«Что ты, Сарби, подурнела от слёз?
Солнечной девушкой раньше слыла –
Лунною стала, как занемогла...»
«Нет, – отвечаю я, – права любить
Милого, также и сил нет забыть...
Легкоранимое сердце моё
Колет жестоко молвы остриё...
Жизнь моя словно на нитке висит.
Птицей того и гляди улетит.
Если, луна, ты решаешь в судьбе,
Сжалилась и забрала бы к себе...»
Чудо свершилось: но горестно мне,
Хоть и живу я сейчас на луне.
Нет, не смогла я и здесь позабыть,
Как беззаветно умела любить.
Видно, уже никому не помочь!
Вижу тебя чуть не каждую ночь.
Горько и больно смотреть, дорогой,
Как ты по-прежнему нежен... с другой!

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Хирургу А.Н. Волкову

Во веки веков да здравствует жизнь!
Желание жизни –
Повсюду, во всём и всегда...
...И всё же настанет, нападает –
Вот здесь и держись –
Нежданная хворь, как черных злодеев орда.
Старуха безглазая машет косою своей
И рушит здоровье и нас обрекает на муки...
Но скальпель хирурга становится
Смерти сильней,
Попав в золотые и мудрые руки.
Бесстрашье и опыт – оружие врача.
Рискует хирург, наши хвори леча.
В поту и крови – его белый халат,
Но честь и талант –
Чистоту сохраняют.
И очи больного
Спасенья увидели высь...
О, руки хирурга! – их труд –
Это наша живая вода.
Во веки веков да здравствует жизнь!
Желание жизни –
Повсюду, во всём и всегда.

Сердцу не прикажешь – истина ясна.
Свой устав у сердца, свой закон.
Только что же это
Всё-таки такое? –

Не нужна ему – она,
А ей не нужен он.
Сердцу больно
И рассудку нет покоя.
И доколе же, доколе
Будут оба в раздоре и в недоле?..

Так зачем так безутешно слёзы льёшь,
Словно падает на землю светлый дождь...

Огорченья, неудачи? – ну так что ж,
Все не страшно, если песню запоёшь.

Запоёшь – и в сердце искрится мечта!
...Эту заповедь в душе держи всегда:

Подлецов на свете много, но они
Не погасят светлой совести огни...

Я у сердца своего спросила:
– Любишь ли ты мужа моего?
– Да, люблю, – оно сказало, –
Нет и жизни без него.

Я у сердца своего спросила:
– Любишь ли того, кто снится мне?
– Да, люблю, – оно сказало, –
Без него и жизни нет.

– Как же так одновременно
Любишь сразу двух мужчин? –
И ответило мне сердце:
– Их не двое. Он – один...

СЕРДЕЧНАЯ МУКА

Знать, что ты живёшь на белом свете,
Знать, что ты живёшь на белом свете,
И тебя не видеть – что за мука!

Видеть облик твой перед собою,
Видеть облик твой перед собою
И не обласкать – о, что за мука!

Быть твоею и душою и телом,
Быть твоею и душою и телом,
Но не быть любимой – что за мука!..

* * *

Не всегда концы с концами сходятся...
Бывало: вмиг я плотину создавала,
Преграду на пути
Летуче-бурных чувств своих.
Коль мощь речных потоков,
Ударившись в плотину, переходит в свет –
Так сила чувств моих
Перерастала в стих.
Теперь – совсем иначе.
Быть может,
Плотина устарела – или волны стали сильнее,
Но разумом любовь я осилить не могу,
Летят её девятые валы
И вдребезги разбивают, расшатывают,
Разметывают преграды мыслей и мчатся вскачь,
Стремительно несутся...
Куда мне спрятаться от них?!
Куда спастись?

Эй ты, любимый мой, боязливый мой,
Слышишь! –
Бешено ревет поток,
Слышишь?! –

Нарастает мощь его
И беспощадность
И неукротимость.
Спасайся, если сможешь
От него, укройся
От него!

...Но только
Куда же ты спрячешься? –
Ни ты, ни я
Не сможем оба
Спастись.
Мы оба
Обречены
Тонуть
В реке
Любви!

Говорят, любовь и ненависть рядом живут.
Говорят, любовь переходит в ненависть.
Вся переходит или только частью?
А если – вся? Что тогда? –
Ведь моя любовь –
Вся Вселенная...

АРАРАТ

Над гордым кораблём
Два белых паруса парят.
Он разрезает волны
В океане неба стилом...
Перед стихиями веков
Не гнётся Арарат,
Людские души
Окрыляя
Неизбывной силой.

Гора-корабль!
Двуглавый великан плывёт...
Его опора –
Несгибаемый
Армении народ.

ТЫ ВОЛШЕБНА...

Ты волшебна,
Вода Трускавца.
В селезёнке и в почках
И в печени камни
Растворяешь собой,
Изгоняешь из тела.
Только ежели вдруг
Сердце закаменело,
Стало камнем –
То камень такой
Никогда и нигде
Не раскрошишь
И не растворишь,
Даже –
В самой волшебной воде.

БУХЕНВАЛЬД

Окровавленным лезвием
В сознание моём – Бухенвальд.
Слышу слова мертвяще-железные:
«Ахтунг!», «шнель!», «хальт!»...
Вампиры со свастиками
Пировали – не где-то...
На этой земле были распластаны
Люди-скелеты...
...Солнце-солнышко, страшно мне!

Появись скорей,
Душу мне согрей!..
Неужели спокойно спят
Палачи в тишине?!

ДОБРО И ЗЛО

На пути,
По которому мне надо пройти,
Зло вырыло яму.
Все равно
Иду вперёд упрямо.
Не боюсь. Иду.
Ибо верю:
Мне Добро протянет руку,
Если упаду.

У Зла
Душа мелка,
Завистлива, раздражена.
К Добру
Ревнива она,
Потому что люди,
Как бы ни было им тяжело,
Любят Добро,
А не Зло.

Зло -
Ничтожество, желающее славы,
Жаждущее прожить века.
Но жизнь его все-таки
Коротка.
Чует оно:
Скоро в могилу ему,
И потому

Словно бешеный пёс
Рыщет оно
По свету,
Ядовитой слюной
Пачкая
Свет земной.

Пусть Зло
Мне подножки ставит,
Пусть оно
Лавины шлёт
Моей судьбе.
Я не унижусь
Перед ним.
Окрепну я
В борьбе.

Пусть Зло
Разорвёт
Моё сердце
На части.
И в самой малой
Частице сердца
Будет гореть ещё сильнее
Желание счастья,
Желанье добра для людей.

Братство -
Это наше человеколюбье.
Каждому из нас
От него светло.
Только в братстве, дорогие люди,
Одолеть мы сможем Зло!

БОЯЗНЬ

Боюсь...
До сих пор ничего не страшилась...
А ныне – боюсь.
С тех пор, как ты меня полюбил
И сердце своё мне отдал,
Я всего боюсь,
Не за себя,
За тебя,
За сердце твоё...
Чтоб оно не замёрзло в стуже,
Не сгорело в зное,
Не размякло в дождях,
Не высохло в сухостое.
Чтобы молния не ударила в него
И пожар бы его не спалил...
А больше всего я войны боюсь.
Война – это сразу
И холод, и слякоть, и зной, и гром, и пожар.
Это – гибель сама.
Я от страха схожу с ума
Не за себя. А за тебя,
За твоё мне врученное сердце!

ВСТРЕЧА В РИМЕ

Рим...
Колизей!
Смотрю во все глаза.
Вокруг – седая древняя краса.
И вдруг я слышу – кто-то окликает
Меня: «О, миссис, миссис!» И ко мне
Подходит пожилая иностранка.
«О, миссис! – восклицает. – Силь ву пле!»
А дальше – ничего не понимаю.
«Ферштее нихт», – я отвечаю ей,
Кой-как немецкий школьный вспомнив свой.

«Дойч?» – спрашиваю леди по – немецки.
«Советиш», – отвечаю, улыбаясь
(И словно гусли в сердце зазвенели –
Так это слово на устах звенит).
«Советы! Из России! Так и знала!» –
На русском вдруг воскликнула старуха.
И стала торопливо, что есть духу
Рассказывать: «Была в России я.
Там – светлые, волшебные края.
Ещё бы раз там побывать, ещё бы...
Увидеть мне Россию наяву...»
Слова такие услышав, зову
Старуху в гости к нам, в чувашский край,
На Волгу, посмотреть село Шоршелы.
От слов моих старуха побледнела.
«Ты из Чувашии?! Ах, доченька моя,
Теперь я вижу: младшею сестрою
Приходишься ты земляку-герою,
Чувашскому герою-космонавту!»
«Да, – говорю я, – Николаев Андриян
И вправду брат мой, старший, кровный брат».
И вдруг я слышу, что уже звучат
Родимые чувашские слова
В устах седой и грустной иностранки.
Я удивилась – до того чиста
Была родная речь в её устах, –
И продолжала: «Да, я Андрияна
Еще студенткой видела. И он
Прославленный космический герой,
Сам называл тогда сестрой,
И это мне запомнилось навек...
Но верю я и в то, что каждый человек,
Кто б ни был он – мой брат или сестра.
И станет мира братства и добра
Земля людей, прекрасная планета.
И не погаснуть солнечному свету».
Так говорила я старушке этой...
Она в руке мою держала руку,
А на лице её проглядывала мука,

И солнце южного сияющего дня
Не в силах было сумрак разогнать
В её глазах. И вот она опять
Со мной заговорила по-чувашски:
«Поклон России, дочка, передай!
Поклон земле добра, стране свободы,
Поклон её великому народу, –
Счастливую в борьбе обрёл он жизнь...
Москве золотоглавой поклонись.
И Чебоксарам, и широкой Волге,
И космонавта родине – Шоршелам,
И родникам их передай поклон.
Хочу я, чтоб цвела и хорошела
Страна единых наций и племён.
Там, – слышишь, дочка! –
Родина моя...
Да-да, чувашка я!
Чувашка я...» –
Промолвила почти неслышно, глухо,
Седая леди, элегантная старуха.
И повела свой горестный рассказ:
«Чувашка я. На Волге родилась...
И каждый день я Волгу вспоминаю.
Мне жить, быть может, считанные дни
Осталось. Но в родном чувашском крае
Хотелось бы мне умереть... Огни
Села родного вижу и поныне
Я в каждом сне.
Живу здесь как в пустыне,
Родную мать покинувшая дочь...»
И женщина заплакала, и прочь
Пошла...
И вслед за ней я побежала:
«Постой, аппа!
(Мне больно сердце сжало
И горечью),
«Постой, поведай мне,
Как оказалась ты в чужой стране?»

«Чувашка я. Чуваш был мой отец –
Владелец лавок, состоятельный купец.
Он веку знаний тоже отдал дань:
Послал учиться он меня в Казань
Единственную дочь, наследницу свою,
Чтоб я с образованием и умом
Вела б торговлю за него потом.
Но только-только начала учиться –
Октябрьский над миром грянул гром.
И не пришлось мечте отцовской сбыться...
Тогда мне было лишь семнадцать лет.
И показалось мне весь белый свет
Перевернулся на глазах вверх дном.
Как разобраться было мне во всем
Круговороте? Я была юна.
Вокруг – бои, гражданская война.
Провинциалке, было мне не ясно,
Кто прав, кто виноват, за кем идти,
Под белым знаменем или под красным?
Никто не мог мне подсказать пути...
Повсюду – кровь, разруха, голодуха,
Тиф, беженцы – сплошной разор вокруг...
И вот тогда единственный мой друг,
Избранник сердца, мне и предложил:
– В России – катастрофа! Прочь бежим!
Здесь, в этой буре, нам не уцелеть.
Ты видишь, милая – в смятенье вся земля!

...И мы бежали, словно крысы с корабля,
Охваченного штормом и пожаром.
Покинув землю дедов и отцов,
С любимым за границу я бежала.
Он был доволен – белый офицер,
Что выжил в буре, что остался цел...
И где только мы с ним не побывали –
За проволокой, в тюрьме и в подвале,
Пока не оказались мы в Париже.
– Здесь, – он сказал, – к самой фортуне ближе! –
Но вся любовь его прошла, когда

Стряслась со мною горькая беда:
Я тяжело, надолго захворала.
И он решил со мною «не возиться» –
Исчез, меня покинув он, пропал он.
И я одна осталась за границей,
Совсем одна, без денег, без друзей
И без работы...
И один лишь путь
Мне оставался – продавать себя...
О, знала б ты, какая это жуть!
Но тут на счастье –
Только счастье ль это? –
Мне итальянец предложил один
Его женою стать. И, не любя,
Пошла я за него, чтоб не сойти
С ума от голодухи и позора...
С тех пор полвека в Риме я живу –
Чувашка, ставшая «синьорой»...
Живу? Нет, сплю, пожалуй, наяву.
Мне кажется, полвека эти сном
Тяжелым были, а на самом деле,
В краю чувашском я живу своим,
На Волге милой...
Кажется, проснусь –
Вокруг меня Чувашия и Русь.
Но пробужденья нет – и быть не может.
Тоска и стыд, и боль мне сердце гложут...
Но в год, когда шоршельский мой земляк
Поднялся в космос на коне крылатом,
И целый мир его услышал голос,
Услышал речь героя-чуваша,
Мне показалось – сердце расколосось,
В боль воплотилась сказочная небыль
Легенд чувашских. Серебром лучистым
Как колокол, вдали запело небо
Моей отчизны. И моя душа
Туда рванулась. Я тогда туристкой
Поехала на родину свою...

И поняла я, что в чужом краю,
Где жизнь я прожила, мне и осталось
Окончить дни.
Что я могу отдать теперь,
Отчизне? – Лишь одну большую старость.
Как нищая, стучась в родную дверь.
За этой дверью – счастье молодое,
Живое счастье гордых чувашей,
Прекрасная, возвышенная доля...
И я шепчу: цветы и хорошей,
Чувашия моя!
Горжусь, что я –
Чувашка, что тобою рождена.
Я за ошибку юности сполна
Всей горькою судьбиной расплатилась!»

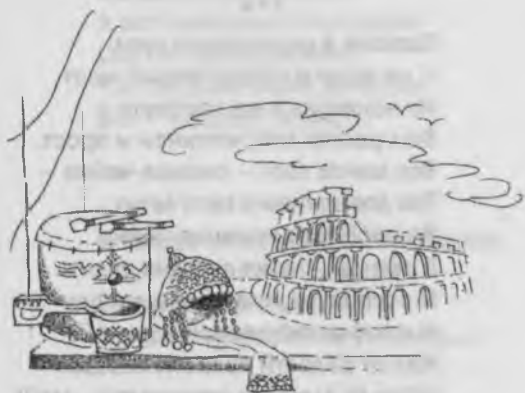
...Я замолчала, и со мной простилась
Моя землячка старая...

Стою

Я в центре Рима, рядом с Колизеем,
И чувствую, как сердце всё сильнее
Колотится в груди.

Скорей, скорее

Увидеть бы мне Родину мою!

Лает пёс – гляжу в окно.
Скрипнул снег – бросаюсь к двери.
Ледоглазую давно
Волгу сглазили метели!
Дверь-окно! Окно – порог!
Я меж ними – как челнок!
Все надежды пережиты:
Бег минут, что – бег веков!
Все тропинки перевиты
Злыми чарами снегов.
Дверь – окно! Порог – окно!
Тку печали полотно.
Дверь – окно! Ещё – сажень!
Не идёт ко мне желанный.
День, как – ночь, и ночь, как – день!
Не спешит мой долгожданный.
Дверь – окно! Порог – окно...
Кто измерит полотно?

Соткала я нежнейшие сети
И на радуги праздничный мост
Их накинула я на рассвете –
Был расчет мой невинен и прост.
Вот мечта твоя – смелая чайка –
Так доверчиво в сети летит...
На свободе летавшая чайка
В тёмной клетке сегодня сидит.
Я поспешно захлопнула дверцу
И с добычей нежной – домой!
Как от радости прыгало сердце:
«Милый пленник, отныне ты – мой!»
Вечеру подошла, посмотрела:
Две стекляшки – у чайки – глаза.

В них остывшее солнце горело,
Леденела небес бирюза.

Мой друг мне часто говорит:
– Летаю я во сне!
И небо синее горит,
Горит навстречу мне.
А я, как рыба из глубин,
К поверхности плыву,
Как рыба или как дельфин,
Плыву как – наяву.
А я сквозь панцирь ледяной,
Сквозь душный сон и мрак
Плыву туда, где над водой
Пылает зодиак.

– Наверно, – другу говорю, –
Ты прежде птицей был.
А я во сне, как ни смотрю:
Всё жемчуга да ил.
То рвусь из сети рыбака
Из всех подводных сил...
Должно быть дух мой в те века
Морскою рыбой был.
А вот знакомый «господин»
Сказал однажды мне,
Что он, доживший до седин.
Всё – ползает во сне...

В голове моей мысль постоянная:
«Я до старости не доживу –
От укуса змея ядовитого
В сорок лет я должна умереть...»

Удивительно!
В наших окрестностях
Не встречал этих гадов никто:

Чьи-то рассказы давние – в памяти?
Или – знание всезрячей души?
Очень редко, но всё же встречаются
Злые люди с сердцами гадюк –
Целят жала, натёртые ядами
В безответное сердце моё!

«В сорок лет от укуса змеиного...»
Привязалась же – глупая мысль!
В лучезарную высь полудённую
Смелым соколом взмыла мечта...

Чтоб глаза тебя не видели –
На тебя не посмотрю...
Упорхнул птенцом невидимым
Взгляд мой в сторону твою!

Что не встретиться нечаянно –
Путь направлю стороной...
Поднимаю взор отчаянный –
Дом знакомый предо мной!

О тебе не думать надобно –
Песней сердце усмирю...
Только песня моя пагубна –
Все слова ее: «Люблю!..»

ОБОРОТЕНЬ

Не стучись ко мне в окно,
Не стучись!
Кинусь в прорубь от тебя –
Не стучись!

На железные давно –
Не стучись!
Ставни замкнуто окно –
Не стучись!

И гвоздями я давно –
Не ломись!
Дверь забила от тебя –
Не ломись!

Ни железо не спасло,
И ни гвоздь:
Через стену ты вошёл,
Лютый гость...

Вырву сердце – брошу оземь!
Налетай, собачья свора!
Пробил час! И час сей грозен...
Эй, куда? Держите вора!

...С виртуозностью жонглёра
Вор живым огнём играет!..
То – в руках бездушных вора –
Моё сердце догорает...

Тихо-тихо постучался
К нам в окошко луч рассветный.
Спит мой дом. Лучу навстречу
Я окошко распахнула.

И – поверишь ли – над лесом,
В небесах сверкают розы!
Чья рука такое чудо
Нынче в небе рассадила?

Соберу букет огромный
И с охапкой этой влажной
На твою приду дорогу!

Ты, конечно, в это утро
Не пройдёшь поспешно мимо –

Ты, конечно, в это утро
Глянешь в сторону мою?

И, пленившись, мыслью дерзкой,
Я над лесом побежала
В мой сверкающий розарий...

Вдруг воздушное волнение
Так негаданно-нежданно
Наскочило! Набежало!

И мечту мою мгновенно
Всю развеяло дотла:
Ветер – юный забияка
Отобрал охапку света –
Мое утреннее чудо!
Разметал его по небу
И – умчался восвояси.

Но опять над верхним лесом
Я украдкой побежала,
Чтоб собрать мою пропажу.

Всё бежала и бежала...
А потом – окно закрыла.

Говорят, что время – лекарь.
Говорят, зализет раны!
Вот уже второе лето
Машет мне платком с поляны...

Что ж – болит, не заживает
Сердце – рана ножевая?
Время – «лекарь» в эту боль
Сыплет пригоршнями соль.

И с улыбкой на мученья
Безответные глядит.

Что за злые развлечения!
Врачеватель мой сердит...

Так сердит, что не оставит
Злую пытку ни на миг –
День за днём меня пытает...
Время, кто тебя постиг?!

Время...
Нет, оно не лекарь,
Хочешь – смейся, хочешь – плачь:
Тем, кто любит без ответа,
Время – ласковый палач.

«Любовь –
Это счастье и радость!» –
Вокруг
О любви говорили.
Не верила я:
Для меня
Любовь была –
Боль и страданье.

«Любовь –
Это боль и страданье!» –
Вокруг
О любви говорят.
Не верю:
Любовь для меня
Теперь – только
Счастье и радость!

Ты – остров Спасения, милый!
Речей твоих звук легкокрылый
Целит и врачует меня,
Прохладою нежной звеня...

Была я пловчихой отважной:
Ступив на корабль бумажный,
К исходу ненастного дня
Я ринулась в Море Огня...
Но ярость штормов небывалых,
Но хитрость циклонов и шквалов
И жгли и терзали меня
Безжалостной плетью огня...
Я помощи ждать перестала,
Бороться с пучиной устала –
В груди всё сгорело дотла,
Осталась от сердца – зола...
Гонимый жестокой любовью,
Прибился корабль к береговью –
Речей твоих горный родник
В умершее сердце проник...
Ты словом одним возродил
Источник живительных сил,
И в нём – возрожденья итог –
Зелёный искрится росток...

Ты – остров Спасения, милый...

ПОЛЕВАЯ ТРОПИНКА

Тропинка вдоль ржаных полей
Зовёт, манит пройтись по ней –
Хочу пройтись по тропке той,
Хочу пройтись вдвоём с тобой.

Тропинка вдоль ржаных полей
Осталась в памяти моей –
Хочу пройти по тропке той,
Хочу пройти вдвоём с тобой.

Тропинка вдоль ржаных полей
Во снах мелькает веселей.
И я иду по тропке той
Во снах моих вдвоём с тобой.

Тропинка вдаль бежит, она
Нас к счастью вывести должна,
Прошу тебя, по тропке той
Давай пойдём вдвоём с тобой!

От встречи до встречи
Мыслей эфир
Тонкими нитями
Ткёт катанпир*.
Строку за строкой
Вышиваю на нём
Сердечным огнём...
От встречи до встречи.

От встречи до встречи
Из хрупкой мечты
Тку я ковёр
Любви, чистоты –
Строфу за строфой
Вышиваю на нём
Сердечным огнём...
От встречи до встречи...

Пока мы не встретились
Как же ты жил?
И я как жила
До сих пор –
Пока не познали
Мы оба с тобой
Друг друга
От встречи до встречи?

От встречи – до встречи?

От встречи – до встречи...

* Катанпир (чув.) – тонкое полотно.

Глазам своим завидую:
В твои – глядели пристально...

Губам своим завидую:
Твоих – касались губ...

Рукам своим завидую:
Тебя – ласкали, нежные...

Сама себе завидую,
Что любишь ты меня!

Я – бесстрашная прежде – сегодня
Очень многого в жизни боюсь.
За себя не боюсь – за тебя лишь
Я сегодня, любимый, боюсь.

С той поры, как, любя и ликуя,
Ты мне сердце живое вручил,
За твоё беззащитное сердце
День и ночь я от страха дрожу:

Чтобы в стужу оно не замёрзло,
Чтобы зной его не опалил,
Чтобы в слякоть оно не обмякло,
Не иссохло чтоб – как сухостой.

Чтобы – гром не ударил, пожары
Чтоб его не спалили дотла...
Но чего я боюсь? Войны.
А война это зной, сухостой,
А война это гром и пожары.
Да, война это черная смерть.

За себя не боюсь – за тебя лишь
Я, бесстрашная прежде, боюсь.
С той поры, как любя и ликуя,
Ты мне сердце живое вручил...

Отныне
И без ног
Сумею я прожить:
Туда, куда я шла –
Свершила долгий путь.

Отныне
И без глаз
Сумею я прожить:
Того, кого ждала –
Я вижу пред собой.

Отныне
Лишь без рук
Я не смогу прожить:
Хочу тебя прижать
Я к сердцу своему...

Хочу тебя обнять
Навеки, навсегда!

Вкруг тебя пустыри пустоцветов,
Говорят, ты собрал урожай...
О любви моей миру известно –
Не губи себя! Не унижай!

Я не верю злословью, но всё же
Кто-то целится в сердце моё...
На тебя это так не похоже –
Отведи же злословья копье!

Для тебя я, что – гость в одночасье?..
Ты – мой вечный! Цени же себя:
Не разбей своё сердце на части,
Пустоцветьем себя теребя...

Мой читатель грядущий, желанный
Стих прочтёт и скажет: «Сарби,
Твое сердце – вулкан безымянный! –
Недостойных могло ль полюбить!»

Не могу тебя забыть?
Пламень сердца погасить?
Погасила, мой любимый,
Злой пожар непобедимый.

Что, любимый?
Ты – горишь?
Жарко любишь, говоришь?

Поздно, милый! Сердца лёд
Пламень твой не разожжёт...

То ли реченька журчит – разливается,
То ль соловушка поёт- заливается –
Чья мелодия звенит, чья – волшебная,
В небеса увлекая сердце, душеньку?

Нет, не реченька журчит-заливается,
Не соловушка поёт-заливается –
То красавица-пике песнь чувашскую,
Песнь волшебную поёт, песню крылатую,
В небеса увлекая сердце, душеньку...

КОГДА Я УМРУ

Нет! Меня не хороните.
Не несите в храм –
Пепел сердца подарите
Четырём ветрам!

Мне ль дремать, как под волнами
Дремлют корабли!
Прах, колеблемый ветрами
По краям земли –
Пусть найдёт в цветущем поле,
В милой стороне
Свой приют. О лучшей доле
Не мечталось мне.

Пусть – пока воображаем –
Правнук мой мил-тих,
Примет с новым урожаем
Мой мятежный стих.

Чтоб свободы песнь запело,
Сердце, чтоб рука,
Плуг держащая – сумела
Поразить врага.

А пока не смолкнет в мире
Барабан войны,
Пусть звучит в чувашской лире
Звон моей струны.

Нет, меня не хороните,
Не несите в храм –
Пепел сердца подарите
Четырем ветрам...

Что с нами происходит нынче, люди?
Сплошное лицемерие – откуда?
Зачем за ближним мстительно следим
И радуемся горестям чужим?
Куда девалось наше состраданье?..
Когда надежды обернулись данью?..
И вот живём мгновением одним...
Живём ли?..
Просто-напросто чадим...
Что происходит, люди, нынче с нами?..
А может, мы давно уже – с волками?
Но серые друг друга не грызут...
Волк не вершит над волком самосуд.
Зачем мы помешались на уране
И пребываем нынче как в дурмане?!
Эй, вы, люди!
Отчего мы теперь –
Тараканы на блюде?!

АРТИСТ

Занавес
Тронулся тихо...
Замер зрительный зал...
Вот он, артист, твой выход!
Час чародейства настал.
Ты нынче на сцене – сам Бог.
Тебе воздаём мы с мольбою
Горячей веры поток,
Себя очищая тобою.
Дай тысячам новых сердец
Спасения светлый венец.

Забыв про земные обиды,
За поединком твоим
Ради добра,
Как арбитры,
Мы неотрывно следим.
Что там на чаше весов,
Кто и на сколько он чист –
Это в конце концов
Ты измеряешь, артист.

Не всё сбылось, о чём мечтала...
Какой могла бы стать – не стала...
Всё – маета да суета,
И страх: не то, не так, не та...

Взамен души теперь – дупло,
Едва ли там найдёт тепло
Надежда-Птица... День-деньской
Лишь псина воет там с тоской...

Скулит – покоя не даёт.
Уходит век, день настаёт...
Кто завершит мои дела,
Когда сама я не смогла?..

Хотел, чтоб извелась?
Как порох занялась?
А я снесла удар,
Смогла унять пожар.

А нынче сам – ко мне?
А нынче сам – в огне?
Но лёд моей души
Попробуй – сокруши.

Что нужно, чтобы войны
Не жгли сады земли?
Что нужно, чтоб достойно
Все люди жить могли?
Когда бы жизнь нужна была одна,
Готова я свою отдать сполна.

Нет, розовых очков я не носила –
И так всё мило
Перед глазами, розовея, плыло,
Когда тебя любила.
И чёрные очки носить без дела
Не захотела –
И так в глазах моих всё потемнело,
Когда любовь сгорела.

Мне часто в спину говорят:
Смотрю с улыбкой на беду, мол,
И в легкомыслии корят:
Кто душу взвешивать удумал?
А у меня внутри порой
Бушует океан великий.
И только ты, желанный мой,
Сумеешь стать его владыкой.
Лишь ты поймёшь: себя веду
Я словно айсберг на просторе.
Веселье – то, что на виду.
А в глубине подводной – горе.

Как-то, спутав жизни суровье,
Закатилось солнышко моё...
Как же я звала тебя, ждала:
Приходи, оставь свои дела.

Тронул ли тогда тебя мой зов?
Нет, ты был на отзыв не готов.
Только думал: как бы не померк
Мимолётной славы фейерверк.

На себя твою взяла я роль.
И сама свою лечила боль.
Нити жизни снова расплела
Под лучами света и тепла.

Может случиться, и к тебе придёт
Чёрный день, завесив небосвод,
Позови, как «скорую» зовут.
Я не врач. Но буду тут как тут.

АКРОСТИХ

В космической холодной мгле
Я вижу новое светило.
Чей лик явило на земле
Его сияющая сила?
Светлее стало на душе.
Лечу с мечтой о доброй встрече.
А мысленно сама уже
Веду немислимые речи.
Родное небо! Боль и чудо
Апостольски неся повсюду,
Кому-то я звездою буду...

Точка.
От неё – всё по новым счетам...
Что болело – в предтопии, там...
Но каких же мне стоило сил,
Чтобы малую точку поставить.
Глаз судьбы (как в насмешку!) косил...
Ни прибавить теперь, ни убавить...
Точка.

Всё равно он настиг бы меня, этот знак.
Я дарила тебе каждый час, каждый миг.
Ты делиться, как видно, собой не привык.
Впрочем, это бессмысленно нынче.
Итак, вот дошли мы до точки.
Ты исчез по ту сторону жизненной строчки...
Точка.
Как я вывела, так и стоит.
Это – пик перевала,
Что молчанье хранит
Как ни в чём ни бывало.
Для меня эта точка теперь –
Отправная.
Научусь жить, поверь,
И одна я.
Ставлю точку в конце
И с неё начинаю.
Т о ч к а.

Скоро в Красной книге,
Видно, буду я:
Старые вериги –
Вот любовь моя.
Нынче не мужчину
Модно выбирать –
Золото, машину,
Дачу и кровать...
Я же – верю в чудо
Вопреки годам:
Там, где нет, добуду,
Всё, что есть, отдам.
Друг мой, неужели
Мы за месяц-крюк
Звёздные качели
Не подвесим вдруг?
Кажется, сумели.
Ну, взлетели...Ух!

Занесите меня в Красную книгу.

Занесите меня в Красную книгу.
Последняя из безрассудных в любви –
Это Я.

Нынче «любят» расчётливо:
Замуж – за машину,
За шикарную квартиру,
За большой оклад.
Я же люблю,
Не строя воздушных замков,
Ни на что не надеясь,
Обретая там, где нет,
Расточая то, что есть.
Свила верёвку из звездного блеска,
Накинула на рогатый месяц –
И в огромном мире
Качаюсь на качелях
Рядом с призраком милого.

Занесите меня в Красную Книгу.

ЗЕЛЁНЫЙ СНЕГ

*«Приход весны зависит от нас самих...»
Из разговора по телефону.*

Явилась после осени весна.
Зелёный снег лежит перед очами.
Всё может быть, когда ты влюблена,
Когда ты видишь солнце и ночами.

Жизнь отсчитала дважды девятнадцать,
Но впереди – непочатая часть.
Так не спешите, годы, расставаться –
Хочу я петь на белом свете всласть.

Теперь в моей таинственной Вселенной
И гостя, и хозяйшкa – любовь.

И молодость улыбкой неизменной,
Мне согревает сердце вновь и вновь.

И не её ли буйством перекрашен
Весь мир, что перепутал времена?
Зелёный снег...
Приход зимы не страшен –
Явилась после осени весна.

Удивляются синоптики не зря:
Где трескучие морозы января?
Водят ветры развесёлый хоровод,
Грива лошади по- вешнему вразмёт.
Удивляются седые мудрецы:
Вдруг растаяли хрустальные дворцы.
Довести бы это надо до ума:
Как весна приходит раньше, чем зима?
А разгадка – у тебя и у меня:
Друг без друга не прожить теперь ни дня.
От коротких замыканий наших рук
Всё внезапно озаряется вокруг.

Как утопающий
Цепляется за соломинку,
Чувства мои
За твой ухватились образ,
Барахтаясь в море
Бесчувственных душ.
Но спасутся ли этим?
Или погибнут?..
...Каждый миг увенчан
Парусом над пучиной,
Приближается встреча
С мечтой-бригантиной.
Но окрасит ли их

Алым отливом
Восходящая над миром,
Переплавленная сердцем
Любовь-солнце?..

Любовь ещё не родилась.
Она
На подступах к рождению...
...А я по ней,
По долгожданной,
Уже готова причитать.
Когда, с какой-то минуты
Начну оплакивать её?..
А как не хочется рыдать...
Вот колыбельную
Сложить бы
И долго-долго напевать
Над новорожденной
Любовью.

Милые киски –
В жалобном писке –
Видно, котят –
В омут хотят –
Беленьких, чёрных,
Слабых, покорных.
Неправедный суд!
Слепых волокут –
От сладкого молока,
Из мягкого уголка...

Мы бы могли их избавить от мук,
Вырвав мешок из безжалостных рук,
Или бы выкупив у палача –
Только бы не утопил сгоряча.

Но мы – беззащитных детёнышей боги –
И сами подчас обречённо-убоги,
Мы тоже – слепые котятта...

...Давай их спасём, приятель!

В непреходящих чувствах не клянусь.
Что будет завтра – и сама не знаю.
Но в этот миг, что приближает к раю,
Ни на кого уже не оглянусь.

Быть может, много-много дней подряд
С тобой сверять мне выдохи и вдохи.
Клянутся малoverы и пройдохи.
Я не хочу тебя разуверять.

Я спросила у сердца:
«Вот мой суженый – любишь?»
«Да, люблю больше жизни», –
Мне ответило сердце.

Я спросила у сердца:
«Там желанный мой – любишь?»
«Да, люблю больше жизни,
Но... в одном человеке...»

Ты почему размазываешь слёзы?
Наветы ли тому виной? Угрозы?
Обида ли откуда ни возьмись?
А ты махни рукой и улыбнись.
Пускай тебе опорой и укрепой
Надежда будет в тягости нелепой.
И – люди. Ибо там, среди людей,
Не так уж часто встретится злодей.

ЧЕРПАТЬ ИЗ КОЛОДЦА...

Не умеешь черпать – не моя вина.
Умеющий черпает
Целыми ведрами
Чистую-чистую,
С привкусом мёда,
Умопомрачительную,
Окрыляя,
Возносящую до небес,
Волшебную,
Живую воду
Из колодца,
Который ты назвал сухим...

Не умеешь черпать – не моя вина...

Черпать из колодца –
Надобна сноровка.
Не умеешь черпать –
Не моя вина.
Кто-то способен
Молодо и ловко
Прикасаются к тайне
Там, где глубина,
Где чистая-пречистая,
Чуть медом отдающая
Умопомрачительно
До неба возносящая,
Внезапно окрыляя,
Живая и целебная
Покоится вода:
Её-то он и черпает
Из вечного колодца,
Что ты назвал сухим...
...Не умеешь черпать –
Не моя вина...

ЖЕНЩИНА

В ключе танцует чистая вода.
Черпнуть прохладу я иду сюда.
Глотну водицы – бодрость духа в ней.
Стучит сердечко гулче и ровней.
Как этот ключ, ты, женщина, целебна.

Лучи раскинув нежно над землёй,
Её ласкает солнышко весной.
И тянутся к теплу его лучей
Зверье и птицы, поле и ручей.
Ты, женщина, приветлива, как солнце.

Нет воздуха – светлый мир исчез,
И прекратится жизненный процесс.
Не забывая о такой беде,
Держать стремимся воздух в чистоте.
Ты, женщина, нужна всем, словно воздух.

Ты, женщина, для всех людей одна:
Невеста. Мать. Любимая жена.
Мелодия. Поэзия. Цветы.
И песня новая – всё это – ты!
О, женщина, ты жизни всей – начало!

ОТЦУ

Я расстроена была –
Прошлой ночью не спала.
Утром к зеркалу иду, –
И застыла на ходу.

Заискрился вдруг висок –
Вижу: белый волосок!..

...Милый папа, папа мой,
Ты уже совсем седой.

Волосинка ни одна
Не седая не видна!
Сколько ж ты не спал ночей,
Не смыкаючи очей?..

МАТЕРИ

Нынче ночку целую
Белый шёл снежок.
Песней белой-белою
В сердце он залёг.

Мамочка, к рассвету
Белый снег утих...
Не растает к лету
Снег волос твоих.

Через тучки-горочки
Держит путь луна.
Шлёт лучи-иглочки
К нам в окно она.

Жизнь подарившей
Матери моей
Свой привет нанижу
В блёстки тех лучей.

Сон ушёл из города,
Не придя ко мне.
Всё смеётся золотко -
Доченька во сне.

Долю твою, мама,
Как же не понять?
Я с поклоном, мама...
Я ведь тоже - мать...

Что косточки перемывать напрасно?
Ведь в людях достаточно всего:
Душа моя дурна или прекрасна,
Зависит лишь от взгляда твоего.

Хорошее увидишь – прелесть, скажешь.
Захочешь, – так меня и хуже нет...
Когда на белый снег насыплют сажу,
Над белым торжествует чёрный цвет.

КОЛЫБЕЛЬНЯЯ

Солнце скрылось, ночь идёт –
Время движется вперёд.
Вот уходят сутки прочь –
Набирает силы дочь.

Скоро станешь ты большой,
С маму будешь вышиной,
Спи, дочурка, крепко спи,
Моя прелесть, Илемби!

Ветер хочет к нам войти
И к дочурке подойти.
Учит песню за стеной,
Повторяет вслед за мной.

Скоро станешь ты большой,
С маму будешь вышиной.
Спи, дочурка, крепко спи,
Моя прелесть, Илемби!

Ветер шторы опустил,
Всех уснуть уговорил.
Соловей в гнезде сидит, –
В колыбельке дочка спит.

Скоро станешь ты большой,
С маму будешь вышиной.
Спи, дочурка, крепко спи,
Моя прелесть, Илемби!

РОДНОЙ ДОМ

Нет, не удержаться на родном пороге –
Покоя нет желаниям твоим.
На дом свой не оглянешься в дороге.
Идёшь вперёд, в пути неутомим.

Но ведь по дому всё равно скучаешь,
Пусть в жизни лад, доволен ты судьбой.
Родных как солнце-месяц привечаешь,
Во сне, хотя бы, возвратись домой...

КЕМ СТАЛА БЫ?..

Кем стала бы, подруга, ныне ты?
О чём бы были думы и мечты?
Кем стала б я? Что ожидало б нас,
Когда б не то, что видим мы сейчас?

Возможно, пот бы лили в батраках.
Побои. Холод, Голод. Вечный страх.
Для нас не занималась бы заря –
Законов нет для женщин у царя...

Без радостей тянулись бы года:
Вся жизнь – и ночь, и тяжкая беда.
Твоя краса увяла б, как цветок,
А голос мой, не прозвучав, – умолк б.

Свет Октября развеял ночи грусть.
Родная власть, спасибо, тавтабусь*!

* Тавтабусь (чув.) – благодарение.

День новый женщин – не мечта, не сон –
Тепло нас греет солнышко-закон!

В лучах его нам радостно давно
Ткать неустанно счастья полотно.
Судьбу и счастье в собственных руках
Привычно нам держать в его лучах!

Нас равенство снабдило парой крыл.
Оно – источник бодрости и сил.
Вот почему от всей души – твой смех.
От всей души пою и я – для всех!

Как важно мне учуять под ногами
Дороги твердь... Увидеть свет костра!
Но сбилась я с пути. Хожу кругами.
Иду по тем местам, где шла вчера.

Плутаю я. В душе моей тревога:
Любовь моя – буран: глаза слепит.
Любимый мой – костёр – вдали горит.
А где она – к костру тому – дорога?

Быть может, я на угольки приду...
Он не остыл – я чувствую, я верю!
И сквозь буран, барахтаясь в снегу,
Ищу его. Найду свою потерю.

СТИХУ МОЕМУ

Я знаю, что ты есть,
В беде и счастье – весь.
Ты – дождь и белый снег,
Слеза, а также смех.
Ты есть, как мне не знать.
Ты – осень и весна.
Зима и лето – ты,
Как горечь в сладости.
Я знаю, что ты есть.
Ты – святость, чёрта мечь.
Ты – ад, ты – сказка, рай.
Ты – песня на весь край.
Ты – вдалеке, но есть.
Ты близок, где-то здесь.
Ты – в каждом моём дне,
В крови, души на дне.
Придёшь на этот раз,
Иль завтра, иль сейчас.
Мой стих – моё дитя,
Зажгись во мне, света.
Ты без меня – без жизни.
Мне без тебя – день лишний.
Приди!
В дом –
С добром!

Жизнь у слабодушных – мелководье.
Жизнь – сплошная грязь у тех, кто гад.
Не усни, мечта, не смей в походе
Отступать от трудностей назад.
Мы здесь, в светлом и великом мире,
Рождены бороться, побеждать.

Жизнь как море – хоть поглубже, шире! –
Нас загадки просит разгадать.
Буйство моря, северный злой ветер...
Напугав, им нас не сбить с пути...
Родины в себе храним заветы.
Верный друг, дай руку. Нам – идти.

Любимый, давай всё сначала,
Как в первом знакомстве, начнём.
Ошибки, невзгоды, печали
Пускай остаются в былом.

Любимый, дай с нежной улыбкой
Навстречу друг к другу пойдём.
Любовью студёные глыбы
Растопим, как лёд вешним днём.

Любимый, давно поняла я:
Жизнь врозь – это долушка злая.
Любимый, пойми, это горе.
Будь рядом, и счастье нам вторит.

Нельзя полюбить по желанью,
Нельзя продлевать расставанья.
Любимый, давай без печали,
Как в первом знакомстве, сначала
Начнём и ошибки оставим
В том прошлом, холодном и давнем.

Не знала, что так вот случится,
Но чудо меня посетило.
То чудо – любовь...
Как жар-птица
На огненных крыльях спустилась.

Нежданно жар-птицу поймала,
Но как ей жилище устроить:

На хлеб обменять – его мало,
Купить – это дело пустое.

Ей клетку серебряной б надо –
Светло чтобы было и сухо.
Она солнцеликим мне взглядом
Сказала:
– Не падай ты духом.

Не будет упрёка с обиды –
Гнездо вить в твоём сердце рада.
Коль уж улететь, увидишь:
Мне клетка не будет преградой.

ТЫ, ЛЕС, МОЙ ЛЕС

Живу я в одиночестве опять...
Вокруг, как ширма, окружает лес.
Убожества в себе чтоб избежать
Лечу зелёным шумом душу здесь.
Ты, лес, мой друг, друг из страны чудес!

Я голову печальную кладу
Как на подушку, на пушистый мох.
Глаза усталые прикрою тут,
Чтоб слух ловить сосёнки песни смог.
Ты лес, мой лес, друг из страны чудес!

В папахе красной, прямо чудеса,
У ног вдруг вырастает старичок.
Вприсядку начинает он плясать.
В утеху мне ши-ши! свистит в свисток.
Ты, лес, мой лес, друг из страны чудес!

Глаза вновь ожили. Взгляд стал бодрей.
Опять звенит сердечко как ручей.
Лучистым брызгам зря не пропадать –
Спешу я к людям, к ним иду опять.
Ты лес, мой лес, друг из страны чудес!

ВЕТКА СИРЕНИ

Ну, зачем окно открыла
И сирень я отломила?
Что ж по прихоти своей
Красоту сгубила в ней?

Мне в окно она стучала,
Нежно по утрам встречала.
Ласково, во всём цвету
Выставляла красоту.

И цветы душисты, белы –
Полюбиться всем успели.
Головы склонили тут,
Слёзы белые текут.

Поместила ветку в вазу –
Почернеет хоть не сразу.
Не хотела я ей зла –
Боль зачем же нанесла?

НАПУТСТВИЕ

Улетай – душа открыта.
Вся в пылу любви и прыти,
Песня, я тебя сложила,
Чтобы людям ты служила.

Над полями и горами,
Песня, ты лети с ветрами.
Снег и грязь пусть на дорогах –
Мощно ты взметнись с порога.

Эту песню всяк услышит.
Рада тем, кто с ней в путь вышел.
Пусть им груз не давит плечи –
На душе мне будет легче.

Услышав чей-то мерный шаг,
Раскрою настежь двери я –
Не виден кожаный пиджак.
Знать, снова жду его я зря.

Закрою двери на запор,
Замру с бумагой до зари.
Душа начнёт свой разговор:
– Берёзку, ветер, не трави...

Скачусь ли с кручи я в кручине,
Взойду ль на гору в горе я –
Ты мой, ты мой, ты мой отныне,
Ты создан только для меня.

Судьба нас в муках породнила,
Чтоб не познали боль разлук.
Тебя люблю всем сердцем, милый,
И не страшусь житейских мук.

Да разве прошлое забудешь?
Другую не полюбишь, нет.
Твоей, твоей, твоей я буду!
Я для тебя пришла на свет.

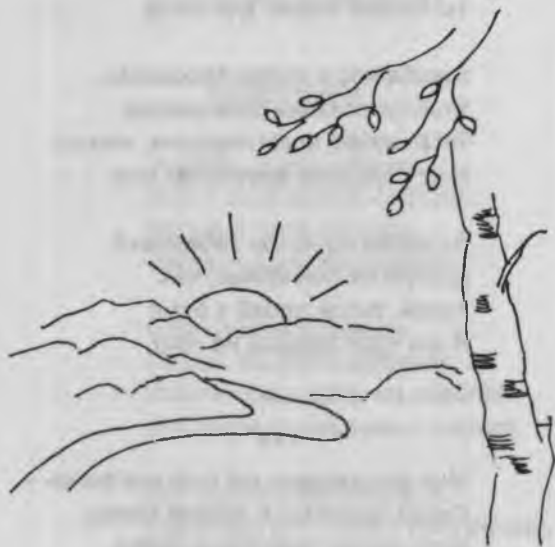
Мне семнадцать лет сегодня вновь –
Снова закипает в сердце кровь.
Вижу облик твой перед собой.
Чувства от любви – наперебой...

И читая строчки о любви
Кто-то скажет: «Как же так, Сарби?»
Я отвечу, мысль моя ясна:
– Это всё волшебница-весна...

Даже бородатый дед тайком
Напевает о любви баском:
«Мне семнадцать лет сегодня вновь, –
Снова закипает в сердце кровь...»

ДОБРОЕ СЛОВО

Не скупитесь на доброе слово,
Пусть, казалось бы,
Проку в нем нет.
В добром слове нет умысла злого.
Не скупитесь на доброе слово!
Слово доброе – словно рассвет.

ЖИЗНЬ

Жизнь – это колыбель, казалось мне,
Жизнь – тёплая купель, казалось мне.
Она, казалось мне, – родная мать,
Всегда лелеять будет и ласкать.

Казалась жизнь цветами на лугу,
Которые весь век я рвать смогу,
Казалась жизнь прозрачным родником –
Напьёшься, лишь нагнись, одним глотком.

Нет! Оказалось, жизнь, как ураган,
Гнёт и швыряет – нрав крутой ей дан.

Как мачеха, жизнь холодна порой.
Терпи! Порыв души горячей скрой!

Жизнь радости и горести сплела
В клубок – не отделишь добра от зла.

Но нет! Тружусь, тяну за нитью нить,
Распутывать клубок тот – значит, жить!

НЕ СЛЁЗЫ ПОТЕКЛИ

Не слёзы потекли, а дождь
Мне щёки увлажнил.
Унять в промокшем платье дождь
Под ветром нету сил.

Не раз вонзало слово-шмель
Мне в сердце жало, но
На землю слёз моих капель
Не пала всё равно.

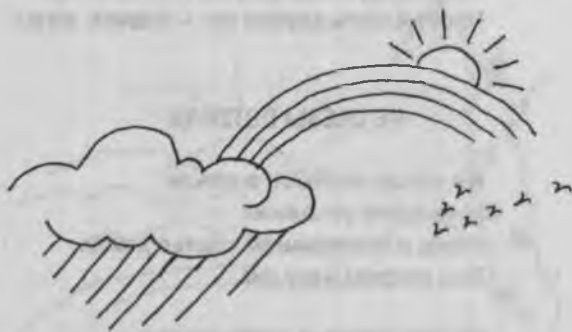
Я губы закушу: не трожь
Лишь сердце, злая боль.
Надежда, вера живы всё ж,
Жизнь – море, не юдоль.

Не слёзы потекли, а дождь...

Прочь уйди с моей дороги,
Скройся с глаз, тоска.
Через луг и перелogi,
Песнь, лети, звонка!

Отвернулся милый, что же,
Вечно горевать?
Разве песня не поможет
Грусть-тоску унять?

– Мало ли парней на свете? –
Я сказать могу.
...После ливня солнце свесит
Радугу-дугу.

Валерию Яковлеву – артисту и режиссеру

Иной рифмач в питейном заведении
На дне ковша лишь ищет вдохновенье.
Не торопясь в родной театр вхожу –
Здесь все свои невзгоды отключаю,

Как бы к живой воде я припадаю,
Здесь откровенье сердцу нахожу.
Смеюсь порою, или навзрыд плачу,
То что-то вдруг меня переиначит,

Нахлынет гнев – готова зло крушить...
Ну как же мне театр не любить?!
Актёр-творец владеет волшебством:
Из чёрствых душ слезу он выбивает,

Он убивает нас и оживляет –
Ему в тот миг подвластны мы во всём.
Поклон ему, народа уваженье,
Игра его – мне искра вдохновенья.

Игре высокой верной до конца,
Гори, артист, и зажигай сердца!

От наветов дурных у кого-то другого
Стало б сердце молчать вроде камня тупого.
Может, кто-то другой от постылой молвы
Стал бы тише воды, стал бы ниже травы.

Ты не предал свою солнцеликую веру,
Жизнь твоя не была одинокой и серой.

Как репейник, хула прицеплялась к тебе,
Ну а ты всё шутил, бросив вызов судьбе:

«Для меня ордена – все репейники эти,
Не пятнают меня, а смотрите, как светят».
И поверили люди: «И впрямь – ордена!»
И сейчас твоя жизнь цветами красна.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

Профессору А.Н. Волкову, хирургу

Славлю жизнь непреклонно и рьяно.
Жить и жить бы! Как хочется жить!
А беда подступает нежданно,
Чтобы жизнь умертвить.

Но не знать той беззубой старухе
Своего торжества минут,
Если вновь золотые руки
В час беды чудо-скальпель берут.

Золотыми народ мой умелый
Руки тех лишь привык величать,
Кто искусно, по-умному смело
Жизнь от смерти умеет спасать.

О руках золотых непременно
Я должна свою песню сложить.
Пой, душа, пой о них вдохновенно!
Жить и жить бы! Так хочется жить!

МОЕМУ ЧИТАТЕЛЮ

Чтоб «спасибо» услышать, за годом год
Богачу служил один чуваш.
Да напрасно проливал он пот.
Рос лишь горьких унижений стаж..
Чтоб услышать от людей «спасибо»,
Жизнь свою готова положить.
Сжечь себя дотла готова, ибо
Как иначе свет с теплом добыть?
Пусть, на части сердце разрывая,
Стих идёт – иного счастья нет.
Мой читатель, друг, душа живая,
Строк моих прими тепло и свет!

Я, наверно, добрая и злая.
Как и ты, да и любой вокруг.
Кем я стану для тебя, не знаю.
Всё зависит от тебя, мой друг.
Доброе увидишь, коль захочешь.
И плохое... В ком плохого нет?
Белизна исчезнет, между прочим,
Если сажу выбросить на снег.
Ты копни поглубже –
Мой совет...

НАДЕЖДА

Красивая осень
беспомощно плачет.
Обидел, знать, кто-то её.
Она никому не желает удачи,
Лицо не осветит ничьё.

Но я не заплачу.
Надежда простая
В ненастье мне сил придаёт.
Пусть листья летят,
журавли улетают –
Иначе весна не придёт.

АНЮКАППА

В погреб сбегала, симбыл* достала,
Пенится, шипит густая влага.
И юр-вар** несёшь на стол скорей,
Радостно твердя: «Поешь, попей!»
Спелые орехи ставить хочешь...
– Ты чего, Анюк аппа, хлопочешь,
Словно свадьба в дом к тебе пришла...
Я тебя от дел отгородила.
Ох, Анюк аппа, не беспокойся,
Отдохни, рядом со мной устройся,
Новостями здешними пройми,
Вот платочек городской прими...
Ласково слова твои встречаю.
Новые морщинки примечаю.
От меня печалей не таи,
Глубоко ушли глаза твои.
Молодость была и было счастье.
Да война не ведает участия:
Среди бела дня упала мгла –
Золотого мужа отняла.
С малыыми детьми одна осталась,
Женских и неженских дел досталось –
Лес валила, пахарем была,
Щи варила – деток подняла.
На границе два твоих сыночка.
Рядом, на колхозном поле, – дочка.

* Симбыл (чув.) – чувашский национальный напиток-бальзам.

** Юр-вар (чув.) – молочные продукты.

Звездоглазы, статны сыновья,
Весела, пригожа дочь твоя.

Руки на колени положила,
Незаметно сапуном* прикрыла.
– Не стесняйся, тётушка Анюк,
Ты своих чудесных сильных рук.
Хочется поцеловать мне руки,
Что не знали лёгкости и скуки.
Лишь таким рукам благодаря,
Занялась победная заря!

Лей же до краёв симбыла в кружку,
Не прими соседку за пьянчужку!
Рук своих натруженных не прячь,
И от слов моих не плачь, не плачь...

РИСУНОК

Вся в инее, с невестой схожа стала
Березка тихая. Мороз суров.
Стоит она под белым покрывалом,
Роняя слёзы белые в сугроб.

Быть может, вспомнила о жарком лете?
Кого-то ждёт, быть может, много дней?
Плечистый дуб, почуяв мысли эти,
Торопится через дорогу к ней.

Кружится всюду белый снег.
Веселья в этом танце нет.
Седобородый Старый год
Вот-вот уйдёт, навек уйдёт...
А где прощанье – там печаль,
Там нам до слёз чего-то жаль.

* Саппун (чув.) – передник, фартук с грудинкой.

Но без прощаний нет и встреч.
Без боли радость не сберечь.
Ну что ж, прощай навеки, Год!
Таков земных событий ход.
Скажу, не льясь и не грубя:
Я не в обиде на тебя.
Хоть огорчал нередко ты, –
Дул ветер в паруса мечты.
Что ж, покидай нас, путь открыт.
За дверью Новый год стоит.
– Остался город позади.
Вперёд гляди, вперёд гляди!
Пусть начинается пурга –
Иду в заволжские луга.
Что Новый год подарит мне,
Коль встречу с ним наедине?..
Я загляну в глаза ему:
– Богатство? Вовсе ни к чему.
Дорогу лёгкую? Избавь!
И суету в мешке оставь.
Удачи подари чуть-чуть,
Восторг...борьбы не позабудь!
А миру принеси любовь
И мир в подарок приготовь!
Кружится всюду белый снег.
Я вижу в нём надежды свет!..

ПЕЧАЛИ И НАДЕЖДЫ ДИКОЙ ЯБЛОНИ

Тёплый ветер кружит над оврагом.
Закипела кровушка во мне.
Только вышла вся моя отвага.
Грустно мне с весной наедине.

Скоро зацвету я белопенно,
Пчёлы будут вокруг меня гудеть.
Грянут соловьиные колена...
Но куда же мне унынье деть?..

Аромат пойдёт гулять округой,
И опасным станет каждый миг.
Парень подойдёт ко мне с подругой,
Наломает веток ей моих.

«Кислых, жёстких яблок нам не надо!» –
Скажут люди прежде, чем ломать.
Потому весне я и не рада,
Но цвету нечаянно опять.

Может быть, в какое-нибудь лето
Чудом ветка выживет моя.
Вспыхнут яблоки, насквозь прогреюты
Сладким солнцем. Пробуйте, друзья!..

ВЕТКА СИРЕНИ

Что случилось вдруг со мною –
Торопливое, чудное?
Я ли перешла черту –
Погубила красоту?..

...Утром, помню, ты сначала
Вежливо в окно стучала.
А открою – чую вдруг
Ласку белых чьих-то рук.

Радовала всех, бывало.
Аромат свой раздавала.
А теперь стоишь, грустна,
В кринке глиняной одна.

Ты не просто погрустнела,
Хуже, хуже – почернела.
Кружевной твой свет любя,
Погасила я тебя...

ПЕСЕНКА ДВОРНИКА

Рано утром вылетаю
До своей работы злой,
Вычищаю, выметаю,
То лопатой, то метлой.

Грязь, и сор, и беспорядок
В порошок сотру, смету.
Есть и шланг, хоть нету грядок, –
Поливаю чистоту.

Я стараюсь, чтоб как лучше.
Вот он, город твой, владей!
Иногда обида мучит
На бесчувственных людей.

Портят, мусорят и мажут
На проспектах, площадях.
Вот бы их метлой уважить –
Этаких грязнуль, нерях!

...Вид особый, как хотите,
Коли убрано везде.
Я пойду, а вы ходите
В чистоте да в красоте.

Я научилась ждать.
Достигла благодать.
Дощечки дней, ко мне!
Ждать – вот моё тэкме*.
У жизни на виду
Хорошего я жду.
Увидеть бы на миг
Грядущей жизни лик!

* Тэкме – столб, на котором держится забор.

Мой друг, не спутай ты
Лентяйство и мечты.
Хоть явится порой
Воздушных замков рой,
Не покладая рук,
Я ждать умею, друг.
У жизни на виду
Работаю и жду.
Пусть ожиданье мне
Положит в рот кэтмел*,
Уж никогда, видать,
Не перестану ждать.

КРАПИВА

Я помню, я узнала это место!
Мы забирались в буйную траву.
Она бывала понарошку лесом
В той детской жизни, то есть наяву.

Теперь на месте памятном – крапива,
А не таинственные травы те.
Ну что ж: хоть зелено, хоть горделиво
Благодаря колючей красоте.

Не стало здесь ни дома, ни оконца.
Но есть крапива. Жизнь всегда права!
А в сумерках, когда заходит солнце,
Мне чудится здесь прошлая трава.

Сниму-ка туфли, пусть пожжёт немножко.
Пройдусь по месту этому опять.
Ох, жжётся ты ничуть не понарошку,
Ты за себя умеешь постоять!

И всё же я уверена, что ноги
Сама ты скоро унесёшь в овраг.
Ведь есть цивилизации ожоги,
Перед которыми твои – пустяк...

* Кэтмел – горькая ягода, растущая на болоте.

КОРОЕД

Короед –
Малюсенький жучок,
Он в игольное ушко

Пролезет.
А для дерева –
Страшней, чем буря.
Как буравчик,
Входит короед
В плоть древесную,
Чтобы в конце концов
Пересечь пути-дороги соков
И добраться
Аж до сердцевины,
До протяжного
Живого сердца.

И в одно прекрасное мгновенье
Раздается треск в лесу притихшем,
Падает
Высохшее дерево на землю.
– Не случайно
Сравнивают зависть
С короедом...

Солнце потихонечку взошло.
Распахнулись нежные цветы.
И душа летит, поёт светло,
Впереди и позади – мечты.

Как на этом свете хорошо,
Если в сердце – тишина и мир!
Как на этом сердце хорошо,
Если в мире – тишина и мир!

СОЛНЕЧНАЯ ПЕСНЯ

Выплывает солнце поутру
И тихонько входит в каждый дом.
И звенят колосья на ветру
На планете – в поле золотом.

Солнце ясное для всех одно.
Призывает к дружбе нас оно.
Так уж на земле заведено –
Солнце ясное для всех одно.

Солнце выйдет – радуемся мы.
Мы печалимся, грустим во мгле.
Пусть туманы, копоть и дымы
Не закроют солнце на земле!

Солнце рядом, судя по всему, –
И в непостижимой высоте.
Тянется ручонками к нему,
Учится дитя моё мечте...

Только бы не допустить беды!
Только б взяться за руки успеть!
На Земле, не допустив беды,
Встать в огромный круг и хором спеть.

Солнце ясное для всех одно.
Призывает к дружбе нас оно.
Так уж на земле заведено –
Солнце ясное для всех одно.

ОТЦУ МОЕМУ

Не сомкнула глаз опять.
Горе не давало спать.
Утром зеркальце взяла,
Посмотрела – замерла:

Молния сверкнула в них –
В чёрных волосах моих.

Ах, отец мой, как всегда,
Голова твоя седа.
Это сколько ж, сколько раз
Не сомкнул ты ночью глаз?..

ПЛАЧЬ МАТЕРИ

*Евдокии Алексеевны Румянцевой,
колхознице-пенсионерке из села Тойси
Батыревского района Чувашской республики*

Не погибла ты, не верю,
Дочь моя, в тот грозный год.
Вот сейчас откроешь двери –
Днём и ночью сердце ждёт.

Подойду к окну в тревоге,
Выйду за село с трудом.
Покажись-ка на дороге.
Принимай на плечи дом!

Я в тебе души не чаю.
Сколько дней ты не со мной!
Сколько горьких зорь встречаю
Я без доченьки родной.

В пору ту деревня наша
Зелена была, светла.
Враг напал жестокий, страшный,
Ты в огонь войны ушла.

«Мама, – ты сказала, – выстой!
Я вернусь в родимый дом
Той весной, когда фашиста
Мы последнего добьём!»

Сброшу я сомненья-гири.
Выжила ты в том аду!
Есть ещё фашисты в мире...
Ты вернёшься, дочь. Я жду.

В ГЕРМАНИИ

И здесь – огромный небосвод.
Он синь и чист сейчас.
И солнце, как у нас, печёт,
Сияет, как у нас.

На берегу ивняк шумит –
Узнаю, улыбнусь.
Гнездо в кустах – знакомый вид!
Ветла лелеет грусть.

Мальчонка с удочкой пришёл.
Как брат, он светлоок.
Я набрала грибов подол,
Забыв, что дом далёк.

Здесь ходят люди, здесь цветы,
Как и у нас, цветут.
Селенья, города чисты.
В мозолях руки тут.

Вопросов горестных не счесть.
Душа тоски полна.
Как ты могла родиться здесь,
Война?..

Берлин-Потсдам

ЖИЗНЬ

Я думала, что жизнь – весёлый чёлн,
Качает ласково на гребнях волн.
Я думала, что жизнь – привольный луг,
Густые травы да цветы вокруг.

Я думала, что жизнь – простой родник:
Пей, наслаждайся жизнью каждый миг.
Я думала, что жизнь – родная мать,
Умеющая нежно приласкать.

Ан нет! Она – лихая круговерть.
Трясёт и треплет, и готовит смерть.
Порой доброжелательства полна
И тут же – злая мачеха она.

Одновременно жизнь – и рай, и ад,
Собранье всех отрад и всех утрат.
Так ставь же сети, называй судьбой!
Всё поняла, и выхожу на бой!..

Нет, нет, не слёзы, а вода...
Ещё обида, злость.
Обычный дождик, ерунда.
Промокла я насквозь.
Не девочка, чтоб слёзы лить.
Смириться мне пора:
Слова нас не хотят жалеть,
А жалить – мастера!
Обиду горькую глотай,
Держись, держись, держись!
Сама жалея других! Не дай
В обиду веру в жизнь!
Нет, нет, не слёзы, а вода...
Гоню обиду, злость.
Обычный дождик, ерунда.
Пройдёт к утру, небось...

ВОДА

Я – кровь земли. Сады твои
На ощупь нахожу.
Я – ключ. Прорвавши плоть земли,
К тебе я выхожу.

Я знаю твёрдо: без меня
Несчастен ты навек.
Я знаю твёрдо: без меня
Погибнешь, человек.
Ведь я – вода, я – жизнь твоя.
Дерзай, гори, твори!
Но и дерзая, и творя,
Не плюй в глаза мои!

МАРТ

Зима бушует напоследок,
Она сегодня не в себе.
Обижен кем-то ветер бледный –
Чу! жалуется он трубе.

Сижу в тепле – зима горстями
Кидает снег в моё окно.
Затихнет – и опять затянет
Назойливую песню. Но
Как ни метёт метель, ни крутит,
Как утро года ни бранит,
Не удержать весёлой ртути:
Она подпрыгнуть норовит!

ПРОЩАНИЕ С БАКУ

«Прощай, Баку, тебя я не увижу...»

С. Есенин

Пора мне в путь, Баку мой дорогой.
Прощай, не обижайся на меня.
В родной Чувашии, за Волгою-рекой,
Смогу ль забыть я о «земле огня»?..

Азербайджан, Азербайджан, видать не зря
Тебя землю пламени зовут.

Твои сыны не тлея, а горя
Всегда на свете жили и живут.

Врагу не покорялись никогда.
А нынче – новый пламень в их очах:
Нефть добывают, строят города,
Кипит работа в огненных руках.

Побывши рядом с ними на ветру,
И я горю – с огнем не совладать!
Азербайджан, Азербайджан, прощай! Беру
С собой огонь твой – чтобы побеждать!..

ЕРЕВАН

*Я хотел бы жить и умереть в Париже,
Если б не было земли такой – Москва.
В. Маяковский*

Спешит зима душе наперерез.
Душа моя запуталась, кочуя.
О, город синих солнечных небес,
В твои объятия мысленно лечу я.

Как быстро мы расстались, Ереван!
Страной твоей, народом я пленилась.
Давид Сасунский, Чаренц, Туманян –
Им от души я низко поклонилась.

Цветы, цветы... Куда ни глянь – цветы.
Фонтаны светлые... Понять стараюсь:
Во сне я? В сказке незнакомой? Ты
Прекрасен так, что мыслями теряюсь.

Но город есть: навеки мне родной.
Я перед ним в долгу невыразимом.
И вновь мой Шубашкар передо мной
Предстал пушистым, розовым и зримым...

Народному артисту СССР Валерию Яковлеву

Заходит в ресторан иной поэт
На дне фужера поискать сонет.
Я драматический театр зайду _
И там свою жемчужину найду.

Как в необъятную страну Сар Кун*,
Сюда чуваш приходит – стар и юн.
Заботы побоку свои оставь!
Сливаются на сцене сон и явь.

Кто ты, артист? Волшебник, может быть?
Ты мёртвого способен оживить!
Бездушных заставляешь ты страдать.
Гори, артист! Учи сердца пылать!

Твой труд живой мечтою вдохновлён.
От зрителя тебе поклон, поклон...

Жизнь для мелкого – всего лишь лужа.
Лишь болото – жизнь для подлеца.
Кто мечтой однажды был разбужен,
Тот навеки превращён в борца.

Человек, на белый свет рожденный
Ради воплощения мечты,
Жизнь – бескрайний океан бездонный
Для тебя и для таких, как ты!

Пусть бушует океан порою,
Пусть в лицо нам дует ветер злой,
Мы надеждою сердца укроем,
Друг и соотечественник мой!..

* Сар Кун – Прекрасный День (чувашск. миф).

СЕРДЦЕ ПОЭТА

Цветком неувядаемым
Глядит,
Огнём неиссякаемым
Горит,
До песни, что последнюю
Летит...

Я долго шла, и вот до перепутья
Дошла я. И решила отдохнуть я.
Сижу, разглядываю здешний камень –
Такой не сдвинуть голыми руками.

На камне – различимые едва –
Старинные лукавые слова:

«Направо пойдёшь – счастье найдёшь.
Налево пойдёшь – богатство найдёшь.
Прямо пойдёшь – горе найдёшь».

Куда идти? Где истина? Где ложь?
И я решилась. Будь что будет!.. Прямо
Пойду я вдохновено и упрямо.

Без денег и без счастья жив поэт.
Без горечи живой поэта нет.

*«Приди, приди, час вдохновенья!»
А. Пушкин*

Приди ко мне на помощь, вдохновенье!
Развей смертельную сонливость дня!
Жар-птицею слети мне на колени,
Огнём волшебным опали меня!

Приди ко мне на помощь, вдохновенье!
Я жду тебя, я не смыкаю глаз.
Я знаю: приближается мгновенье.
Я сладко знаю: ты в пути сейчас.

Приди ко мне на помощь, вдохновенье!
Измучил белый, как бумага, страх.
Даруй душе простор, освободенье!
Сто тысяч слов расплавит наш очаг...

Приди, приди на помощь, вдохновенье!..

– На цыганку смахиваешь ты.
Кудри твои чёрные густы.
А сынок твой светлый, ясноок,
Будто вовсе и не твой сынок.
– Мой сынок! – кричу я, весела.
Я его от солнца родила!

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Чем строить счастье на чужих костях –
Уж лучше в землю превратиться, в прах.
Чем доводить до слёз кого-нибудь –
Уж лучше мне в печалах утонуть.

Закон природы вечен и суров –
Погаснет золотой костёр без дров.
Неужто и любовь не уберечь?
Погаснет и она без слов, без встреч.

Хорошей зависти не бойся, друг.
Пускай работа спорится вокруг.

Злой зависти уйми водоворот –
Закрутит и затянет, и уьёт.

Эй, ты, любовь, эй, чудо из чудес!
Ждём встречи, как подарка от небес!
Не каждому даётся благодать,
Не каждый, встретив, может удержать...

Мне бы в кроху-птаху превратиться,
Улететь бы в дальние края.
Как бессильная большая птица,
В клетку нежности попала я...

ВЕСЕННИЙ СЕВ

*Лене Кузнецовой, трактористке колхоза «Рассвет»
Батыревского района ЧР*

– Спи ещё, уж больно деловита!
Вон темно ещё, куда спешишь?
– Ранний воробей бывает сытым,
Не сама ли, мама, говоришь?

Я люблю, когда заря большая
Свой автограф пишет лично мне.
Я иду, работу предвкушая.
Угрожая сонной тишине!

Прочь, ночная долгая разлука!
Улыбнусь полям. На трактор сев.
Сколько красок тут, а сколько звуков!
Светомузыка – весенний сев!

За свою работу я ответчик.
Чувства гордости не утаю:
Ведь от маленьких безвестных речек
Волга набирает мощь свою!..

Трактор «запрягает» комсомолка.
Дружно заспешил в поля народ.
И восток алеет втихомолку,
И петух приветствует восход.

Начат день. Работа закипела.
В сеялках – отборное зерно.
Вот и солнце встало, покраснело:
Нынче, право, заспалось оно!

В небо поднимается проворно,
Светит всё прилежней. Горячей
И бросает вслед упавшим зёрнам
Солнечные пригоршни лучей...

ЛЕТНИЙ РАССВЕТ

Спят камыши. Сны смотрит ветер.
Лесное дремлет озерцо.
Мир, как ребёнок, розов, светел.
Спокойно спящее лицо.
Проснётся ветер и подарит
Простую песню камышам:
«Когда устанете от гари,
От горя – приходите к нам!..»

У ОЗЕРА

Приоткрылось поднебесно
Лунное лицо.
Потекли лучи отвесно
Прямо в озерцо.
Вот выходит парень бравый
К берегу тому.
Как лебедушка, как пава,
Девушка – к нему.

– Сердце зажигаешь взглядом –
Не берёт вода!
Быть бы мне с тобою рядом,
Милый мой, всегда.
Как озёрный месяц ярко
В небе отражён!..
До утра два сердца жарко
Бились в унисон...

УЛЫБКА МИЛЛЕТА ХАКИМОВА

Вдруг – детскости улыбка,
Лица слепящий свет.
Меня твоя улыбка
С ума сведёт, Миллет!

В улыбке этой сразу –
Такая чистота,
Такой отважный разум
И крепкая мечта!

В улыбке этой вместе –
И бескорыстья клад,
И доброта без лести,
И белым светом лад.

В улыбке этой столько!
Она вмещает мир.
Живёт светло и стойко
Душа твоя, башкир!

Твоя улыбка может
Подбросить сердце ввысь.
Что в мире есть дороже?
Хакимов, улыбнись!

Мой друг рассказывает мне:
«Всегда летаю я во сне!»
С восторгом говорит мой друг:
«Лечу – захватывает дух!»

Нет, не летаю я во сне.
Совсем другое снится мне.
Мне снится, что плыву, тону,
Шагаю по морскому дну.

Без воздуха я задохнусь,
Неужто к солнцу не вернусь?
Во сне все силы напрягу –
И выплыву, смогу, смогу!

Шучу я с другом: значит, мол,
От птиц твой дух произошёл!
А мой – дельфином, видно, был,
Воды морской не позабыл.
Сказал один знакомый мне:
«Я ползаю всегда во сне...»

ДРУЗЬЯ

Рафику Хисметову

От садовых даров стол прогнулся у нас,
И в алдырах-ковшах сладкий пенится квас.
И друзья за столом, и живой разговор –
Умных мыслей полёт, и веселье, и спор.

До чего я такие люблю вечера!
До чего я такие застолья люблю,
Где друзья-чудаки гомонят до утра,
Где я с ними и думы, и радость делю.

Но философов вовсе не корчат они их себя –
Жарко, жадно живут, жизнь как солнце любя.

На вершины земные восходят они,
По морям и за тучами бродят они.

Созидают дороги в тайге и в степях,
И на совесть работают, а не за страх.
И тугие не дороги им кошельки,
Их прельщает лишь золото чистой строки...

Я читаю стихи для друзей за столом.
Я с друзьями сквозь бурю пройду напролом.
Приходите почаще, друзья-чудаки,
Мне без вас не прожить – и не спеть ни строки!

СЕСТРЁНКЕ АЛЬБИНЕ

Лугами по утрам ты ходишь,
С цветами хороводы водишь.
Прозрачен, как росинка, юн,
В твоём лице – сам Сара кун*!

За мостиком, за речкой нашей
Плетёшь венки из ромашек.
Поёшь все песенки подряд,
И птицы вокруг тебя звенят.

Со всеми ты, сестрёнка, ладишь,
К березке подбежала. Гладишь.
Не отнимаешь белых рук –
Подружка в рощице подруг.

Вдаль нежно смотришь не впервые.
Там Лисс, там Зурбаган живые.
Как хочется тебе туда,
В те гриновские города.

Тобой нельзя не любоваться.
Шагнула нынче ты в шестнадцать.

* Сара кун (чув.) – Прекрасный день.

Твоих мечтаний хоровод
Пусть никогда не отцветёт.

Себя невольно вспоминаю,
Тебе, как юности, внимаю.
Плыви сюда, расти в глазах,
Корабль на алых парусах!

Если на свете не будут идти
Верные наши снега и дожди.
То полноводные реки Земли
Высохнут вскоре, увязнут в пыли.

Если в ярчайший из всех костров
Кто-то не будет подбрасывать дров,
То, подпуская всё ближе мглу,
Яркий костёр превратится в золу.

Снег падает неудержимо, смело,
Везде – снежинок ласковых полёт.
Дремучий лес, чадыр* набросив белый,
С утра пораньше в гости нас зовёт.
Мы принимаем это приглашенье
На праздник снежных сказочных чудес.
Две пары лыж, блажённое скольженье
И впереди, на горизонте – лес.
У дикой яблоньки, цветущей снежно,
Торжественный и всё же грустный вид.
Головку наклонив, о чём-то нежно
Через дорогу с дубом говорит.
Грустит, наверно, что дружок не рядом
И что дорогу век не перейдёшь.
Мой друг заснеженный с весёлым взглядом
На белого медведя так похож!

* Чадыр (чув.) – шатёр.

Снег падает, летит без остановки.
У неба – нескончаемый запас.
И лес в уютнейшей своей обновке
Светло, приветливо встречает нас.

СОСНОВЫЙ БОР

Академику Г.Н. Волкову

Что это – сказка, сновиденье?
Снег, солнце, голубой простор.
Стоит, векам на загляденье,
Задумчивый сосновый бор.
Беззвучный гомон трёх столетий
Лежит, как тень, внизу, в ногах,
Не смеет время сосны метить,
Могуч и молод крон размах.

– О, сосны, как огонь зелёный
Вам удаётся уберечь?..
Шум ровный слушаю влюбленно,
Разгадываю чудо-речь.

Вот стая облаков окрестных
Бежит, как стая чёрных псов.
Замусорился пол небесный,
Закрыто солнце на засов.
Но разметали мусор сосны,
И брызнул свет давным-давно.
...Я поняла: влюбленным в солнце
Стареть на свете не дано!..

ВОЛНА И УТЁС

1.
Что кошка, изгибаясь поминутно,
К утёсу ластилась волна уютно.
Утёс морской не смотрит на неё,
Не открывает сердце ей своё.

Тигрицей на утёс волна кидалась,
Рвала и грызла, позабывши жалость.
Не дождалась внимания волна.
Растеряна, обижена она.
И вот, устав от собственного пыла,
Зелёные глаза волна закрыла.
И отошла влюблённая вода
Навеки, навсегда.

2.

Нет, не избавилась волна от горя.
Утёсом бредила в пучине моря.
В мечтах и сновидениях утёс
Всё выше становился, рос и рос.
Любовью разгораясь необъятной,
Пошла волна дорогою обратной,
Покорная велению судьбы,
Под гром небес вставая на дыбы.
Идёт волна. Утёс морской всё ближе.
«Моим ты будешь навсегда! Смотри же!..»
И от удара море сотряслось,
И с треском, с грохотом разорвалось
Утёса твердокаменное сердце...

За мои обиды и мученья,
За мои надежды и крушенья,
Мне сюрприз преподнесён судьбой –
Встреча небывалая с тобой.
Ни о чём я больше не горюю,
По ночам с бедой не говорю я.
В сердце – нежности незримый свет.
На лице морщинок больше нет.
Я люблю тебя без слёз, без боли.
Вновь порывисто, как ветер в поле
Без конца ласкает колоски,
Я дотронусь до твоей руки...

За простое, тихое участие,
За безоблачное это счастье
Сердце, что зажглось, как майский луг,
Благодарно твоему, мой друг...

Два жёлтых листа
В осеннем воздухе –
Встретились мы
И разошлись.

Два белых облака
В небе огромном –
Встретились мы
И разошлись.

Две синие волны
В океане бурлящем –
Встретились мы
И разошлись.

Я счастлива, что я тебя люблю,
Что я себя безлюбьем не гублю.
Пусть в объятиях твоих не я –
Со мной любовь бесстрашная моя.

Богаче всех на свете королей
Тот, кто любить умеет всех светлей.
Кому богатства эти передам?
Влюбленным завещаются сердцам

Святые дети дерзостной любви –
Летящие к тебе стихи мои.

У ветра вешнего ласкать училась,
У солнца красного сгорать училась,
Прохладе научил меня родник...
Ты не сказал и слова напрямик.
Полынь ты предложил мне вместо мёда...
Три ночи плакала, звала три года,
А ты всё шёл ко мне, мой дорогой.
Не сбился ль ты с пути из-за другой?..

Слишком много положила дров?
Не умею разводить костров?..
Вспыхнул мой костёр велик, высок.
Душу не согрел, а лишь обжёл...

Нет, солнце светить не заставишь,
И дождь с облаков не достанешь.
Прости, если что-то не так.
Ошибка всё это, пустяк.

Пусть сердце моё разорвётся –
Тебя эта боль не коснётся.
Любовь ты не принял мою.
Зачем же я рядом стою?

Что смотришь тревожно и тихо?
Смеюсь я беспечно и лихо.
Будь счастлив с любимой своей!
Меня не жалеи, не жалеи.

Нет, солнце светить не заставишь.
И дождь с облаков не достанешь.
Прости, если что-то не так.
Ошибка всё это, пустяк...

Увидеться бы мне с тобою
Ещё бы раз, последний раз!
Нет, лучше примириться с болью,
Не вспоминать любимых глаз.

Всё в этом мире безвозвратно.
Не потечёт назад река.
И не вернуть на луг обратно
Цветок, что сорвала рука.

Стрела, поющая так звонко,
Не возвратится ни за что.
В яйцо не затолкнёшь цыпленка,
Что вылупился только что...

В обычном рассвете,
В закате любом –
Ты
В особенном свете,
Лежащем на всем,
– Ты.
В крови, что как ветер,
Как тучи и гром,
– Ты.

Любить счастливо не умею.
Умею лишь одно – страдать.
Ничуть не становлюсь умнее.
Всех ран моих не сосчитать.

Опять в огне горю-пылаю.
Надолго ли костёр любви?
То дерзко крылья расправляю,
То рушатся мечты мои.

Давно не вижусь я с друзьями.
С восторгом и бедой в крови
Стихами плачу, как слезами.
Стихами плачу о любви.

Как голубей, их посылаю
К тебе у неба на виду.
Ответа скорого ждала я...
Теперь не жду, теперь не жду...

Быть может, небо заманило
Тех птиц, и далеко они?..
Не писем жду я нынче, милый, –
Тебя, твоей любви, савни*!

Нет, не жду я тебя, не надейся.
Не впусти, даже если придёшь.
Вдалеке и печалься, и смейся.
Этот дом и без гостя хорош.

Но лицо твоё – в зеркале, в окнах...
Всюду, всюду его торжество.
В потолок я уставлюсь и вздрогну –
Там я тоже увижу его.

Вот спокойно сидишь ты на стуле.
Я такого тебе не прощу!
Жду ли я постоянно, не жду ли –
Всё равно я тебя не впусти!

На небосвод мечты моей взошёл,
Как солнце, освещая лес и дол,
И счастье открывая, как секрет,
Любовь мне предложил, тепло и свет.

* Савни (чув.) – любимый.

Лечу к тебе, безудержно лечу,
Воздушно поднимаюсь по лучу.
Как ты горяч, смеёшься всех нежней –
И плачу я от радости своей...

Осталось до тебя совсем чуть-чуть...
Вот-вот закончится мой долгий путь...
Как сделалось прохладно и темно –
За облаками солнышко давно...

В ЧАС УНЫНИЯ

Я сижу на скале у реки.
Вахш-река, успокой, помоги!
Яд раскаянья, словно змея,
Прямо в сердце кусает меня.

А река свои воды несёт,
Передышки себе не даёт.
Я смотрю на неё и смотрю.
Будто с ней по душам говорю.

Говорит она мне: «Посмотри!
Видишь, воды несу я свои
Другу милому Пяндж-реке,
Кротко ждущему там, вдалеке.

Сколько скал на моём пути!
И плотины мешают идти.
Но дорогу не преградить
Тем из нас, кто умеет любить!»

Вот пасутся вдали два осла.
Я им нынче – родная сестра!
Держит щит золотой, и копьё
Небо в тело вонзает моё.

«Променяла, – грохочет, – любовь
Ты на славу! И не прекословь!»

«И-и-я, ия!»* – осёл крикнул мне.
Соглашается, видно, вполне...

По свету я бродила много лет.
Где только не оставила свой след!
Встречала взгляды злых и добрых глаз.
А вот такого вижу в первый раз.

Как смоль, густые локоны черны.
Глаза, как звезды над Баку, ясны.
Подаришь вдруг улыбку всем свою –
Растает, как от солнышка, сарзю**»

Ах, не сарзю, а сердце тает вновь.
Проснулась, тайно зашумела кровь.
В душе – восход. Чем расплачусь с судьбой
За эту встречу щедрую с тобой?..

Сгорю в пустыне, вдалеке от рек,
Или замерзну без тебя навек –
В последний миг светло откроюсь всем:
«Савни, сине мин чох, чох северем...»***

Брызжется медведица слюной,
Убегает резво конь стальной.
Мчится он сквозь дождик напрямик.
«Табырдык, – грохочет, – табырдык!»****

Пламя вылетает из ноздрей.
Ну, ещё немножечко быстрее!
Сердце ищет милого во сне.
Помоги ты, конь могучий, мне.

* Ия (чув.) – да, да, точно.

** Сарзю (чув.) – масло.

*** «Милый, тебя я очень-очень люблю...» (азерб.).

**** Табырдык (чув.) – звукоподражание конскому топоту.

Обниму я друга наяву,
Именем любимым назову,
Тихие слова ему скажу.
А тебя за помощь награжу.

Я стальную гривушку твою
Лентою небесной обовью.
Эта лента – из косы моей.
Ну, ещё немножечко быстрее!
«Табырдык, – я слышу, – табырдык!»
Встречи с милым ближе, ближе миг...

* * *

Как хочется, не думая, опять
К тебе легко и весело бежать!
Зима буйнит, солнышком дразня,
Удерживает не она меня.

Ещё вчера ты был товарищ, друг.
Ты был мне ближе всех моих подруг.
А нынче с кем советоваться мне?
Все рушится безмолвно, как во сне.

Ещё вчера спокойна я была,
Жила на свете и любви ждала.
Мечтала я: «Однажды он придёт
И сердце неземным огнём зажжёт!»

Сегодня заглянул ты мне в глаза –
И грянула, обрушилась гроза.
В твоих глазах – зелёная весна!
Мне кажется, что я схожу с ума...

Как хочется, не думая, опять
К тебе легко и весело бежать!
Зима буйнит, солнышком дразня,
Удерживает не она меня...

Я чувствую: и ты сгораешь
В огне, что крылья распростёр.
Всей Волги вешней – нету края –
Не хватит, чтоб залить костёр.

Горим отдельно, врозь горюем.
Не ищем встреч, боимся драм.
Судьбе лукавой растолкуем:
«Тебе – смеяться, плакать – нам!

Ведь по два птенчика веселых
Щебечут в гнездах. Слышишь их?
Они на свете – новосёлы.
Им хорошо в кругу родных...»

А мой супруг – он сокол гордый.
Он разделил со мной беду,
Диктуя тихо, нежно, твёрдо
Написанное на роду...

Ты – остров Моего Спасенья,
Твой голос – голос возрожденья.
Он лечит сердце от тоски.
Сквозь пепел – нежные ростки!

А я – безумная пловчиха,
Давно решившаяся лихо
На корабле бумажном жить,
По морю огненному плыть.

Всех волн узнавшая волнение,
Всех ветров злое нетерпенье,
От яростной борьбы уставшая,
Золою почерневшей ставшая,
И ждать, и верить переставшая,
На берег сказочный попавшая...

Ты – остров Моего Спасенья...

Зависти к самой себе полна.
Я сегодня – Волга, я – вольна!
Все преграды зимние смету
На пути весёлом, на лету!
Щедрую весну благодарю
За огонь, в котором я горю,
За стихи, за дерзостный испуг,
За любовь, что мне явилась вдруг...

Всё громче сердце бьется, всё сильней...
Приди же на порог души моей!
Приди ко мне в безудержной ночи
И ровно в полночь в двери постучи.
Поскольку только в этой нежной мгле,
Поскольку только в полночь на земле
Творятся неземные чудеса –
Лишь ночью происходят чудеса!
Приди, приди же, наконец, ко мне,
Приди, приди в полночной тишине.
Приди же на порог души моей –
И разом ты увидишь всё, что в ней.
В ней поселился человек один.
Он – самый благородный из мужчин.
С ним взглядом встретившись, ты вздрогнешь вдруг.
Узнаешь ли ты в нём себя, мой друг?..

Как все цветет: гляди!
Безудержно любя:
«Приди, приди, приди!» –
Весь день зову тебя.

И в омут глаз твоих
С разбега я нырну,
И к жару губ твоих
Губами я прильну.

Не помня прошлых бед,
Я буду жить, любить,
И ласк твоих шербет
Я буду пить и пить...

...Совсем схожу с ума,
Сгораю в злом огне.
О, нет! Я – мать, жена.
Не приходи ко мне!

ПОСЛУШАЙ, СЕРДЦЕ

Послушай, сердце, вот что ясно:
Хочу, чтоб он счастливым был.
Не прыгай, не скачи напрасно.
Довольно, остуди свой пыл!

Твоя любовь – беды начало.
Пока не поздно, всех спаси.
Пусть он спокойно спит ночами –
Гаси пустой огонь, гаси!..

Такого вдохновенья не бывало.
Такого света не было. Держись!
Ее сама давно я призывала,
Она пришла и озарила жизнь.

Я пела про нее святые песни.
И вот явилась – нет пути назад.
Она еще огромней и чудесней,
Она похожа на безумный сад.

Так сердце никогда еще не билось!
Готова вырваться наружу кровь.
Пускай меня раздавит эта сила –
Иду в твои объятия, Любовь!..

Твоими руками ласкает меня другой.
Твоими губами целует меня другой.
Моими руками ласкает тебя другая.
Моими губами целует тебя другая.

В мире любви
Мы обнимаем лишь тени
Друг друга.
Какие жалкие –
Мы с тобою!..

Что с того, что в городе одном
Мы живём? Ты все равно далёк...
А окажемся на миг вдвоём –
И земля уходит из-под ног.

Вовсе бы не видеть мне тебя!
Может, перемучившись тоской,
Образ твой стирая и дробя,
Я нашла бы, наконец, покой...

Не хочу! Покой похож на смерть.
Чаще, чаще б на тебя смотреть!..

Тебе к лицу твой добрый смех –
Нарочно рассмешу.
Тебе к лицу твой дальний смех –
Стихи о нем пишу.
В окне открытом – лунный серп,
Как парус корабля.
Тебе к лицу твой добрый смех,
А ты – моя земля.
Ты засмеёшься – васильки
Сияют на лице.

Как пчёлы, мысли далеки,
Их крылышки – в пыльце.
Ах, кто тебя в той стороне
Встречает день за днём?
Чем успокоить душу мне?
Горит она огнем.
Ревнуется ко всем подряд.
Вперёд летите, дни!
Тебе к лицу твой смех, твой взгляд.
Во мне, со мной они...

Позови –
Прилечу я птицей к тебе.
Позови –
Прискачу оленем к тебе.
Позови –
Приплыву русалкой к тебе.

Не зови –
Все равно
Прилечу я птицей к тебе,
Прискачу оленем к тебе,
Приплыву русалкой к тебе.

Мне без тебя,
Тебе без меня –
Жизни нет,
Счастья нет!

Даже птица с птицей живёт по любви,
И олень с оленихой живёт по любви,
И русалочка с водяным живёт по любви.
Как же нам – мужчине и женщине – без любви?..

Ты – это я.
Я – это ты.
Прилети!
Прискачи!
Приплыви!

СЧАСТЛИВОЙ СОПЕРНИЦЕ

Ухожу, не буду вам мешать.
Ветром буду мысли остужать.
В сердце тесно, тесно от тоски,
Но поля светлы и широки.

Я работой нежность задавлю.
Обману себя, что не люблю.
Я любви своей не пощажу –
Сына для другого я рожу.

Нет, не обмануть мне естество –
Буду видеть и в другом его.
А в тебе увидит он меня,
Верность горю нашему храня.

Любящим ничем не обмануть.
Не завидую тебе ничуть...

Как мне расстаться, милый мой, с тобой?
Подумаю – на части сердце рвётся.
Как мне расстаться, милый мой, с тобой?
Подумаю – в глазах чернеет солнце.

А жизнь бежит, как резвый конь, вперёд.
Не остановят никакие вожжи.
Час расставанья нашего придёт
Не раньше, чем назначено, не позже.

Судьба моя бесчувственна вполне.
Я плачу, но не спорю я с судьбою.
Я выплачусь – и легче станет мне.
Как мне расстаться, милый мой, с тобою?

От нетерпенья на дыбы встают
Оранжевые кони за избою,

Округу звонким ржаньем обдают.
Как мне расстаться, милый мой, с тобою?

...Прощай, савни мой, надо выходить.
Не привезут меня обратно кони.
Как ни горюю, пора мне выходить.
Я выхожу, а сердце пусть догонит...

Ребенку дали
Яркую игрушку.
Он погружён в неё.
И вдруг отняли...
Что делает ребёнок?
Громко плачет.
Хотите успокоить малыша?
Верните яркую игрушку!

То не ребёнок,
То душа моя
Покоя не находит,
Горько плачет.

Судьба дала тебя
На миг –
И отняла,
И смотрит на меня...

Ночь.
Глубокая ночь.
Меня разбудила тоска по тебе –
Не даёт передышки.
Присела к окну
И вот сижу
И сквозь боль души
Смотрю на мир.
Поздний пьяница тащится молча.

В доме напротив горит окно.
Что за этим окном?
Беда? Ожиданье?
Может, пьяницу этого ждут?
Может, с книгой расстаться не могут?
Может, семейная драма там разразилась?
Может быть, там живёт поэт?
Может, женщина там
Над больным ребёнком склонилась,
От усталости чуть живая?..
Я могла бы её сменить...
Может...
А, может, страх там живёт
И боится тьмы?
А сколько открытых бессонных глаз
В темноте сокрыто?..

РАЗГОВОР С ТЕЛЕФОННОЙ ТРУБКОЙ

Телефонная трубка, слушай,
Провод твой,
Блестящий и чёрный,
Как библейский змей-искуситель,
День и ночь
Меня соблазняет:
- Возьми и позвони!
В одно мгновение
Душа твоя утешится -
Услышишь
Любимый голос...
Звони!
Звони!
Звони!
Как хочется послушаться,
Поддаться!

Телефонная трубка,
Ты слышала
Про такое понятие -
Гордость?..

ЗМЕЯ

В траве,
Среди зелёных стеблей,
Лежит
Блестящий пояс,
Переливается на солнце.
– Какой красивый пояс!..
Кто-то,
Должно быть, потерял его!
Нагнулась,
Протянула руку...
Боже!
Не пояс, а змея!..
Она к моей руке
Метнулась,
Кусая на лету...
И скромно отползла
В сторонку.
В траве,
Среди зелёных стеблей,
Опять лежит она,
Похожая на чёрный пояс,
Блестит,
Переливается на солнце,
Соблазняет.
Кто будет
Новой жертвой?..

Географы не ведают о нём.
На свете есть невиданный родник.
О нём известно всё лишь нам вдвоём.
Сравнительно недавно он возник.

Он прячется, когда идёт чужой,
А ты приблизишься – звенит, поёт.
Вода в нём ледяная в летний зной,
Кипит она, когда повсюду лёд.

Ему доступно даже волшебство.
Тебя бессмертным может сделать он.
Но если отвернёшься от него,
Иссякнет он, исчезнет, словно сон.

Географы не ведают о нём.
На свете есть невиданный родник.
О нём известно всё лишь нам вдвоём.
В моей душе он для тебя возник...

РАЗГОВОР С ДУШЕГУБОМ

- Осыплю золотом тебя,
Отдай мне твою душу!
- Нет, не отдам!

- Одену словно королеву,
Отдай мне твою душу!
- Нет, не отдам!

- Все звёзды неба
Брошу я к твоим ногам,
Отдай мне твою душу!
- Нет, не отдам!

- Сердце всех рыцарей
И всех джигитов
Заставлю пасть к твоим ногам.
Отдай мне твою душу!
- Нет, не отдам!

- Тогда - прости:
Мне взять придётся душу
Возлюбленного твоего!

- Нет, погоди!
Пусть смерть меня задушит!
Лишь пощади его...

Ты не со мной – и все мои
Наряды в сундуке.
Ты не со мной – и нервные дни,
Душа моя в тоске.

Ты не со мной – и солнца нет,
И плачет небосвод.
Ты не со мной – и жизни нет,
Работа не идёт.

Ты не со мной – вернись быстрее,
Прошу тебя, вернись!
Улыбкой ласковой своей
Волшебно улыбнись!

Такой буран, что не разлепишь глаз.
Тепла во мне кончается запас.

Я спотыкаюсь, выбившись из сил,
И ветер надо мной заголосил.

Снег норовит за пазуху попасть,
Забрать над сердцем одиноким власть.

А ты в тепле, за каменной стеной...
Да нет же, здесь ты, вот – передо мной.

Встаю. Опять затеплилось в груди.
Иду с тобою рядом. Подожди!..

Куда же ты?.. Пстой! Вернись назад!..
Не возвращайся! Не смотри назад...

Такой буран, что не разлепишь глаз.
Тепла во мне кончается запас.

Я спотыкаюсь, выбившись из сил,
И ветер надо мной заголосил...

...Снег налетает, властвуя, губя.
Народ на свадьбе пляшет у тебя!..

У окна сижу без толку.
У дверей схожу с ума.
А в окне – замёрзла Волга,
А в дверях – стоит зима.

Я почти уже не верю
В радость светлую свою.
Между окнами и дверью,
Как челнок, сную, сную.

Рвётся нитка ожидания.
Соткала я полотно
Не свиданья, а страданья.
Занавешу им окно...

Который день – гляди, гляди! –
Хожу с кинжалом я в груди.
Твой нож вздохнуть мне не даёт.
Охрипший колокол зовёт
На панихиду по любви.
Душа моя – в снегу, в крови,
И кто-то в чёрном босиком
Бредёт по снегу напрямиком.
О, господи! Я узнаю
Мечту наивную свою.
Ища подснежник день и ночь,
Она спешит любви помочь.
Вдруг оживёт, нежна, легка,
Любовь от запаха цветка?..

Эй, глупая, иди домой!
Подснежник не цветёт зимой.
Ту, что лежит сейчас в гробу,
Что стих лепила и судьбу, –
Её ничем не возродить.
Душа моя – в снегу, в крови.
На панихиду по любви
Охрипший колокол зовёт.
Твой нож вздохнуть мне не даёт.
Хожу с кинжалом я в груди
Который день – гляди, гляди!..

Из своих сердечных мук
Чудо – сети я сплела.
Радуга явилась вдруг
И развесить помогла.

Чайкою твоя душа
В них влетела, странный вид!
Крыльями чудно шурша,
В чудо – западне сидит.

«Мой теперь ты, только мой! –
Сердце счастливо почти –
Мной живи теперь одной,
Не печалься, не грусти!»

Утром рано подошла,
А у чайки вместо глаз –
Две стекляшки, два стекла.
Солнышко взошло как раз...

Ох, скучны, скучны, скучны
Дни и ночи тишины!
Возвращайся поскорей,
Одиночество развеи!

Ох, не рядом ты, не здесь.
Вдруг продрог, вдруг вымок весь?
Вдруг в той дальней стороне
Позабыл ты обо мне?..
Ох, всегда, всегда, всегда –
Вот отрада, вот беда –
В час дневной и в час ночной
Ты стоишь передо мной.
Ох, признаюсь я, любя:
Сердце бьётся для тебя...
Так его я закалю –
Все преграды растоплю!..

Я ревную. Я – буря.
Гнётся лес, трещит любви сосна.
То меня утетишь, то другую.
Так не будет! Я или она!
Нет ни на минуту мне покоя.
В сердце ласковых заноз полно.
Что со мною? Что со мной такое?
В голове шумит. В глазах темно.
Хватит. Зря печалюсь. Он с другою.
Это значит – нет любви ко мне.
Тут и голову ломать не стоит:
Ставлю точку в мёртвой тишине.

Где та девчонка, что во мне жила,
Всему дивясь и веря безмятежно?
Она по лесу жизненному шла,
Из глаз её сияло счастье нежно.

Плутает, бедная. Не зная мест?
В объятиях медведя задохнулась?

«Ау! Ау!» – кричу я в тёмный лес.
«Ау! Ау!» – беспомощно вернулось...

Кто там из леса вышел вдалеке?
Девчонка та, весёлая поныне?
Стоит старуха с посохом в руке.
В сухих глазах нет счастья и в помине.

ВЕЧЕРА, КАКИЕ ВЕЧЕРА!

«Всё вспоминается мне юность...»

Васьлей Митта

Вечера!
Какие вечера!
Завтра, и сегодня, и вчера!
Как в такие вечера уснёшь?
К человеку милому идёшь.

Удивительно светло вокруг.
Открывай калитку, милый друг!
В этой оглушительной тиши
Как ты можешь спать?
Вставай, спеши!

Ты меня за Волгу позови,
Там, за Волгой, – сладкий мир любви...
Ласково заблудимся вдвоём,
Только раз на свете мы живём.

Вечера!
Такие вечера!
Будут и светлее вечера,
Только молодость от нас уйдёт
И других за Волгу позовёт...
Вечера, какие вечера!..

ЛУННАЯ ДОРОЖКА

Твоё имя у каждой волны.
Засветилась дорожка луны.
По дорожке мечтою бегу.
Ты живёшь на том берегу.

Выйди, милый мой, к Волге-реке.
Три недели живу я в тоске.
Берегу я любовь, берегу.
Ты живёшь на том берегу.

Дай мне знак, позови, позови!
Мир увидит чудо любви:
Не успеешь и глазом моргнуть –
Пробегу этот лунный путь!

Дай мне знак, позови, позови!

МОНОЛОГ ШЕВЛЕБИ

Из поэмы «Алтынкуль – Золотое озеро»

И лицом, и телом я смугла,
Но рабыней сроду не была.
Быстро, милый, ты меня забыл,
Словно в землю заживо зарыл.

Если не любил, зачем завлѣк?
Плачет нежность, тонок голосок...
Для чего тревожил, не любя?
Не могу теперь забыть тебя.

В сердце от речей твоих светло
Золотое озеро вошло.
Вижу я его теперь во сне.
Для чего морочил душу мне?..

Озеро твоё во мне зажглось,
С обликом твоим оно срослось.

Сяду на крылатого коня,
Пусть домчит до озера меня.

Заберусь на каменный утёс,
Распущу тугие змеи кос
И укроюсь ими вся до пят,
К Алтынкулю обращаю свой взгляд.

«Загордился что-то мой савни*,
Не нуждается в моей любви.
Сникли, почернели дни мои.
Золотое озеро, прими!

Разлюбил, не знаю, почему.
Не сумела угодить ему.
Без него дышать и петь смогу ль?
Ты уж помоги мне, Алтынкуль!»

Прыгну я, но нет не утону.
Превращусь я в девушку-волну.
В платье из серебряной парчи
Засверкаю под луной в ночи.

Может быть, придёшь когда-нибудь
Ты сюда с друзьями отдохнуть.
Будет полная луна светить,
Будешь ты по берегу ходить.

Будут волны вспыхивать, гляди!
От друзей в сторонку отойди.
Подойди к воде вплотную. Вдруг
Ты услышишь грустной песни звук.

Снится это или наяву?
Вглядываться станешь в глубину.
Сядешь ты на камень голубой –
Встану прямо я перед тобой.

В платье, что руками не соткать,
Буду тихо на воде стоять.

* Савни (чув.) – любимый.

И расступится, раздастся тьма,
И увидишь, и сойдёшь с ума.

Буду я тебя манить и звать,
Будешь имя ты моё шептать,
Будешь руки ты тянуть ко мне...
Смех безумца грянет в тишине.

Покажусь и в озеро нырну,
Снова сладко звать тебя начну.
Ты не стерпишь и нырнёшь за мной,
Чтобы мне принадлежать одной.

И, волшебным озером храним,
Будешь ты моим, моим, моим!..

...На утёс я тот не поднимусь.
В озеро я том не утоплюсь.
Если сгину я, исчезну вдруг,
Кто же воспоёт любовь, мой друг?

Кто восславит эти чудеса –
Лоб высокий, синие глаза?
Будет радостен и смел мой стих –
Не найдёт другая слов таких.

Не сумеет быть меня нежней,
Не сумеет быть меня щедрей.
Будет ждать подарков от любви.
Песнями те речи не зови...

Мне не нужно от тебя даров.
Будь на свете счастлив и здоров.
Слышишь ли серебряный мой звон?..
Мне подарен Алтынкулем он...

Что со мною нынче белый свет творит?
Отчего так сердце дерзостно стучит?

Отчего внезапно крылья обрела?
Оттого, что память, нежность ожила.

Неизбывным чувством до краёв полна.
Улыбаюсь всем, со всеми я нежна.

Улыбаются мне все вокруг, взгляни!
Вот что память сердца делает, савни!

Осень серая, шуршащая кругом,
А в душе моей – весенний светлый гром.

Всех людей на свете радостно любя,
Рядом ощущаю, милый мой, тебя!

Отчего так сердце дерзостно стучит,
Сладко замирает, весело грустит?

В чём причина чуда, растолкуйте мне?
Вспомнился, приснился, явился ты во сне!..

Без ног
Теперь
Могла бы жить:
Дошла я
До тебя.

Без глаз
Теперь
Могла бы жить:
Увидела тебя.

Без рук
Теперь –
Нет,
Не смогла бы жить:
Обнять
Хочу тебя...

Я
Своим глазам
Завидую:
Они
Видели тебя.

Я
Своим ушам
Завидую:
Они
Слышали
Тебя.

Я
Своим рукам
Завидую:
Они
Гладили
Тебя.

Я
Сама себе
Завидую:
Меня
Любишь
Ты.

«Любовь –
Это счастье!» –
Мне говорили.
Не верила,
Потому что любовь
Всегда была для меня
Страданием, болью.

«Любовь –
Это боль и страдание!» –
Мне говорят.
Не верю,
Потому что свершилось:

Любовь для меня –
Отрада, счастье!..

Не успокаивай, савни,
В огне душа моя, пойми.
Печаль-тоска гнездо в ней вьёт,
Горит душа и слёзы льёт.

Савни, савни, не утешай!
Поплакать до утра мне дай.
Пусть речка слёз уносит прочь
Всё, что нутру таить невмочь.

Опять разлука впереди.
Когда прильну к твоей груди?
Как звездочка в начале дня.
В глазах растаешь у меня.

С любимым встреча – как весна.
Разлука с ним, как ночь темна.
Но чем прощание больней.
Тем встреча новая нежней...

НЕЗАБУДКИ

Небо пробудилось ото сна.
Росным лугом я хожу одна.
Ты, мой милый. Далеко, а всё ж
Будто снова рядышком идёшь.

Ветер сонный встрепенулся вдруг.
Голубые волны катит луг.

Незабудки, в рот росы набрав,
Молча смотрят на меня из трав.

Голубые нежные огни...
Почему так радуют они?
Потому что взгляд любимых глаз
Вспоминает сердце каждый раз.

Ты спокойно, милый мой, служи,
Родиной и честью дорожи.
Твёрдо знай, сомнения гоня:
Незабудки берегут меня.

Завтра снова я сюда спущусь,
Чтоб развеялась ночная грусть.
Чтоб, голубоглазые, как ты,
Посмотрели на меня цветы...

ПОЧЕМУ?..

Всюду травы, цветы.
А в душе моей – ты.
Я по лугу хожу,
На красу не гляжу.

Почему я одна?
А в ответ – тишина.

Всюду птицы поют.
Грустно, грустно мне тут.
Я по лесу хожу,
На красу не гляжу.

Почему я одна?
А в ответ – тишина.

Облака, облака,
Видят всё облака.
Много знают они,
Уплывают они.

Почему я одна?

Почему я одна?

– Он гуляет с другой,
Он гуляет с другой, –
Ветер вольный в ответ
Выдал, выдал секрет.

Почему ты с другой?

Почему не со мной?

Я хочу быть с тобой...

О любви моей (лукавства не хватило!)
Криком радости весь мир оповестила.
И мосты меж нами – не сожгла –
В небо уронила, сорвала...

Друзья-поэты, солнечный народ!
От ваших душ светлеет небосвод,
И стёклышка осколок на пути
Торопится звездой расцвести...

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЮБВИ

*«А как же душу обратно вернуть?..»
Красин Химирски*

1.

Нет, не вперёд, не вдаль –
Душа спешит обратно,
В бесстрашный мир на острие любви.
Здесь нет земли для грядок аккуратных,
Здесь вспыхивают молнии в крови.

Нет, не вперёд, не вдаль –
Душой к тебе вернулась,
Как будто из чужих –
В родимые места,
Как будто я спала
И вдруг проснулась,
И – яркий свет,
И – острая мечта.

С чужими я – не я.
Лишь тень,
Лишь призрак тени.
Ледком покрылось всё в моей судьбе.
Я песни выберу из всех приобретений!
И плачу я, и плавится сельге*,
К тебе я возвратилась
И к себе...

2.
Где ты бродила, странствовала где ты?
Я сделалась несчастной сиротой.
Ни грозных бурь, ни сказочного света –
Жизнь стала суетливой и пустой.

О, как жестоко ты меня жалела!
Но вот опять стучишь в моё окно.
Мне без тебя на свете надоело.
Мне лишь с тобой на свете не темно!

Входи в наш дом невидимый скорее!
Снимай отставшие календари.
Полей цветы души – стихотворенья.
Они засохли без тебя. Смотри!..

Поэт безлюбый – факел без огня.
Сжигай меня, не оставляя меня!

* Сельге (чув.) – снег при 0 градусе.

КАША

(Горькая шутка)

Пять лет варили мы с тобою кашу
На медленном огне любви.
За горстью горсть
В большой котёл семейной жизни нашей
Бросали ревность, недовольство, злость.

И вот сварили, наконец. О, боже!
И пересолена, и горечи полна.
На кашу наша каша не похожа.
Гостей обидит, удивит она.

Что будем делать? Этак понемножку
Жизнь учит – переучивает всех.
Возьмём-ка, дорогой, себе по ложке
Да есть начнём. Выбрасывать-то грех...

*«Счастливы те, у которых есть вера...»
М. Сеспель*

Не ной, моё сердце, а выстой!
Споткнёмся, но не упадём.
Дорога у нас камениста.
И не живописен подъём.

Всё это пока лишь начало.
Цветочки – щипами и без.
Молилась я – не помогало,
Не падало счастье с небес.

На белом, на сладостном свете
Без мук, без отваги – никак.
Поленишься – вырастет в сердце,
Как в поле забытом сорняк.

Борьба предстоит не из лёгких.
Нам лёгкость и не нужна.
Отставить бирюльки и слёзки!
Мечта для иного дана.

Пусть муторно, худо мне ныне –
Спасу себя волей, трудом.
Безверия нет и в помине
В светлеющем сердце моём.

РОДЕН

Словно вода
С февральских сосулёк
Незримо капает на пол
С онемевших пальцев
Моя телесная сила.
Кружится голова.
Перед глазами – туман.
Вспыхивают на губах,
Вспыхивают на шее,
Вспыхивают на груди
Прикосновенья губ твоих.
Едва стою на ногах.
– Что с вами, девушка? –
Чей-то ватный голос
Доносится издалека.
В последний раз
Я бросаю взгляд
На роденовскую скульптуру,
На вечное это объятье,
И бегу,
И попадаю
Из нежного Эрмитажа
Под холодный, правдивый
Дождь...

Моя любовь к тебе похожа
На море, на прилив-отлив.
Морскую ширь луна тревожит,
А я, волнение накопив,
Тебя увижу – и приливом
В мгновение ока становлюсь,
Неудержимым и бурливым...
А без тебя впадаю в грусть.
Прилив – и волны набегают
На берег сердца, на песок,
И мыслями завладевают,
И телом – с головы до ног!..
Отлив – хожу себе по краю,
По обнажившемуся дну,
Воспоминанья собираю,
Беспомощно прилива жду.

Как стать спокойной и счастливой?
Чего хочу дожидаться здесь?
Прилива вечного? Отлива?

Пусть всё останется, как есть...

«Я сделаю
Поэта из неё!»
Такую цель
Поставила, должно быть,
Судьба моя.
За горем горе,
Как возы песка,
Наваливает
На моей дороге...
Вот вроде бы
Притихла я,
Как птица,
Что свила гнездо,

И ждёт птенцов...
Она кричит: «Не смей
Уютом жалким наслаждаться!»
И крыша рушится
Над головой.
И вместо крыши –
Небосвод бескрайний,
Влекущий в синеву...
Хочу взлететь
И крылья расправляю,
Но тучи отовсюду
Наползали,
Но тучи,
Словно змеи,
Зашипели.
Яд холода
За пазуху стекает,
И ветер бешеный
Ломает крылья.
Укрыться негде.
Я растерянно шепчу:
«Пойми, судьба,
Я вовсе не хочу
Рискованного счастья
Быть поэтом!
Я – женщина,
И я мечтаю
О женском
Простодушном
Счастье!..»
Судьба смеётся
И в глаза мне смотрит:
«Хе-хе! Меня не проведёшь!
Ты – женщина,
И ты – двулика.
Вот тебе за обман!»
И огненную плетью
Замахивается над моей спиной...

Я ликую: с тобой встреча мне предстоит!
Целый день будоражит и сердце томит.
Наступает момент, мы сойдёмся вот-вот,
Но меня, словно серну, куда-то несёт.

Помню, в детстве конфета достанется мне –
Я припрячу её, чтобы съесть в тишине.
И чем больше железных отсрочек моих,
Тем желаннее он – этот сладостный миг.

Я припрячу мечту, я расцвечу дожди,
Я помучусь тобой. Посияй впереди!
По дороге к тебе я себя обрету –
Не растает мечта, словно сладость во рту...

*«...Я живу на седьмом этаже...»
Роберт Минулин*

Живу я на девятом этаже,
На городском небесном рубеже.
Мне парходом кажется мой дом,
Когда ночная темень за бортом.

Когда ночная темень за бортом,
С балкона ясно вижу перед сном
Соседних парходов стройный ряд:
Светло иллюминаторы горят.

Светло иллюминаторы горят,
На месте парходы не стоят –
Плывут они по морю бытия
В далекие-далёкие края.

В далёкие-далёкие края –
В грядущее. Просторы лет края,

Плывут бок о бок. Будни – их винты,
На месте мачт – высокие мечты.

Живу я на девятом этаже.
Душа поэта – в вечном вираже.
Но рядом люди, чудо-моряки, –
Не отдадут пучине злой тоски.
И чайки прогоняют вороньё,
Бушуй же, море синее моё!..

Уселась на балконе я пустом,
И пляшут спицы у меня чарльстон.
А сердцем не могу земли достать,
Как птенчик, не умеющий летать.

Бежит с чужбины чувств моих клубок.
Мой Шубашкар* не так уж и далёк!
Вот я иду по берегу Адыл**
Меня мой отчий край не позабыл.

Знакомый луг передо мной возник.
Целую в губы ледяной родник.
И вдруг рассыпался забвенья миг,
И слёзы брызнули из глаз моих.

Беспечно, резво начинался путь.
Лишь скрипнула калитка: «Не забудь!»
Что мне до боли родина мила,
Я только на чужбине поняла...

Зачем тебе, любимый, знать:
В беде моя душа.

* Шубашкар (чув.) – Чебоксары.

** Адыл (чув.) – Волга.

Ты ведь не бросишься спасать,
Препятствия круша...

Зачем тебе, любимый, знать:
Тону в слезах любви.
Лишь ветер высушит опять
Вплотьмах глаза мои.

Зачем тебе, любимый, знать:
Сгораю в злом огне.
Дождинок тихих благодать
Поможет выжить мне.

Как дерево, могу стоять
Я на семи ветрах.
Зачем тебе, любимый, знать
О бедах, о слезах?..

...Людских печалей не объять.
Мир на таком краю...
Да нужно ли кому-то знать
Про боль мою?..

Встретишь – не задерживай меня,
Не смотри горячим взором вслед.
У меня есть дочь, сын, муж, родня,
А с тобой встречаться права нет.

Встретишь – не задерживай меня.
Прошлые надежды не вернуть.
Нет, не развлечения, а семья –
Вот мой трудный настоящий путь.

Не расходуй понапрасну чар.
Побежим-ка лучше по домам!
Ты для сердца моего – анчар.
Но в обиду сердце я не дам.

Гене

В разгаре злой зимы, в разгаре вьюги жгучей
Вдруг вожжи натянул, устал мороз трескучий.
– Весна, весна пришла! – решили деревья.
Проклюнулась листва, повылезла трава.

Три ночи и три дня капель повсюду пела.
Мороз ослабил вожжи – и всё заледенело.
Не открывает лес своих зелёных глаз.
Где изумруд сиял – безмолвствует алмаз.

Вот солнышко взошло над головами.
Ни живы, ни мертвы деревья в птичьей гаме.
Не так ли у людей: устав среди зимы,
Оттаяв на денёк, обманывались мы...

ДОМ РОДИМЫЙ

Не даёт покоя жар сердечный.
Рвёшься ты из дома всей душой.
Весело, безудержно, беспечно
Улетишь ты завтра в мир большой.

А потом с тоской необъяснимой
И во сне, и в песне – чудеса! –
Будешь возвращаться в дом родимый,
Как луна и солнце – в небеса.

– В кого ты такая
Вымахала?
В округе нет долговязых, –
Шутили соседки.
– Куда спешишь?

Потолок пробьёшь
Головой, –
Шути домашние.
– Останешься в девках,
Не сможешь найти
Себе ровню, –
Подтрунивали сёстры.
А я улыбалась.
Я знала, что на лицо –
Я вылитый папа.
А ростом, должно быть,
Пошла в деревья,
Растущие перед домом.
Они, влюбленные в небо,
Торопятся ввысь,
И нет потолков
Для деревьев...
Верила я.
Высокий, как тополь,
Встретится мне
Суженый мой
Небесноглазый...
И я не ошиблась...

Сердце моё –
Кровоточащее сердце –
Трепыхается, вздрагивает
В растопыренных моих пальцах –
Я бегу с ним по лесу
И не знаю,
Куда его спрятать?
Ты следуешь молча за мной.
Что ж, молчи.
Всё равно не верну тебе
Это сердце.
Еле-еле выхватила его
Из пастей
Разъярённых сплетен.

И несу, и боюсь упасть.
И назад
Оглядываться
Не хочу.

СКАЖИ ЕМУ...

Я к ветру обратилась по весне:
«Скажи ему, чтоб он пришёл ко мне!»
Вернулся ветер: «Я шептал, как мог!»
Где мой савни? Ему и невдомёк...

Я попросила солнце как-то раз:
«Скажи ему, чтоб он пришёл сейчас!»
Светило улыбнулось: «Передам!»
Но милый мой не верит чудесам.

Луну я попросила: «Подсоби!
Скажи ему, что ждёт его Сарби!»
Сама Уйхпи* теперь мой почтальон!
Всю ночь ждала... Не отозвался он...

Если б ты меня любил,
Глаз влюбленных не сводил,
Солнце бы пришло до срока
С запада. А не с востока.

Ход вещей упряма, жесток:
Для восхода есть восток.
Не изменишь белый свет.
Ты меня не любишь, нет.

Если б ты меня любил,
Рядышком со мной ходил,

* Уйхпи (чув.) – легендарная девушка, живущая на луне.

Листья взмыли б аккуратно,
Волга б двинулась обратно.

Листья гибнут каждый год,
Волга вспять не потечёт.
Не изменишь белый свет.
Ты меня не любишь, нет.

Если б ты меня любил,
От беды освободил,
Руки бы мои летали,
Не было б в глазах печали.

У меня печаль в глазах,
У меня тоска в руках.
Не изменишь белый свет.
Ты меня не любишь, нет.

С любовью никогда я не играла.
Предателя всегда я презирала.
Завидую умеющим прощать,
Увещевать и в шутку превращать!

Предателя – не мыслю по-другому –
Гоню из сердца, режу по живому.
Терзается, изнемогает, но
Не уменьшается – растёт оно!

Счастливым сердца своего не помню.
Печалью земли его наполню.

Жить без тебя я научилась.
Поверила судьбе, смягчилась.
С луною светлой в унисон
Я воспеваю сладкий сон.

Жить без тебя я научилась,
Я изловчилась – излечилась.
Как солнце, как мечту свою,
Уют семейный воспою.

Жить без тебя я научилась.
Порозовела, засветилась.
Забыв позавчерашний ад,
Я славлю новый снегопад.

Жить без тебя я научилась.
Беда со мной во сне случилась.
Увидела тебя во сне –
И снова гибну в тишине...

ОСЕНИЙ РИСУНОК

Туман повис над садом поределым.
В тумане – солнце с жемчугом в горсти,
И яблони под покрывалом белым
Похожи на грустящую Нарспи*.

Дремлет роща стоя.
Дремлют облака.
Сердцу нет покоя.
День и ночь тоска.

По какой тропе ты
Ходишь вечерком?
Милый мой, неспетый,
Вспоминай тайком!

Звёзды поредели,
Стала ночь бледна,

* Нарспи – персонаж из одноимённой поэмы классика чувашской литературы К.В. Иванова.

Мысли одолели,
Мысли вместо сна.

На востоке краски
Всё нежней, живей.
Это вместо ласки
Сказочной твоей.

Утро наступило,
Тренькая, звеня.
В этот день, мой милый,
Осчастливь меня!

Журчит ли речка быстрая, блистая,
Соловушка ли трепетно поёт?
Плеснулась песня, крылья обретая,
И взмыла, увлекая в небосвод.

Нет, не ручей струится из овражка,
Не соловей звенит в округе, нет.
Поёт она, красавица-чувашка,
Душа летит чувашской песне вслед...

Безудержно и слишком высоко любя,
Над миром, над людьми я подняла тебя.
Стоит – ценою трещины в судьбе –
Под вечным солнцем памятник тебе.

Через десятки, сотни, через тыщи лет
Ему дивиться будет грешный белый свет.
Поймёт ли кто: на пьедестале том
Стоит лишь тень, лишь призрак, лишь фантом?..

ЦВЕТОК

Шли своей дорогой
Ноги.
А глаза – своей.
Вдруг
Увидели
Глаза
Полевой цветок.
Как игрушечный костёр,
Он горел
В траве живой.
Лепестки, как язычки
Пламени, светились.
Ноги враз остановились.
Руки жадно потянулись
К мирному цветку.
Сердце крикнуло:
– Пстой!
Сердце крикнуло:
– Не рви!
Это место
Без цветка
Станет сиротой!
Пусть горит
Здесь костерок,
Светит нам, проходим!
И отпрянула рука.
А дорога далека...
Шли своей дорогой
Ноги,
А глаза – своей.
Сердце?
Сердце уносило
Полевой цветок...

Есть глаза – маяк в морском просторе.
Есть глаза – родимый берег мой.
Снова их не видно мне на горе.
Там они – за тучами, за мглой.
Мечется надежды утлый катер
Днями и ночами напролёт.
Страшно мне: девятый вал накатит –
Всё на свете он перевернёт.
Улыбнись, как солнышко, мне свыше,
Разгони сомненья-облака!
Слышишь ты меня или не слышишь?
Страх велик, отвага велика...

ОЖИДАНИЕ

Мы морзянкой пользоваться будем.
«Тук-тук-тук» – дал о себе ты знать.
И расшифровала весть о чуде
Я, твоя проснувшаяся мать.

Чувства мои нежные все вместе
Вырвались наверх из тесноты:
Колыбелью кажется мне месяц,
Как пелёнки, облака чисты.

Звёзды-ноты между проводами.
Снова – Морзе, снова – штрих-пунктир.
Грянет музыка тебе и маме
В день, когда придёшь ты в этот мир!

НЕЖДАННО-НЕГАДАННО

Нежданно-негаданно счастье
Нагрянуло после ненастья.

Крылатое чудо любви
Жар-птицей сверкнуло в крови.

За крылья, за нежное пламя
Хватаю жар-птицу руками.

Прекрасна любовь. Я люблю.
Но где же её поселю?

Мне б светлого серебра-злата!
Как жалко, что я не богата!

Я сделала б клетку-дворец:
Живи, драгоценный птенец!

Вдруг песня во мне зазвенела:
– Я рада простому жилью.
Гнездо в твоём сердце совью.

А улететь захочу я –
Из клетки любой улечу я...

ПРОСТИ

Прости за то, что холодна с тобой,
Что сердце не зажглось любовью старой.
Ты чересчур красив, мой дорогой,
Решила я, что я тебе не пара.

Прости за о, что растеряла пыл.
Ведь сколько лет бродяжил ты по свету!
Щенок, которого ты подарил,
Состарился.
Его уж нету...

Прости за то, что нет и чувств былых,
Что умерла во мне твоя невеста.
...«Ты для меня роднее всех родных!» –
Слова твои, пожалуй, неуместны.

Прости, что стала я чужой женой,
Что сердце не живёт любовью старой.
Ты чересчур красив, мой дорогой.
Решила я, что я тебе не пара.

НЕ ХОТЕЛА Я ВЛЮБЛЯТЬСЯ

– Полюби меня, – сказал ты лихо.
Фыркнула, беспечна, весела.
А любовь неудержимо, тихо
В сердце моё глупое вошла.

Сердце моё занял и с победой
Укатил, а я горюю всласть.
Ветки мыслей за тобою следом
Потянулись, песня полилась.

Как теперь мне жить? Уж лучше сразу
Сердце мне верни, развея мечты.
От меня вдали, мой синеглазый,
Как же можешь находиться ты?

– Полюби меня, – сказал ты лихо.
Фыркнула, беспечна, весела.
А любовь неудержимо, тихо
В сердце моё глупое вошла.

РАЗГОВОР С ДОЖДЕВОЙ ТУЧЕЙ

Что ж ты, туча, скалишься бесстыже?
Научилась ты хитрить и лгать.
Красным языком глаза мне лижешь,
Думаешь, наверно, испугать.

Сколько раз ты небо закрывала!
Обнадежишь всех и удерёшь.

Бестолковой и бесплодной стала.
От такой работы – ни на грош...

Снова хочешь убежать бесславно?
Не тебе ли сверху жизнь видна?
Стала матерью земля недавно.
Деток хочет напоить она.

Вон сухие губы еле-еле
Шепчут: «Дождик, приходи скорей!»
От жары цветочки потускнели.
Страшно потерять своих детей.

Сколько ждущих, затаённых взглядов!
Толпы листьев смотрят, не дыша.
Что тебе от горемычных надо,
Чёрная и лживая душа?..

Не стерпела туча оскорблений –
И пролился первый дождь весенний!

Добрим словом смелей одаряйте,
Говорите легко и светло.
Прорастёт, как зерно, – проверяйте! –
Если в добрую душу легло.

Добрим словом смелей одаряйте.
И недобрую душу оно
Растревожит, а вы повторяйте! –
И взойдёт, и прорвётся зерно!

Добрим словом смелей одаряйте.
От него не бывает вреда.
В сердце, словно в замок, – отворяйте! –
Слово доброе входит всегда.

Добрим словом смелей одаряйте!

ВУБЫР*

Почему всё вокруг потемнело,
Обесцветилось, постарело?
То ли солнце покинуло мир,
То ли вгрызся в луну вубыр?

Почему?.. Наконец понимаю:
Это гордость моя немая,
Как вубыр, мою радость гнетёт:
«Нет любви твоей глупой ответа,
Так не сжить ли её со света?..»

Это гордость моя, как вубыр,
Обескровила целый мир.
Это гордость моя, как вубыр,
Непотребный устроила пир...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Да, первая любовь, как самый первый снег,
Красива, и светла, и безмятежна.
«Моя Снегурочка, мечта моя навек.
Ты в сердце навсегда!» – сказал ты нежно.

Поверила тебе. Не приняла в расчёт,
Что по весне Снегурочка растает.
Пригрело солнышко апрельское, и вот
На месте том подснежник подрастает.

Да, первая любовь, как самый первый снег,
Красива, и светла, и безмятежна.
Куда она ушла? Растаяла навек.
Лишь первый снег опять кружится нежно...

* Вубыр – мифическое животное, во время лунного затмения съедающее луну.

СОСНА

Сосна посредине поля
Голубоснежною стоит.
И ветер бедную неволит –
Зелёный парус аж трещит.

И чудится ей зелень моря,
Соседство сильных мачт-сестёр.
Летят они, не зная горя.
И парус бел, и свеж простор.

ЭЙ, ЛЮДИ!..

Люди добрые, что это с вами?..
Заспанные лица, хмурый вид...
Может, как медведи месяцами
Спите вы? Мол, вся природа спит?!

Нет, не спит природа! Посмотрите!
Красотища – не вместить глазам!
Просыпайтесь, милые! Хотите,
Вдохновенье вам своё отдам?..

Нынче в сердце горячо и тесно.
Как в цеху, работа в нём идёт.
Выплавляется по слову песня,
Словно птица, просится в полёт.

Оттого касаюсь небосвода,
Оттого и свет летит из глаз.
Оттого душа моя сегодня –
Белая ворона среди вас.

Люди добрые, не удивляйтесь!
Ради вас я всех вас береблю.
Просто я хочу сказать: влюбляйтесь!
Просто я хочу сказать: люблю!..

ЛУННАЯ СОНАТА

Всё холоднее мне, холодной,
Будто глотнула настоя камней.
Каждая косточка ноет, болит,
Завтрашний день чёрным пальцем грозит.

Где моя прежняя лёгкая стать?
Мысли мои разучились летать.
Опытный доктор и тот удивлён,
Горьких лекарств навывисывал он.

Знаю сама я болезни свои:
Дал ты отведать мне ягод любви.
Вспыхнуло сердце сладким огнём.
Помню я нежность во взгляде твоём...

Всё холоднее мне, всё холодней.
Ты не приходишь ко мне столько дней!
Город ночной тянет баржу свою.
Я на крылечке лунном стою.

Слышу, луна говорит с высоты:
«Чем-то, Сарби, опечалена ты.
Солнечной девушкой прежде была,
Лунною сделалась, в сумрак вросла.

Не улыбнешься задорно весне,
Таешь, подобно старой луне...»
«Милого друга нельзя мне любить,
Да не могу я его позабыть.

То ли невеста я, то ли вдова?
Рвёт моё сердце когтями молва.
На волоске от гибели я.
Здесь, на земле этой, нет мне житья.

Если я лунная между людьми,
Ты меня лучше к себе возьми!»

Чудо свершилось в ночной тишине:
Нынче живу я на доброй луне.

Но позабыть я тебя не смогла,
Новые муки приобрела.
Не отвернуться, не превозмочь:
Вижу в окне тебя каждую ночь.

Мой незабвенный, желанный, родной,
Нежно милуешься ты не со мной.
Окна свои занавесь, занавесь!..
Холодно, холодно, холодно здесь...

Нет, клятвы не даю,
Что буду вечно
Тебя любить...
День завтрашний
Известным станет
Завтра...
Но сегодня
Люблю тебя
Светло и глубоко,
Как жизнь свою,
Как белый свет.
Быть может, завтра
Это же скажу,
И послезавтра,
И до края жизни...
Но клятвы не даю...

ЛЮБОВЬ

– Куда ты делась, Вуткайык*?
К волшебным звукам слух привык.
Как прежде, сядь передо мной,
Порадуй мою душу, спой!

* Вуткайык (чув.) – жар-птица.

Жар-птица, где ты, дай ответ!
Везде я видела твой свет.
Казалась полночь ясным днем,
Когда мечтали мы вдвоем.

Тонюсенький, как волосок,
«Я – здесь!» – раздался голосок.
Ощипанный птенец стоит,
В глаза мне пристально глядит.

Растерянно спросила я:

- Ты кто такой?

- Любовь твоя.

Я – Вуткайык твоя, смотри!

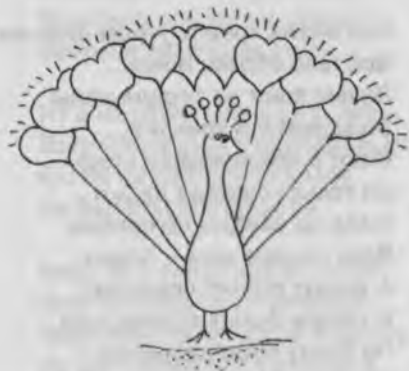
- Обманщик! Недоросль! Не ври!

- Уж где мне врать! Вся на виду.

Зато решила я: уйду.

Устало сердце у меня

От глаз твоих, от глаз-менял...

ХОРОШЕЕ ЧУВСТВО ДОСАДЫ

(Исторический сон)

Я воскресла из мёртвых,
Из всех мёртвых – одна...
На устах людей тёртых
Одна зависть видна:

Испекла я ковригу –
Волшебства каравай.
Гнёт духовных религий –
Фантастический рай.

Мою сказку для взрослых
На суд божий принёс
Независтливый послух* –
Я – чувашский Христос.

ПАСХАЛЬНОЕ СНОВИДЕНЬЕ

Сон очень крепок утром ранним –
Всё тело обрело покой...
Зачем поют на сердце раны
За здоровье и упокой?..
Поют о белоснежной коже,
Да только смуглая ведь я...
Глаза на звёзды не похожи,
Ведь родина моя – Земля.
А воздух пахнет поцелуем,
И сладок белых яблонь дым...
На Пасху яйца разрисую –
Мой милый, знай, что ты любим!
Ну, поцелуй! Чего же ждёшь?
Любимой быть мне неverteпёж.

* Послух – свидетель на суде в древней Руси.

СОН В ПОЛДЕНЬ

Мой город плывёт с облаками
В сиреневую тишину.
Я трогаю небо руками
И...ощущаю весну.

Та радость была изначальной...
Разлука степи у дверей:
Запел ветер нотой печальной –
Тоска всё острее и острее...

Куда улетел ты – мой сокол?
Так трудно мне жить одинокой...
Как птицы, летают кругами
Мои стихотворные письма...

Качнулась земля под ногами –
Счастливый толчок оптимизма!

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ПОДПИСЬ ПОЭТА

Казалось: с пьяным возмущеньем,
«Как брага, пенилась вода –
Врезался водопад в ущелье –
Сверкая лезвиями льда»...

Ну а на скалах смерть алела –
Вступала жизнь в кровавый бой...
Слова на Каменной Аллее
Не выбиты его судьбой.

Ведь не о славе думал гений!
Мне показалось: я открыла
Автограф Лермонтова в камне...
Не зря кавычками закрыла
Стихи чужие, словно ставни.

От плагиата есть спасенье:
«Оставь меня, о дух лукавый!».

СОН ВОЛЖАНКИ

Как хочется мне снова петь:
Над Волгой выстрою я дом,
Чтоб вечно поселиться в нём –
Не стариться, а молодеть.

Не отзвучала марша медь!
Давай, любимый мой, споём
О том, как весело вдвоём
На степи волжские глядеть...

Они нам брызнули слезой –
Лови весенние мгновенья!
Но степь грустит и в дни цветенья –
Дышать недолго бирюзой...

Мне снится: я перед грозой
Ищу в степи уединенья.

ЗАГАР В СТЕПИ ПО ПОСЛЕДНЕЙ МОДЕ

Умылась я водой хрустальной,
Лицо подставила лучам...
Горела степь зарею ранней
И пела песню у ручья.

Как быстро время пролетело –
Зашторен тучей небосклон,
Чтоб я не очень обгорела!
Будильника раздался звон:

«Переборщить» никак нельзя,
Хотя цвет шоколадный в моде...
Светились каплями глаза –
Такой вот он, дождливый полдень!..

Как говорится, дождь – слепой.
Ты о загаре, солнце, пой!

«ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ» СНА

Ночь навевала чудный сон –
Родная мать мне песню пела...
Мой лоб был сильно воспалён,
А сердце жутко холодело –

Так не хотелось умирать!..
Росла я девочкой счастливой –
Хотелось маме рассказать
О звёздах, что у старой ивы

Мерцали, как глаза беды,
Но оказалось: это – дым...
Черёмуха мне улыбнулась,
А я играла на песке...

Дробилось солнце на реке –
Родная мать в лучах купалась.

ВОСПОМИНАНИЕ О ТОМ, КАК МОЖНО СПАТЬ?

Когда в глазах твоих мерцает ширь –
Степь Ставропольская в бурьяне росном,
Мне снится Марованский монастырь...
Дай бог, чтоб повториться прежним веснам!

Дай бог, остаться до конца людьми,
Чтоб не смогла разлука нам присниться,
Чтоб ты всегда шептал: «Прекрасен мир!..
В который и сейчас не грех влюбиться...

Воистину сон – божья благодать,
И степь родная чувства не остудит!
Дано ромашкам ночью – сострадать,
Но коль уснут, то козодой разбудит...

Мой монастырь тебе – Отчизна-мать,
А родину поэт ведь не забудет.

ШТРИХИ НОЧНОГО СТИХОТВОРЧЕСТВА

Заволновались занавески
От ветра лёгкого под вечер...
И Волги сны, как сердца всплески,
Я непременно нынче встречу.

Вновь в силу вступит довод веский –
Впадает в Волгу Путь мой Млечный...
По карме, ночью, арабески
Мне опускаются на плечи.

Ну как сюжет восточной сказки:
Орнамент платья – дух арабский.
Я – часть чувашского Поволжья –
И есть частица мироздания.

Ну а стихи – моё создание –
Песками пахнут, пахнут рожью.

УЛЫБКА СЕРДЦА

В клетку нежности попала я...
Продолжает сон мне сниться –
Превратилась в общем-то не зря
Я из женщины... в жар-птицу!

Клетка помогла мне нежной стать.
Это связано с надеждой –
Перестану, наконец, летать,
К общей радости, невеждой!

Нет, не малосведущая ты! –
Говорит в груди жар-птица, –
Никогда ведь сказочность мечты
В женщину не превратится.

Сердце улыбнулось мне хитро:
«Нежность, вылетай из клетки!..»
К дню рожденья дарят мне перо –
Золотое! – мои детки.

НЕТЛЕННОСТЬ ТЕЛЕСТНОСТИ ДУХА

Посвящение
Велимиру Хлебникову

Я не случайно погони
Дыхание слышу:
Когда умирают кони,
Помню, они – дышат.

Синице не даст журавль
Ни ахнуть, ни охнуть:
Когда умирают травы,
Помню, они – сохнут.

В свинце застревает стронций,
И смерть не опасна:
Когда умирают солнца,
Помню, они – гаснут.

Я знаю, что вечно будет
Жить твой мир телесный:
Когда умирают люди,
Они – поют песни.

СТИХИ МОИ, Я НЕ СТАРЕЮ...

*«Моим стихам, написанным так рано...»
Марина Цветаева*

Стихи мои, я не старею –
Источник души не угас.
Но вы возвращайтесь скорее –
Уж очень скучаю без вас!

Вернитесь обратно из странствий
На праздничный мой юбилей,
Увидеть воочию нюансы
Крылатости вешних полей.

Смягчится и ветер сердитый,
Расширится неба простор...
Вести мне придётся открытый,
Хотя не простой, разговор.

О том, как когда-то бездумно
Отправила странствовать вас...
Но выход был найден – раздумья:
Источник души не погас!

Запахнет вновь встреча у дома
И солнцем и даже луной.
С разлукой, до боли знакомой,
Расстанемся этой весной.

Слетайтесь, как птицы с зимовья.
Мой дом станет вашим жильём.
Вас внукам представлю с любовью,
Как принято ныне, живьём.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СОЗВЕЗДИЮ МИРОВ

Мне снится: по Волге широкой
Плыву в мир чувашской души –
К своим самым лучшим истокам,
Хотя все миры хороши!

Мир этот – чистейший и мудрый
Мои отмывает грехи...
Мои ли в берёзовых кудрях
Горят жемчугами стихи?

Здесь чайки в отчаянье плачут –
Им снится арабский Восток...
В речной глади тучи маячут –
Не скрыть им мой первый исток,

Ведь жить ему незамутнённым
В созвездии вечных миров!
Сон дарит путёвку влюблённым,
Хотя наяву он суров.

НЕПРИНУЖДЁННОСТЬ СМЕЛОСТИ

На воду волжскую гляжу
И вижу чаек отраженье...
Мне не хватает куражу –
Ушли в песок все сбереженья.

Мне говорит вода, смеясь:
«Родиться нужно не поэтом,
Чтобы сказать, что деньги – грязь,
Дороже – чистота рассвета.

Ты никуда рассвет не день,
И с криком чаек сквозь рутину
Неси свой драгоценный день
Как антикварную картину,

Изображаемой кураж.
Все сбережения надолго
Ушли на первозданный пляж,
Которым любовалась Волга».

ПЕСНЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Ты напевал мне: струйкой родниковой
Для нас была та первая любовь,
Что расцветала цветом васильковым...
Поэт любимый! Ручку приготовь.

Ну, кто о нас с тобою песню сложит?
Про чувства наши – тоже?.. Только мы!
Весну любви разлука вряд ли сможет
Остановить дыханием зимы.

И я пою: когда же наша встреча?
Расстались мы не по своей вине...
Слова мои, как тёплых дней предтеча,
Любовью отзовутся по весне.

Пусть первозданным чувством родниковым
Наполнится сердечко моё вновь.
Пусть расцветает цветом васильковым
Моей мечты последняя любовь.

УРОК РУССКОГО ЯЗЫКА

Посвящается внуку

От удивленья дятел ахнет –
Откроют школу под сосной!..
«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»,
И былью сказочной, лесной.

Ну что за прелесть эти сказки! –
У всех, пожалуй, на слуху.
Сказать так можно без опаски,
Как говорится, на духу.

Избушка – не на курьих ножках.
С окошечком. Есть также дверь.
Но от крыльца бежит дорожка
В мир сказочный... Ты мне поверь!

Во-первых, гуси здесь гогочут
Не просто так – га-га, га-га!..
А по-волшебному бормочут:
«Жила-была Баба Яга...»

И, во-вторых, всегда инертный,
Здесь лаять стал наш Бобик-пёс:
«Жил-был злодей – Кашей Бессмертный,
Да еле ноги он унёс...»

А, в – третьих, наша Мурка-кошка
Шипит, ну как Горыныч-Змей:
«Избушка здесь на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей...»

Я от себя, внучёк, добавлю:
Расти большой, чтобы творить.
Ну а пока «четвёрку» ставлю.
Учись по-русски говорить!

СОН МОЕЙ ВЕСНЫ

Весной мне снится снег пушистый,
Когда аукаются сны...
Я стала ландышем душистым
В последнем месяце весны.

Ау! ау!.. – не надо сделок.
Свиданья дату назови.
С любовью надо что-то делать!..
Как объясниться мне в любви?

Поёт мне песню дуб ветвистый
На самом чутком берегу...
И став веснушкой золотистой,
Забуть его я не смогу.

И вот я в шляпе-невидимке
Срываю с трав густых росу...
Иду с моей весной в обнимку,
В себе свою весну несу!

Резное снится мне оконце
И... аист – в небе голубом.
Куда, куда уходит солнце,
Когда весенний первый гром...

Прощай! Ты пролетаешь мимо,
Знакомых с детства, Чебоксар,
Вдоль юной тишины залива...
Прощай, любимый солнцедар!

Любимый мой родился в мае
И долго маяться ему...
Судьбы я вызов принимаю –
Суть жизни сна зимой пойму.

Взойду я ландышем душистым,
Как сон, на зимний твой порог...
На землю падал снег пушистый
И разлетался из-под ног.

ПРОВИДЕНИЕ ЧУВСТВА И РАЗУМА

Я у кармы на примете,
Путь свой выбрав неспроста:
Больше всех люблю на свете
Те заветные места,

Где со щедрой добротой
Солнце мне дарил июль,
Где над волжскою водою
По ночам горел Вутчуть*,

Мне внушая будни долга –
В счёт ли отпускной поры?
Думаю, что знает Волга –
Не июль вершит пиры.

Знаю я: река под вечер
Не устала от труда,
Ведь ласкала мои плечи
Энергичная вода.

Не могло ведь быть иначе
Там, где молодость прошла...
Обошла судьба удачей?
Что ты! – нет, не обошла.

* Вутчуть (чув.) – камень-огонь (кремень).

ПРОРОЧЕСКИЙ СОН НОЧНОЙ СКАЗКИ

(Сонет)

Конец моей сказки – возмездье.
Наказало зло – все пороки.
Читает берёзам созвездье
Мои стихотворные строки!

Казалось, минуло лет двести,
Но слышу я голос твой звонкий...
И вижу – в таинственной бездне
Мерцаешь ты профилем тонким.

Опять мы вдвоём на поляне –
Дней юных отыщутся знаки,
Ведь память не бродит в тумане...

Растаяла горечь во мраке
От сладости воспоминаний...
Цветы дарит солнце мне – маки!

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВИДЕНИЯ ЭТОЙ И ПОТУСТОРОННОЙ ЖИЗНИ В МОЕЙ ПОЭЗИИ

Мои виденья – не плоды недуга.
Не мистикой ли человек велик?
Не нужен перевод моей подруге –
Понятен ей чувашский мой язык.

Владея им, понятны ей просторы
Высокой человеческой души...
Звенит мечтой без дальних разговоров
Вселенная в космической тиши.

Жара и зной долин Азербайджана,
И храп коней, и звоны трензелей,
И смех наложниц хана Тамерлана...
Одна из них зовется Танзилей...

Виденьем прошлого, как в сказке, снится.
И фразой «Дело тонкое – Восток»
Летит, летит степная кобылица.
И ни причём здесь Александр Блок.

И ни при чём здесь образ незнакомки
И ресторанной проститутки смех.
Хочу ли я своим подтекстом тонким
Перед Всевышним замолить свой грех?

Была не жертвой я, а жрицей в храме.
Писала пьесы чистым сердцем впрок.
Душой и телом чистым будь в исламе
Безгрешному, как Магомет пророк.

И, одержимая любовью пылкой,
Увидела я – бог дал! – вдалеке,
Как Атлантида голубою жилкой
Вновь вьётся у младенца на виске.

Река любви в галактике, как прежде,
Течёт мечтой, свой ускоряя бег.
Последней ли умрёт моя надежда –
Входить мне правдой в двадцать первый век!

Не вымыслом легки на пьедестале
Великих провидений рубежи,
Ведь человек всегда – в большом и малом –
Божественной идеей одержим.

КОКШАГА

Кокшага, Кокшага, марийская речка!
Лазурную струйкой течёшь ты во мне.
Вздыхает влюбленно девичье сердечко,
Горит негасимо в заветном огне.
Глянь, вечер чудесен! Пятнистые щуки
В тумане тревожат волнистую гладь.
И ветром вечерним любимые руки
Шевелят волос непослушную прядь.
Кокшага, Кокшага, чудесною силой
Меня ты к себе через годы зовёшь.
Ты помнишь, тогда он назвал меня милой...
Ну, здравствуй, Кокшага!.. Ну, как ты живешь?!
...В меня ты вселяешь уверенность шага,
Кокшага! Кокшага! Кокшага!..

Перевод Геннадия Егорова

КЕДРЫ

Профессору Г.Н. Волкову

...В чарующей заснеженной стране
Вокруг меня в безмолвии великом
Гиганты-кедры вскидывают лики
Навстречу пламенеющей заре.

Спросила я у кедра-мудреца:
– А почему так крепко ваше племя?
Не губит вас безжизненное время
И юности не видится конца!..

Мудрец мне ничего не говорит,
Ресницы-иглы тихо опускает –

Три сотни лет на свете обитает,
Ярко-зеленым пламенем покрыт.

...Вдруг стая туч, как свора чёрных псов,
Набросилась на солнце золотое.
Упала тьма и ветер дико воет
Над гордыми владыками лесов.

И закачались кедры в снежной мгле.
И головами разогнали тучи.
И обратился в бегство вихрь могучий.
И вновь светло и тихо на земле.

Я разгадала сказочный секрет –
Кто солнечной любовью подыхает,
Тот вечно юн и старости не знает
И не считает быстротечных лет.

Перевод Александра Будникова

БЕССМЕРТИЕ

Памяти Н.И. Семенова – храброго воина

Далеко от родимой земли
В братской Польше тебя погребли.
Я тебе из родного села
Самый низкий поклон привезла
От родни,
От друзей,
От знакомых,
От шумящих хлебами полей,
Поименно Чувашия помнит
Незабвенных своих сыновей.
Всех, что с фронта домой не пришли,
Что на ратных полях полегли.
Память сердца – бессонная память,

Не дано ей забыть ничего.
Дом, что строил своими руками,
Не услышит хозяйских шагов.
Тридцать лет
Этой горькой разлуке.
О героях погибших скорбя,
Дети выросли, выросли внуки, –
Но они не забыли тебя.
Облик твой
Жив в сердцах их доныне,
Ты – в делах их, в душевном тепле.
...Не был воин отважный в Берлине –
Пал героем на польской земле.
Под берёзами
В солнечной сини
Молчаливый надгробья гранит.
Но Чувашия помнит о сыне,
Вместе с братскою Польшей скорбит.
На могиле цветочная заметь –
Канны жаркие, флоксы, герань, –
Словно алое памяти пламя
И бессмертию вечному дань.

Перевод Владимира Удалова

ЧИЛИ

Ветер воеет,
Ветер ноет –
Холодом с моря
Двигается горе.
Над Чили – тучи.
Чили в беде.
Взбесилась хунта,
Смерть – что ни день...
За честь и свободу
Погиб Альенде...
Пабло Неруда –
Насмешка хунте...

Виктор Хара...
Нет, не умолкнет его гитара...
Он бессмертен:
По всему свету
Летят его песни.
Чили, не будешь ты
Ломтем хлеба!
Мечь всенародная
Дыбится в небо.
Любовь наша – Чили,
Возьмешь скоро силу,
Скинешь неволю.
Верь, скоро заново
Свободы зарево
Придет к тебе, Чили!..

Перевод Вячеслава Кондратьева

МЕЧТА

В синем небе юная луна,
Над водой тумана пелена.
Я сижу у речки голубой
И в мечтах беседую с тобой.
Образ твой в полночной тишине
Мне приносит зыбкая волна,
Прилетает суженый во сне,
Оседлав лихого скакуна.

Не тревожа девичий покой,
Ты лица касаешься рукой,
Что-то шепчут милые уста...
Неужели это лишь мечта?
На востоке вспыхнула заря,
Видно, сон приснившийся не зря.
Все дороги к сердцу, все пути, –
Ты ко мне не можешь не прийти.

Перевод Николая Кобзева

ДРУГУ

Спит деревня над рекою,
Дремлет лес, горит закат.
Что ты сердце беспокоишь,
Почему молчишь, солдат?

Мне бы взвиться легкой птицей,
Чтоб увидеть с высоты
Как ты служишь на границе,
Почему не пишешь ты.

В тёмном небе нет дороги,
Только звёзды вдаль плывут.
Пусть они мои тревоги
Все тебе передадут.

Перевод Маргариты Кирилловой

ЗЕМЛЯ

Возле моего дома
Есть клочок земли,
Который
Можно накрыть
Детским ковриком.
Я вскопала его,
Удобрила навозом
И посеяла
На этом клочке
Овощи и цветы.
Не для того, конечно,
Чтобы извлечь прибыль.
Очень смешно,
Если думаете,
Вы о какой-то выгоде!
У нас на базаре
И овощи, и цветы

Осенью
Можно купить
Почти задаром.
Но я не хотела,
Чтобы земля
Зарастала
Сорной и бесполезной
Травой-муравой.
Подумалось мне,
Что земля, как женщина,
Тоже хочет рожать
Полноценно.

Перевод Анатолия Парпара

ПЕСНЯ ОБ ОТЦАХ

Позакрыло солнце в небесах
Воронье, как чёрная гроза.
Но взметнулись соколы на бой,
Чтоб светило солнце нам с тобой.

Как отцы – отважны и сильны –
Вырастут крылатыми сыны.
Станут соколятами сыны
Соколиной солнечной страны.

И страну такую никогда
Не постигнет чёрная беда.
А нагрянет – смело примут бой
Соколята в выси голубой.

Как отцы – отважны и сильны –
Вырастут крылатыми сыны.
Станут соколятами сыны
Соколиной солнечной страны.

Перевод Николая Тихонова

ЖИЗНЬ

Я думала в минувшие года,
Что будет жизнь добра ко мне всегда,
Погладит материнскою рукой,
Навеет песней ласковый покой.

Я думала, что жизнь – рассветный луг,
Иди да собирай цветы вокруг.
Я думала, она, как ручеёк,
Беззвучно льётся у земных дорог.

Живой водой наполни свой стакан...
А оказалось, это – ураган!
Железом прогремит на скатах крыш,
Рванёт и на ногах не устоишь!..

То обернётся мачехой она –
И даль тогда, как ночь, темным темна.
Порою у неё проделки злы –
Судьбу завяжет в крепкие узлы.

А после их распутывай весь век...
А может, это вешних вод разбег?
Судьба! Зову тебя на честный бой!
Померяемся силами с тобой!

Перевод Владимира Лебедева

Опять зовут меня поля,
Клубится сумрак ледяной.
И ветер, жалобно скуля,
Упрямо вяжется за мной.

А в небе туча, как медведь,
Урчит упрямо, проходя,
Не в силах, бурая, взлететь –
Отяжелела от дождя.

Но страха нет в душе моей.
Ведь где-то на краю земли
Горит созвездие огней –
Село родное – Шигали.

Моё созвездье – Шигали,
Свети и сквозь осенний мрак...
Тебя не зря друзья зажгли:
Ты – нашей юности маяк!

Перевод Владимира Лебедева

БУЛА

Вода чиста, как слёзы журавлей,
И брызги, словно жемчуг, на песке.
Бежит по мелким камешкам ручей,
И день и ночь торопится к реке.

Совсем мала река моя Була,
Над ней огни паромов не горят.
Она на водопадах не была,
И не впадала в грозные моря.

Река Свяга ждёт её в тиши,
В себя её до капельки всосёт.
И через заливные камыши
Её на Волгу-матушку снесёт.

Свягу Волга плавно приняла,
И понесла её через страну.
Була моя, старайся, хоть мала,
И подымай каспийскую волну.

Перевод Льва Щеглова

С глаз моих, тоска, исчезни,
Крылья дам словам.
Запою. Пусть звонко песня
Льется по лугам.

Отвернулся милый, что же,
Хватит горевать.
В сердце с песнею хорошей
Грусти не бывать.

Много есть других на свете,
Скажут – не солгут.
После ливня солнце свесит
Радугу-дугу.

Перевод Александра Батуева

Нет, не могу я без тебя и дня,
Но не приду, как прежде бы пришла.
И не метель, что тропку замела,
Удерживает в этот час меня.

В моей душе не утихает страх.
Ты был мне друг, товарищ столько лет.
Ну, а сейчас... Ах, кто мне даст совет?
Ведь всё, что было, гибнет на глазах.

Вчера мне всё казалось пустяком,
С тобой мы были только лишь друзья.
И лишь в мечтах ждала кого-то я,
Ждала, придёт, и вспыхну я огнём.

Сегодня же взглянул ты невзначай –
Я поняла: искала много лет
Я лишь тебя! И колыхнулся свет.
В твоих глазах такой зелёный май...

Нет, не могу я без тебя и дня!
Но не приду, как прежде бы пришла.
И не метель, что тропку замела,
Удерживает в это час меня.

Перевод Виталия Осипова

Лес, воскресший от дремоты,
Посветлел, поголубел...
Рой вопросов: где ты? Что ты?
У меня всегда к тебе.

Как живёшь? Порою горько,
Знаю, и тебе, солдат!
Сапоги да гимнастёрка,
Вещмешок да автомат.

Долг велел, так стой на месте
И наперекор огню.
Не роняй солдатской чести.
Я ж любви не уроню.

Пара лет, мой друг, не вечность.
И осеннею порой
За околицею встречу
Я тебя, любимый мой.

Перевод Виталия Осипова

ЖИЗНЬ

Жизнь – колыбель, воздушна и нежна,
Меня и всех укачивать должна, –
Я думала, – И как родная мать
Жизнь будет вечно холить и ласкать.

Я думала, она – цветы в лесу,
Которые я в дом свой принесу.
Я думала, весёлая криница –
Жизнь. И хотела радостно напиться.

Но оказалось – голубь жизнь и вран
Одновременно, штиль и ураган.

Вдруг, как начнёт швырять в тебя камень.
Плевать ей на твоё благословенье.

Порой не мать, но мачеха она.
Запрячет всё в туман, в полутона.
Жизнь – в половодье захлебнулось поле.
Жизнь это – узел радости и боли.

Эй, жизнь!
Чего насупилась-то грозно?
С тобой сразиться никогда не поздно.

Перевод Александра Зорина

Иду я полем напрямик,
По бездорожью, во тьме.
Бездомный ветер льнет ко мне
И прячется за воротник.

И, как медведи, облака
На брюхе по земле ползут.
Боятся, мордами трясут.
На небе чёрном, как мазут,
Заблудишься, наверняка.

Ну, а во мне боязни нет.
Как будто окрыляет свет
Созвездья нового вдали
Родной деревни Шигали.

Моё созвездье – Шигали,
Не зря, не зря тебя зажгли.
И на земле и от земли
Вдали
Гори во мне, гори.

Перевод Александра Зорина

Допила до дна,
Допила
Чашу горькую,
Чашу свою.
Допила...
С маху бью
Оземь –
Вдребезги он.
Краток звон
У стекла,
Краток звон.
...Бьем посуду
На счастье порой.
Будь удача с тобой,
Милый мой,
Мой родной...

Перевод Юрия Андреева

НЕ ЗАБУДЕШЬ ЛЮБОВЬ

Любимый, начнем же все вновью...
Давай познакомимся вновью:
Ошибки утраченных дней
Оставим с тобой в стороне.

Друг другу навстречу шагнём,
Сойдётся, улыбнемся вдвоем.
Пусть лёд недоверия вновью
Растопят весна и любовь.

Любимый, я знаю давно,
Любимый, пойми ты одно:
Ведь рядышком наши пути,
Несладко нам порознь идти.

В словах не возвысить любовь,
Желай, – не забудешь любовь.

Давай познакомимся вновь,
Любимый, начнем же всё вновь
И старых ошибок опять
Не будем уж впредь повторять.

Перевод Юрия Андреева

АЙГЮЛЬ

Айгюль, зачем ты хмуришь бровь?
Пусть взгляд парней волнует кровь!
Ведь мой язык сказать готов
О вашем крае 100 стихов!

И не ревную, что Айдаш
Застыл как тень у ваших глаз.
И он теперь сказать готов
О вашем крае 100 стихов.

Айгюль, вражды ты не таи,
Ведь все мои стихи – твои.
Пусть взгляд парней волнует кровь!
Ведь я воспеть хочу любовь.

Перевод Лидии Кубашиной

ОКТАБРЬ

Смотрю я на пламя костра,
На то, как художница – осень
Октябрьские краски наносит,
Как листья желтеют с утра.

Богатым набором цветов:
Как будто волшебною радугой,
Она разукрасила радостно
И лес, и просторы лугов.
Как хмуро и облачно днём,

Ведь небу не быть уже синим.
Лишь красные листья осины
Пылают над нами огнём.

А осени красок не жаль _
Ловка и серьёзна в работе.
Берёзы стоят в позолоте
И смотрят в прозрачную даль...

Но этой художницы кисть
Не тронула сосны и ели.
Их ветви узором взлетели
Зелёным в рассветную высь...

Перевод Екатерины Чапка

ЛИШЬ В СЕРДЦЕ...

Лишь в сердце своём я блуждала донине,
Отведала мёда и горькой полыни.
Сама лишь с собою в разладе, в борьбе...
Решила: довольно писать о себе...

Пусть беды земли не дают мне покоя,
Пусть радуется сердце мне счастье людское.
Всему человечеству буду как дочь,
Всем людям на свете хочу я помочь!

Я знаю: из трудных такая задача,
Но жить не хочу, не могу я иначе.
Поставила цель я большой высоты,
Тянутся к ней, как тянутся к солнцу цветы.

Перевод Эммы Марченко

ДЕТСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

ВЕСНОЙ

Облака раздвинув озорно,
Распахнуло солнце в мир окно,
Улыбнулось, растопив снега!
А зима, ворчливая карга,
Шапку сняв с беспомощной горы,
К северу бежит через дворы!

У горы – печальный, жалкий вид, –
«Шапку мне зима не возвратит!»
Вот с горы, как слёзы, ручейки
Катятся, впадают в зыбь реки.
С каждым часом та гора грустней...
«Не печалься!» – солнце молвит ей.

И на плешь горы волшебно лёг
Яркий, нежный, травяной платок!

Перевод Сергея Макарова

ЭЙ, СОЛНЫШКО!

Весь день гуляло солнце на юру,
И щеки распылались на ветру.
Куда позвали солнце
Вечерком,
Кто красным помахал ему платком?
С горы на санках катится оно.
Вот-вот уже закатится оно.
И детвору
Зовет кончать игру.
– Эй, солнышко!

– Я ворочусь к утру!..
– Стой. Погоди!..
Но в дымке голубой
Оно лишь снег взметает за собой.

Перевод Владимира Приходько

МЕСЯЦ

– Что ты, месяц, грустишь в вышине?
Что всё время глядишь на окошко?
Если хочешь, спускайся ко мне,
Мы с тобой поиграем немножко.

Начал месяц спускаться и вдруг
Зацепился рогами за сук.
Ничего, помогу я ему,
Поднимусь на сосну и сниму.

Перевод Игоря Мазнина

ЗА КНИГОЙ

Всех сморил в деревне вечер поздний.
Всё кругом готовится дремать.
Звезды рассыпают бисер звездный
На сады, амбары, на дома.

Из-за тучки месяц поспешает,
Чтоб моё окно посеребрить.
И никто сейчас не помешает
Мне с любимой книгой говорить.

Месяц снова убежал вприпрыжку.
Холодком дохнуло от окна.
Если я одна читаю книгу,
Значит, я, ребята, не одна.

Перевод Владимира Приходько

РИСУНОК

Домик я нарисовала,
Дым над ним столбом.
Ярко солнце засияло
В небе голубом.

Облака летят, как птицы,
Тени вдаль бегут.
Рожь над солнцем колосится,
Васильки цветут.

И березку у колодца
Посадила я.
Под окном живёт, смеётся
Яблонек семья.

Так бумажный лист мой чистый
Превратился в день лучистый.

Перевод Петра Нефедова

ДЫМОК

Утро. Тишь. Мороз колючий.
Скрип дверей и звон дорог.
Из трубы всё выше, круче
Поднимается дымок.

Он уходит в небо свечкой,
Он в натопленном дому
Распростился с мамой-печкой,
В небе холодно ему.

И спешит он вверх подняться,
Чтоб за дальние моря
С белым облаком умчаться
Прямо в тёплые края.

Перевод Льва Кузьмина

РАДУГА

Молнией, как молотом,
Небеса расколоты!
Плачут, плачут небеса –
Дождь на землю полился.

Услыхало солнышко
И взялось за дело:
Небо приголубило,
Вымыло, согрело.

Ласковое, жаркое,
Доброе светило
Семицветной аркою
Небо укрепило.

Перевод Г. Аршинникова

ПЕСЕНКА РОДНИКА

Тонкой-тонкой
Струйкой звонкой
Я по камушкам звеню.
Серебристой
Струйкой быстрой
Сам себя не догоню.
Чистой-чистой
Струйкой быстрой,
Тонкой, звонкой,
Серебристой.
Серебристой
Струйкой быстрой
Я бегу, бегу, пою.

Даже звёзды
В небе чистом
Чудо-воду пьют мою.
Чистой-чистой

Струйкой быстрой,
Тонкой, звонкой,
Серебристой,
Я бегу, не унываю,
По планете песней льюсь.
Родничок –
Вода живая,
В море Дружбы я вольюсь.
Чистой-чистой,
Струйкой быстрой,
Тонкой, звонкой
Серебристой.

Перевод Николая Тихонова

ПЕСЕНКА ЗВЕЗДОЧЕК

Дети Солнца и Луны,
Ночью в небе мы видны.
От Земли мы далеки,
Светим словно светлячки.
Как светлячки
Как светлячки.
Далеки мы и легки
Светим словно светлячки.
Светлячок к утру погас –
И с рассветом нету нас.
Ищите нас!
Ищите нас!
А когда луна взойдёт,
С ней мы водим хоровод.
Солнце встанет – спать идём,
Не найти нас днём с огнём.
Найди нас днём!
Найди нас днем!
Солнце спит, его лучи
Отражаем мы в ночи.

Но как только ночь прошла –
Исчезают зеркала.
Ла-ла-ла-ла!
Спят зеркала.

Дети солнца и Луны –
Ночью в небе мы видны.
Сеем с неба солнца свет.
От него вам шлём привет.
Привет, привет!
Привет, привет!

Перевод Николая Тихонова

РИСУНОК

Домик я нарисовала,
Над трубой дымок.
Солнце красное вставало,
Красило восток...

Облака, как будто птицы
Белые летят,
И волнистая пшеница
Радует наш взгляд.

Солнце летнее смеётся,
Сад у окон встал.
И берёзку у колодца
Ветер растрепал...

Был листок бумаги чистой,
А теперь на нём
Милой жизни лик лучистый
Ожил светлым днём.

Перевод Екатерины Чапка

ДРУГ

Дремлет в тиши
Родная деревня.
Дремлют кусты,
Избы, деревья.
Месяц один
С вышины в этот час
Бисер света
Сыплет на нас...
Вижу я –
За синими окнами
Света луч
Серебрится локоном.
В комнате я
Совсем одна
Читаю книгу.
Вокруг – тишина.
Но не одна я.
И этому рада:
Друг мой – книга
Со мною рядом...

Перевод Екатерины Чапка

СКАЗКА

Ни ствола нет,
Ни веток у яблони:
Только яблоки,
Яблоки, яблоки...

Пляшут яблоки,
Листья хлопают –
Отгоняют
Дневные хлопоты.

Сарзю жёлтым
Душе моей служит
Яблок музыка,
Яблок музыка.

Так и ходит
За мной по деревне
Сказка древняя,
Сказка древняя.

ЛУНА

Белолицей, надо мной,
Надоело быть одной,
И сошла луна на землю,
Пока сторож звёздный дремлет.

Вниз, как с горки, разбежалась,
Только вот какая жалость –
На ногах не удержалась
И повисла на скаку
У берёзы на суку...

И ворчит,
Себя ругая:
– Длиннорогая какая!
А сама – ну вот беда! –
Ни туда и ни сюда.

– Помогу, луна, тебе,
В гости приглашу к себе!..
Будешь ты висеть на крыше,
Если хочешь и повыше!
А сейчас я поднимусь,
И с тобою обнимусь...

НОВЫЙ СНЕГ

Дед Мороз прискакал на коне Сильзюнат,
Победил он дождливую чёрную осень.
Белым шубыром нежно укутал он озими
И старательно выбелил известью сад.

Приделись в мохнатые шапки столбы,
Кружевные платки повязали деревья,
Тонкий месяц взошёл над уснувшей деревней
В карауле стоит у высокой трубы...

ПАСТУШОК И БЕЛЫЕ БАРАШКИ

В синем небе облака,
Словно барашки.
У барашек на боках
Белые рубашки.
До чего ж хорошо
Выйти спозаранку
На росистый лужок
Пощипать травку!
Пастушок – сильачи,
Шустрый очень,

Разморился и молчит,
На барашков не ворчит,
Их пасти не хочет.
Он прилёт под кустик
И отбросил кнутик.
Ну, а сам – вот хитрец! –
Всех запутал вконец:
Глядь из-под фуражки –
Где его барашки?
То ли спят, то ли нет,
Кто барашкам даст ответ?
Вот барашки травы
Досыта наелись,
Им бродить по жару
Сразу надоело.
И тогда один барашек,
Самый умный,
Самый старший,
Смотрит – пастушок уснул,
И его слегка боднул:
Просыпайся побыстрее!
Погони нас на ручей!

И проснулся пастушок,
Заиграл он в свой рожок...

РАДУГА

Алой саблей сверкнула
Молния,
Раскроила небо на части –
Вот несчастье!

Тяжко небу...
Но хорошо –
Поспешил ему сразу на помощь
Светлый дождик с доброй душой.

Вышло солнце:
Целительным сарзю
Рану смазало, а потом
Повязало его семицветным бинтом.

СТОРОЖ

Солнце в полдень, как солнечный круг.
Так и пышет, как печка жаром!
Облака, словно стружки, вокруг –
Далеко ль до пожара?

Но Роман починил насос,
Начеку сидит у колодца:
– Мирным-мирным июньским днём
Не грози облака огнём,
Лучезнойное солнце!

КОГДА РАСЦВЕТАЕТ МАК

До расцвета зеленеет клумба,
Брызнет солнце – только примечай:
Будто кто-то рдеющие угли
Высыпал на клумбу невзначай.

ЗИМОЙ

Опустели берега,
Льдом сковало речку синюю,
Лапы ёлок в белом инее,
Будто белые рога.

В небе звёзды, будто девушки,
Водят плавный хоровод.
Про Уйхпи поёт мне дедушка,
Значит, скоро Новый год.

БАРАН

– Эй, баран, белый баран,
Спешишь куда в такую рань,
Как на работу всё равно?
Один скучаю я давно,
Присядь со мною на бревно.
– Эй, баран, белый баран,
Опять, наверно, за леса,
Как круглые два колеса,
Ты катишь по дороге
Своих два рога?!
– Эй, баран, белый баран,
Буду я рад,
Если подаришь мне один рог...
Положу тебе сена охапку у ног,
А пучок положу тебе в рот.
Рог твой, белый баран,
Быстрый, как колесо,
Кружится хорошо!
Один твой рог возьму –
Сделаю чангырму,
Выбегу с ним играть –
Буду очень я рад!
Ну, а подаришь мне оба рога,
Эй, баран, баран-недотрога,
Буду очень, очень я рад:
Потружусь над рогами немного,
Сделаю самокат...
Раскачу с горы, как стрелу,
Покачу на нём Мигулу!
– Эй, баран, белый баран,
Целый день за тобой по горам
Я брожу, уже скоро вечер:
Неужели ты мне, баран,
Неужели, белый баран,
Ничего не ответишь?

НЕ ОДНА

Тонкий месяц длиннорогий
Сыплет бисер в вышине.
Прикорнулась у дороги
Деревенька в тишине.
Люди спят, кругом спокойно,
Только светится одно
В нашем доме голубое
Неприкрытое окно.
Спят девчонки, спят мальчишки,
Только я не сплю одна:
Со своей подружкой-книжкой
Засиделась допоздна.

НАШ ДВОР

О том, что мне мило,
Начну разговор
И вам я открою
Чудесный наш двор!

На каждом шагу
Во дворе – чудеса!
Какие повсюду
Слышны голоса:
Му-у-у! Бе-е-е!
Га-га-га!
Кукареку!..
Хрю-хрю!
О чём же я с вами,
Друзья, говорю?!

Давайте все вместе
Войдём сюда с вами...
И всё разузнать
Вы сумеете сами!

КОРОВА

Волшебница, добрая фея,
Тепло и уютно нам с нею...
Характер спокойный и твердый,
На вид величава, строга.
Венчают ей голову гордо
Точёные чудо-рога...

Идет она важно, степенно,
Круглы и упруги бока,

И мягкою шапкою пены
Восходит кувшин молока.

Ей нравится вкусное сено.
Сыта она – сытно в дому.
Как песня, звучит неизменно
Протяжное, доброе му-у-у!

Всех в доме насытить готова
Кормилица наша... корова!

КУРИЦА

Птица ли она?
Понять сумеи-ка,
Если есть и крылья, и перо?
Целый день хлопочет чародейка,
Чтобы людям принести добро...
Что-то лапками гребёт упорно,
Добывая крошки или зёрна...
У неё всегда найдётся дело,
И трудов своих волшебный плод,
Хрупкий, как стекло,
И нежно-белый
Бескорыстно людям отдаёт.
Пробегает быстро через улицу.
Ну, конечно, это наша... курица!

ГУСЬ

Он грозным прослыл среди людей,
Как важный колдун-чародей.

И лапы, как красные ласты,
И шея, что снега белей,

Его не дразни понапрасну,
А мимо иди посмелей!
Он вытянет шею с шипеньем –
Ой, страшно, ребятки, боюсь!
Его ты узнал без сомненья!
Да кто это?
Правильно! Гусь.

ПОРосЕНОК

Носик – круглый
Пятачком,
Хвостик маленький, крючком.
Уши лопушками.
Встретит лужу или грязь,
И спешит туда упасть –
Нелегко с ним маме!
Чешет спинку об забор.
Мама сетует: «Позор!
Что ты за ребёнок?»
А ребёнок: «Хрю-хрю-хрю!
Что хочу,
То и творю,
Я ведь... поросёнок!»

БАРАШЕК

Облачко, облачко, белое, бе-е-е!
Как, дорогое, живётся тебе?
Кто кучерявый, как облачко, весь?
Кто прыгает там, а то уже здесь?
Что-то поведать он хочет тебе.
А получается жалобно: «Бе-е-е...»
Любит он травку – не манную кашу,
Кто это, дети?
Да это... барашек!

АЗАННЕ*

Однажды вечером
Сказала азанне:
«Ты, внученька, зайди
Пожалуйста, ко мне».
Я к бабушке пришла:
«Вставай, сердечный друг».
И азанне моя
Раскрыла свой сундук.
О, я и не берусь
Всего в нём перечесть.
Ведь в этом сундуке
Чудес немало есть.
«Серебряный тевет,
Колпак, сурбан, тухью**», –
Что в этом сундуке,
Я всё тебе дарю», –
Сказала азанне.
И шелковый платок
Мне подаёт она.
И спицы, и клубок,
И яркую канву,
Сапун*** атласный свой...
Её подарки все
Я принесла домой,
Я вышиваю, шью
И помню азанне.
И если выступать
На сцене надо мне,
То бабушкой тогда
Пред всеми становлюсь.
И милой азанне
С тех пор не расстаюсь...

* Азанне (чув.) – бабушка.

** Тевет, калпак, сурбан, тухья (чув.) – национальные украшения.

*** Сапун (чув.) – передник, фартук.

МНЕ ГУЛЯТЬ НЕ РАЗРЕШИЛИ

Мне гулять не разрешили,
Потому что злой мороз.
Я один сижу в квартире,
И обидно мне до слёз.

Кошка в лапы нос уткнула,
Спит, мурлыча, целый день.
Не прогнать ее со стула,
Ей играть сегодня лень.

Проглядел я все окошко:
Снег и рядом, и вдали...
Встань скорей,
Умойся, кошка,
Чтобы гости в дом пришли.

КОМНАТНЫЙ ЦВЕТОК

А на горке – шум да гам...

– Детвора, спешите к нам!

С ветром наперегонки

Мчатся лыжи и коньки.

А салазки не трусливы –

Мчатся с горки всем на диво.

Кто смел – тот и съел...

Дома Саня наш засел.

Из окна следит наш Саня.

Что? У Сани нету саней?

Есть и санки, лыжи есть.

Но наш Саня хилый весь.

Спорт ему совсем не нужен.

Очень он боится стужи.

Как цветочек «мокрый Ванька» –

У окна ждёт лета Санька.

ЗАБЫЛ

Хорошо мы дружим с Борей.

С этим Борей – прямо горе.

Как является – вопрос:

– Почему немытый нос?

Ты же только в бане был.

– Сам помылся, нос – забыл.

ВЕТЛА

Растёт под окнами ветла.
Грустит она, хоть даль светла.
В окно стучится вечерами,
Поговорить желает с нами.
– Мне одиноко и тоскливо!
– Ну не гляди так сиротливо.
Умчатся на покой морозы –
Подружку подарю – берёзу.
Живите дружно много лет,
Даруя людям добрый свет.

КТО Я?

Называет мама ласково: – Цыпуля.
– Мой наследник, – скажет твёрдо мне дедуля.
А бабуля добрым молодцем зовёт.
Непоседой, юрким мальчиком – народ.
Хулиганом брат с сестрою называют.
А друзья же – заводилой величают.
Неспроста я часто голову ломаю –
Ну а кто ж на самом деле я?! Не знаю.

ПО ГРИБЫ, ПО ЯГОДЫ

Бежит, торопится тропинка,
В лесную сказку нас ведёт.
Я слышу запах земляники,
Малина с нетерпеньем ждёт.
Маслёнок вышел нам навстречу,
За ним – маслята-ребятня...
В глаза глядят: –
Возьми меня!
Не торопись с закатом, вечер!
Работа – на перегонки.
Полны в награду туески.

ОЗЕРО

Не жалеет солнце света,
Не жалеет солнце ласки:
Наше озеро одето
В позолоченную рясу.

Ветерок торопит волны:
– Становитесь на зарядку!
А волнам же резвым – воля:
Целый день играют в прятки.

В САДУ

День весенний манит в сад:
– Поработать рад? Не рад?
– Рад, конечно! Не лентяй!
Мой любимый месяц май.

От рубашки пар дымится.
Труд мой славит соловей...
Дело мастера боится,
Только силы не жалеи.

ПРОТЯНУЛА РУКУ НАМ ВЕСНА

Я иду по лесу не спеша,
Песнею наполнилась душа.
Веет лаской вешнею с небес.
– Гостем будь, – мне шепчет добрый лес.
Чую – и зима здесь где-то рядом,
Из-за пней следит недобрым взглядом.
От бессилья вытирает слёзы.
– Ну, не злись же, отпусти морозы.

Протянула руку нам весна.
Как щедра, добра, мила она!
Подарила много ласки, песен...
Вместе вам, конечно же, лес тесен.
Уступи весне и не злорадствуй.
А пока на севере ты царствуй.

МЯЧ

Бьют руками и ногами.
Ну и пусть.
Не в обиде я. Не больно мне
Ничуть.

Стану только веселее
И резвей.
Бейте, бейте и пинайте
Посильней.

Киньте выше. Может в небе
Затеряюсь.
С самой яркою звездой
Повстречаюсь.

Бейте, бейте, бейте, но
Не уколите.
От ножа, от вил, лопат
Уберегите.

Коли будет нерадивый
Обижать –
Постараюсь я к другому
Убежать.

БАБУШКИНО ДОБРО

Наша бабушка добра.
У нее – не счесть добра...
Сундучок битком набит.
Любопытство в нас – горит.
Посмотрели – ну и диво!
До чего же всё красиво!
Здесь: хушпу, тевет, тухья...
Вот сурбан надела я.

– Эх! Воскликнула сестра, –
Это всё – в музей пора.
Можно сдать и в клуб (не так ли?),
Чтобы ставили спектакли.
Наша бабушка добра.
Уступила нам. Урра!
В клуб почаще приходите,
На артистов поглядите!

ДОЖДЬ

А на крыше нашей –
Дождь с семьею пляшет.
Дождь играет на гармонии,
Напевая, дробь бьет.
Под ногами крыша стонет,
Стонет крыша, но поёт.
Веселились, веселились.
Лишь к утру они простились.
Дождь с семьей – летит домой.
Ну а крыша – на покой.
Тихо молвила:
– Пока!
...Греет солнце ей бока...

ИГРА В ЧАПАЕВЦЕВ

Бьет в лицо мне ветер резкий.
На коне сажу я резвом:
Сабля острая в руке.
Враг наш лютый вдалеке.
Рядом – верный друг Чапай,
Мне кричит: – Не отставай!
Добрый конь, не подводи!
В вражье логово веди!
...Ну и дали жару-пару
Мы с Чапаевым на пару.
Мы – герои! Враг разбит.
Пусть страна спокойно спит.

ПЕРВЫЙ ЛИСТ

– Тук-тук-тук! – раздался стук
Из набухшей почки: –
Надоело мне сидеть
В этой тесной бочке!

Как ударил в бочку лбом –
Сразу достучался!
Первый лист, зеленый лист
В небе закачался.

До чего ж на сквознячке
Малышу щекотно!
До чего ж в апрельский день
Дышится свободно!

Солнце светит. Тает снег.
Пьёт из лужи птица.
Жаль, что радостью такой
Не с кем поделиться!

В клейких домиках своих
Спят друзья-подружки.
Одинёшенек-один
Он на всей опушке.

Нет, на свете ничего
Без друзей не мило!
Вот и тучка в небесах
Солнышко закрыла.

И заплакал первый лист,
Утирая слёзы.

Или это первый дождь
Прыснул на берёзы?

Дождик лил, весну будил,
Просыпались почки –
Где по десять, где по пять,
Где по одиночке!

Пляшет весело листва,
Хлопает в ладоши!
Улыбнулся первый лист
И захлопал тоже.

ЗА ОКНОМ АВТОБУСА

Куда это ивы несутся галопом
По чёрной обочине и по сугробам?
Как будто бы это
Не ивы, а кони –
Бегут, спотыкаясь,
От быстрой погони.

Ручей ли в лесу
Пригрозил им разливом?
Догнать ли автобус
Так хочется ивам?

Нет! Скачут они
Потому вдоль дороги,
Что за зиму
Слишком озябли их ноги.

Что больше метели
Не клонят ко сну,
Что хочется первыми
Встретить весну.

В РАЗЛИВ

Босоногий тополёк,
Ты озяб и весь промок,
Вылезай-ка из воды –
Далеко ли до беды!
Хоть и скрылись холода –
Холодна весной вода.

Нет, он слушаться не хочет –
Знай, в реке рубашку мочит!

Видно, прыгал он с дружком,
С топольком-озорником,
Через лодки вдоль реки,
Через кочки и пеньки,
Поскользнулся у овражка –
Перепачкалась рубашка.

И пока не видит мать,
Принялся её стирать.

НЕБЕСНЫЕ КОНИ

В небо гляжу я –
Слежу за погоней:
Это не тучки
По небу плывут!
Белые кони,
Синие кони
Рысью весёлой
Над полем бегут.

Гривами машут,
Пену роняют,
Громы грохочут,
Зарницы спят.

Синие белых коней
Догоняют,
Кличут по небу
Своих жеребят.
Мне бы того,
В золотистой попоне,
С белой звездой –
Мне только б его!
Белые кони,
Синие кони,
Не обходите холма моего!

Вот уцеплюсь
За косматую гриву,
Вот на скаку
Я взлечу на коня!
С неба мальчишкам
Я крикну: – Счастливо!
Маме махну:
– Не сердись на меня!
Долго я буду
По белому свету
Мчаться и мчаться в упругом седле.
Может быть, к осени,
Может быть, к лету
Вновь на родной
Окажусь я земле.

Пусть не поверят лентяи и сони,
Но не расстанутся
В жизни со мной
Синие кони,
Белые кони,
С белой звездой
Мой вороной!

ВЕТКА СИРЕНИ

Сломала я
Белую ветку сирени,
И звезды посыпались
Мне на колени.

Недолго в кувшине
Сирень простояла –
Поблекла, поникла
И вовсе завяла.

Завяли, опали
Тяжелые грозди.
Отростки торчат
Словно ржавые гвозди.

Ах, ветка! Не ты ли
В окошко стучала,
Будила меня
И синичку качала?

И сумерки спали
В сиреневых лапах.
И плыл за дорогу
Сиреневый запах.

Сверчок укрывался
Сиреновой тенью.
И летние звёзды
Казались сиренью.

Погасла, погасла
Краса за оконцем!
Слепит меня утро
Оранжевым солнцем.

Сиреневый куст
От меня отвернулся.
Пропал мой сверчок
И ко мне не вернулся.

Давно это было.
Я взрослою стала.
И больше ни разу
Сирень не ломала.

И всё же, и всё же
Мне снится донине
Увядающая ветка
В холодном кувшине...

ПЕСЕНКА ПРО ПЕСЕНКУ

Слушать песни я люблю
И люблю их петь!
Вот взлетает над селом
Солнца красный шар –

Начинает в ручейке
Песенка звенеть,
И подхватит на лету
Песенку комар.

И кузнечик, и пчела,
И цветы поют,
И тогда я, вторя им,
Голос подаю,

И матросы на меня
Смотрят из кают,
И уносит теплоход
Песенку мою.

Я о солнышке пою,
О земле родной –
О земле, что пахнет льном,
Мёдом и дымком,

О земле, где никогда
Мне не быть одной,

Где с друзьями так легко
Бегать босиком!

И чувашский мой напев
Ты услышишь вдруг,
И вплетёшь свои слова
В песенку мою –

Облетит она тогда
Всю страну вокруг,
А назавтра я ещё
Для тебя спою...

СЕНОКОС

Колокольчики, ромашки –
Разбегаются глаза!
Кто в рубашке,
Кто в тельняшке,
И у каждого – коса.

Косари идут по травам,
Вся деревня на лугу.
И ложатся –
Влево справа –
Травы в радугу-дугу!

В жарком небе
По середке
Млеет солнце,
Не спешит.

Словно блин
На сковородке,
Зарумянилось,
Лежит.
И орудует граблями,
Возле стога детвора.
– Было море перед нами,
А теперь –
Стоит гора!

Эх, на гору бы
Взобраться,
Поплясать бы на стогу!
Блещут косы.
И ложатся
Травы в раду-ду-гу.

Сходят сумерки к покосам.
От косы горит ладонь.
И домой
По звёздным росам
Косарей ведёт гармонь.

СЕСТРЁНКА

Мая плачет:
– Не хочу я кашу!
Мая плачет:
– Я себя измажу!
Мая плачет:
– Не хочу котёнка!
Мая плачет:
– Я хочу сестрёнку!
Запихнула куклу в угол:
– Мне не надо ваших кукол!
Мама плачет:
– Что ты за ребёнок?
Мама плачет:
– Никаких сестрёнок!
Мама плачет:
– Вдруг сестрёнка тоже
Будет, боже,
На тебя похожа!
– Никогда! – сказала мама. –
Хватит мне, что ты упряма.
Мая просит:
– Больше я не буду!
Мая сразу
Вымыла посуду.

Мая мусор
Вымела из кухни.
Мая косы
Расчесала кукле.
Грустно спрятала гребёнку:
– Очень хочется сестрёнку.
Мама сразу улыбнулась Мае
И сказала:
– Я не возражаю!
Решено:
Послушному ребёнку
Просто надо
Подарить сестрёнку!
Пусть растёт она такая,
Как моя дочурка Мая!

МАМА И ДОЧКА

Сказала маме девочка:
– Ты что-то меньше стала!
Ведь я до пояса тебе
И то не доставала!
Сказала дочке мама:
– Да разве дело в этом?
Я всё такая же, а ты
Растёшь! Вот дело в этом!

СТИХИ, В КОТОРЫХ НЕТ КОНЦА

Сидит у окошка,
Глядит Кулине
На звёздное небо
В раскрытом окне.

«А что, если там,
На Звезде голубой,
Есть город красивый –
Такой же, как мой?»

И в доме таком же
Сидит у окна
Такая же девочка,
Тоже одна.

И девочку тоже
Зовут Кулине,
И думает тоже
Она обо мне.

«А что, если там,
На Земле голубой,
Есть город красивый –
Такой же, как мой?»

И в доме таком же
Сидит у окна
Такая же девочка,
Тоже одна.

И девочку тоже
Зовут Кулине,
И думает тоже
Она обо мне:

«А что, если там,
На Звезде голубой...»
Что делать? Рассказ
Не кончается мой!

Стихи перепутали
Две Кулине,
Они даже стали
Мне сниться во сне.

Чирикают птички.
Прекрасное лето.
С Земли на Звезду
Стартовала Ракета.

К подруге в ракете
Летит Кулине

И машет
Плывущей навстречу Луне.

И шепчет в окошко
Звезде голубой:
– Я скоро увижусь,
Подружка, с тобой.

Наверное, очень
Меня заждалась!
А что, если в гости
Сама собралась?

Чирикают птички.
Прекрасное лето.
К Земле со Звезды
Стартовала ракета.

И тоже к подруге
Летит Кулине
И тоже тихонечко
Машет Луне.

И шепчет в окошко
Земле голубой.
– Я скоро увижусь,
Подружка, с тобой!

Наверное, очень
Меня заждалась!
А что, если в гости
Сама собралась?

Чирикают птички.
Прекрасное лето.
Мне даже во сне
Надоело всё это!

Уж, видно, как нету
Конца у кольца –
Так нет у истории
Этой конца!

ЛЕТНИЙ СНЕГ

Эй, на улицу,
На улицу скорей,
Выбегайте,
Вылетайте из дверей!

Начинаются на свете чудеса –
Белым снегом
Наполняются глаза,
Белым снегом
Всю деревню занесло.

Было зелено кругом,
Теперь бело.
Даже дети,
Как вишневые сады,
И похожи друг на друга,
И седы.

Белый снег
На тёмных бровках, на щеке,
На крылечке,
На скамейке.
На щеке.

А невидимый волшебник
Всё сильней
Дует, дует
Белым снегом с тополей,
Веет, веет
Летним снегом,
Серебристым детским смехом!

НАША УЛИЦА

Словно улей,
Наша улица с утра.
И летит
Пчелиным роем детвора,

Скачет мяч,
Взлетает с крыши вертолёт –
Наша улица
От нас не отстает.
То на речку,
За околицу бежит,
То на солнышке
С ребятами лежит.
А под вечер –
Лишь утихнет шум и гам –
Всех ребят
Она проводит по домам.
И доносится
Из каждого двора:
– До свиданья!
– До свиданья!
– До утра!
– Доброй ночи, –
Говорит она в ответ.
И сама
Во всех окошках
Гасит свет.

СОСНА

В зелёной гимнастёрке,
В пилотке набекрень,
Сосна, как пограничник,
Стоит в июльский день.

Лишь слышен шум пшеницы,
Да птичья трель слышна –
Совсем, как на границе,
Над полем тишина.

А я лежу в засаде –
Не в поле, а в саду.

И думаю о брате,
Стоящем на посту.

В зелёной гимнастёрке,
В пилотке набекрень,
Он, как сосна, на взгорке
Стоит в июльский день.

Он далеко-далёко...
Но, глядя на сосну,
Мне кажется, что вместе
Мы бережём страну.

РИСУНОК

Домик я нарисовала.
Светит солнышко над ним.
Это – лодка у причала.
Это – мы с тобой стоим.
Это – дальняя дорожка.
Это – поле. Это – рожь.
Это – козлик, хоть немножко
Он на ослика похож.

Здесь рисуем загородку.
Это – пугало. И сад.
А теперь – мы сядем в лодку,
Как три месяца назад.
В речку удочки закинем,
Как когда-то, как давно,
Ничего, что белый иней
Залепил моё окно.
Ничего, что мало света, –
Я рисую, не ворчу.
Это – чайка. Это – лето.
Это всё, что я хочу!

ВОТ ТАК БЕЛАЯ КОРОВА

За рекой,
Над чистым полем
Поднимаются скирды.
Веет утренним покоем
От лугов и от воды.

Я взглянул
В окошко снова –
Нет скирдов!
Ни одного!

Ходит белая корова,
Высотой –
Даю вам слово! –
Выше дома моего!

Шевелит она рогами,
Белым-белыми боками.
Что такое? –
Даже лес
Вместе с пасекой исчез!

Нет ни речки,
Ни покоса,
Ни дороги,
Ни откоса,
Ни коня,
Ни седока –
Только белые бока!

Даже дедушку седого
Съела белая корова.
Если б в поле ты попал –
Вместе с дедушкой пропал!

Ну, чего
Ревёшь от страха?

Ну, чего
Дрожишь, как птаха?

Это просто
Был туман.

Вот какой
Смешной обман!

РАССКАЗ ДВОРНИКА

Я в любую непогоду
Просыпаюсь раньше всех.
Портит дождь мою работу,
Листопад и мокрый снег.

Я мету с утра метлою,
Соскребаю лёд скребком.
Я кружусь над мостовую
Бородатым кодуном.

Это с виду мостовая
Безучастна и нема,
Но она совсем живая,
Там, где люди и дома!

Не посыпь песком дорожку,
Не следи за мостовой –
Тут она тебе подножку
И подставит, не впервой!

Брызнет грязью из-под шины –
Не отчистишь новых брюк!
Или корку апельсина
Вдруг подложит под каблук!

Я возьму скребок послушный
И опять примусь за труд...

Утром вьюжным, в полдень душный
Город дворники метут!

Вот, почищен и отглажен,
Он красив и деловит!
В нашем городе в уюте
В тыщу раз добрее люди,
Здоровее детвора!

Снег в окошке закружился.
Что-то я заговорился.
С добрым утром!
Мне пора.

ВОТ КАК ЭТО БЫЛО

Я дорожкой запылённой
Не спеша по скверу шла.
Шар воздушный, шар зелёный
За верёвочку вела.

Вдруг с налёту ветер глупый
Вырвал шарик у меня,
Закружил его над клумбой,
В небо синее маня!

Шар зелёный, шар воздушный,
Ну, куда же ты, постой!
Ты же был такой послушный!
Ты же маленький такой!

Но у шарика от неба
Закружилась голова.
Как обидно! Как нелепо!
Не слышны ему слова!

Еле сдерживая всхлипы,
Я глядела в небеса.
Поднялись вдруг с шумом липы
И взлетели – чудеса!

В самом деле, в самом деле
Через крыши и дворы
Наши липы полетели,
Как воздушные шары!

Вслед за шариком зелёным,
Как зелёные огни,
Над вокзалом, над перроном
Плыли по небу они!

Потянулась к морю стая,
Где закат запылал.
Мне мой шарик, улетая,
Долго хвостиком махал.

Без него бы не случилось
Никакое волшебство!
Зря на шарик я сердилась,
Зря жалела я его!

Ведь не только нашим липам
Снилось небо по ночам.
Даже кошкам, даже рыбам
И, конечно, вам и нам!

КТО ГДЕ ЖИВЁТ

Если спросишь меня:

– Где живёт бегемот?

Я отвечу:

– Он в Африке жаркой живёт,

Но не только.

Если спросишь меня:

– Где живёт кенгуру?

Я отвечу:

– В Австралии, – и не совру, –

Но не только.

А собака? Собака
Живёт в конуре,
Кошка – в доме,
Горластый петух –
Во дворе,
Но не только!

– Ну, а где же ещё,
Ты о чём говоришь?
Я отвечу тебе:
– В синем небе, малыш!
В синем небе.
Вон как сонное облако,
В небе плывёт
Разомлевший на солнце
Большой бегемот –
В синем небе.
Ну, а вот кенгуру
С кенгуренком домой
Скачут, скачут на радостях
Вниз головой –
В синем небе.
Видишь, розовый слон
Над снегами кружит,
А по воздуху
Белая кошка бежит
В синем небе?
– Да, – ты скажешь, – я вижу!
На этом слоне
Едет мальчик из Индии
В гости ко мне –
В синем небе!
Я поверю тебе
И прищурюсь слегка:
Всё случается, если
Плывут облака
В синем небе...

ГОНЕЦ

Ты возьми бумаги белой,
Из бумаги
Лодку сделай.
А из жёлуди –
Гребца,
Желудёвого гонца!

Ты вручи
Гонцу записку,
Дай еды
И дай питья.
Полетит навстречу риску
По волнам
Твоя ладья.
Непослушна для весла
Наша быстрая Була.

За Булой начнётся
Волга –
Плыть придётся
Очень долго.

Вот и море, наконец,
Видит крейсер
Твой гонец!
Он матросам посигналит
Бескозыркой и флажком,
К трапу лодочку причалит
И поднимется бегом.
Он узнает по мундиру
Командира на борту,
Честь отдаст
И командиру
Передаст
Записку ту...

А в записке
Лишь три слова:
«Я расту!» –
И ниже – Вова».

Ту записку зачитают
Моряки до самих дыр!
– Хорошо, когда мечтают! –
Улыбнется командир! –
Я прошу вас
Слово в слово
Передайте на земле –
Пусть растёт
Товарищ Вова,
Ждём его на корабле!

ЛЕТНИЙ ПОЛДЕНЬ

Облака, облака –
Белые овечки.
Щиплют синюю траву,
Пьют из синей речки.

Разбрелись кто куда –
Всюду синяя вода.
Да не скрыться от жары,
Не спуститься до горы...

А пастух-ветерок
Позевал на пеньке.
Да калачиком лёг
Под скирдою в теньке.
Тихо дышит пастушок –
С тополей летит пушок,
Как пастушья хворостинка,
Дремлет рядышком тропинка...

ПАСТУШОК

Эй, пушистые гусята,
Одуванчики мои!
Вы послушайте, как свищут
В моей дудке соловьи!

Посвищу – пересчитаю
Я вас всех до одного.
Вы ныряйте, вы играйте,
Вы не бойтесь никого!

Эй ты, ястреб востроглазый,
Что ты кружишь над рекой?
Это я сажу под вязом,
Вот и палка – под рукой.

Ты поклюй овса да гречки,
Ты лети подальше в рожь.
Для себя на нашей речке
Ты обеда не найдёшь!

Дуд-ли-дули! – моя дудка
Дремлет лодка на мели.
Вы играйте, подпевайте,
Одуванчики мои!

ВЕСЁЛЫЙ ДОЖДЬ

Дождь на крыше веселился,
Барабанил без конца,
Не заметил, как свалился
Прямо в бочку у крыльца.

От холодной той примочки
В лужу выпрыгнул из бочки,
Там на цыпочки привстав,
Постоял – перестал.

На окне моём мурашки –
Вот как холодно бедняжке!

Что ты, дождик, зябнешь в луже,
Не пускаешь пузырей?
Я совок хватаю тут же,
Вылетаю из дверей.

Обогнув крыльцо и лавку,
Через двор провёл канавку.
Потекла вода по ней
Всё проворней, всё быстрее!

До забора вьётся хвостик
И скрывается в дыре.
Стал ручьём весёлый дождик,
Стало сухо во дворе.

ПЧЁЛКА

– Ты куда, пчёлка,
Золотая чёлка?
– В рощу, где лужайка:
Я цветам хозяйка!

– А зачем, пчёлка,
Золотая чёлка?
– Я с цветов поутру
Сладкий сок соберу.

– Для чего, пчёлка,
Золотая чёлка?
– Приготовить медку
Дорогому дружку!

– Кто же он, пчёлка,
Золотая чёлка?
– Это ты, Мигула, –
Отвечала пчела.

МУХОМОР

В красной шляпке, у дорожки,
На высокой, стройной ножке
Пляшет, пляшет мухомор,
Веселит сосновый бор.

Ты чего это, проказник,
Нарядился, как на праздник?
Не обманет твой наряд,
Покажи, где спрятал яд?

Вот как дам по голове –
Не найдут тебя в траве!
Вдруг из чащи вышел лось
И сказал сердито: – Брось!

Ты мне друг, но уговор:
Чур, не трогай мухомор!

– Ты с ума сошёл, сохатый?
Не грозишь ли мне расплатой?
Мухомор красив на вид,
Но, как змеи, ядовит!

Грустно лось качнул рогами:
– Нет, не станем мы врагами.
Ты не знал, что с давних пор
Лечит зверя мухомор?

Для всего лесного царства
Он – звериное лекарство!
Кто бы в чаще без него
Спас лосёнка моего?

Снова шёл я по дорожке,
Нёс домой грибы в лукошке,
Только больше наповал
Мухоморы не сбивал!

МАСТЕРИЦА

Хоть и совестно хвалиться –
Не беда!

Я такая мастерица –
Хоть куда!

Правда, юбочки для куклы
Чуть малы,
И рука моя распухла
От иглы.

И костюм для медвежонка
Чуть велик,
И ходить он в одежке
Не привык!

Но теперь – возьму я ситчик
Расписной
И сошью я для сестричек
В выходной:

Сарафанчики да блузки,
Да платки,
Чтобы были не узки,
Не велики!

Я сошью для них обновы
В самый раз!
А потом, даю вам слово, –
И для вас.

Но прошу до выходного
Не спешить,
Надо кукле юбку снова
Перешить!

КЕМ СТАНЕШЬ, СЫНОК?

Мама спросила: – Кем станешь, сынок?

Знаю сама – агрономом!

Видно, не даром берёшь ты совок

И пропадаешь за домом.

Утром, однако, ты строил дворец –

Я из окошка смотрела.

Будь же строителем, как и отец,

Очень хорошее дело!

Правда, и космос тебе подавай!

Помнишь, на прошлой неделе

Вы со щенком забрались на сарай

И в небеса полетели?

С громом и гулом ракета плыла,

Куры слетели с нашеста!

Жаль, что посадка не мягкой была,

Хоть и на мягкое место.

Или ты, может быть, станешь певцом,

В опере первым солистом?

А почему бы не стать кузнецом,

Клоуном иль хоккеистом?

– Нет, не решить мне задачки такой! –

Мама сказала со смехом. –

Лишь бы ты был, мой малыш дорогой,

Нужным стране человеком!

ЯБЛОКИ

Яблоки, яблоки –

Наливные, яркие,

Алые, жёлтые,

Спелые, тяжёлые.

Сколько яблок – чудеса!

Разбегаются глаза.

Яблоки, яблоки –

Как толпа на ярмарке.

Тесно яблокам в листе –
Под ногами, по траве
Скачут, словно зяблики,
Озорные яблоки.
Яблоки, яблоки,
Наливные щёчки –
Самое красивое
Я сорву для дочки!

ПЕРЕПУТАЛИ

Лежат без рубашек,
Лежат без штанишек –
В одних только трусиках
Двое мальчишек.

Лежат у забора они,
Как на пляже,
А солнца сегодня
И не было даже!

– Вы что тут лежите?
– Да мы загораем!
– А вы не сгорите?
– Пока что не знаем!

– Смотрите – вон туча,
Как буйвол, несётся!
И кто загорает
Без жаркого солнца?!

– Ты просто ослепла! –
Кричат они хором. –
Да вот оно, солнце, –
Над нашим забором!

Вот это потеха!
Вот это умора!
Над ними подсолнух
Стоял у забора!

ЖАЛОБА

Говорила мама-свинка:
– Хрюки-хрюки, почему,
Хрюки-хрюки, нас порочат,
Хрюки-хрюки, не пойму?!

Знают все: Мигуль – грязнуля,
Отчего же все подряд:
«Просёнок» – про Мигуля
Хрюки-хрюки, говорят?!

Разве мой сыночек Хрюк
Никогда не моет рук?
Мы живём по распорядку,
И, проснувшись на заре,
Мы под музыку зарядку
Любим делать во дворе.
А потом – купайся в луже,
Если только не простужен
(Ой, минуточку, – апчи!),
А потом под тёплым душем
Отмываем пяточки.

Сами вы не знали разве:
«Свинку» свинки лечат грязью!
Мой красавчик Хрюк – и тот
Не болеет целый год!

После душа наши детки,
Суп едят, надев салфетки,
Не болтают, не спешат
И друг дружку не мешат.

А под вечер возле стенки
В аккуратные постельки
Лягут десять поросят,
Поцелуются и спят.

Ни за что свою родню
Я с Мигулем не сравню!

У Мигуля, хрюки-хрюки,
Грязь на шее, в цыпках руки,
Голова – как веник,
В волосах репейник!

Хрюки-хрюки, протестую!
Предлагаю я, как мать,
Лишь опрятного ребёнка,
Аккуратного ребёнка,
Поросёнком называть!

РАЗГОВОР С БАРАНОМ

Ты куда идёшь, баран, издалека?
Ты куда несёшь, баран, свои рога?
Заглянул бы ты, баран, ко мне во двор,
У меня к тебе серьёзный разговор.
А баран глазами – хлоп-хлоп,
А баран ногами – топ-топ!
Эй, барашек, у тебя круглы рога,
Я за них не пожалею пирога,
Накошу тебе я сена в сенокос, –
Мне не сделать самоката без колёс!
А баран глазами – хлоп-хлоп!
А баран ногами – топ-топ!
Эй, барашек, круторогий мой дружок,
Подари один-единственный рожок!
Я его с горы на горку покачу,
Я тебя играть в горелки научу.
А баран глазами – хлоп-хлоп,
А баран у дуба – стоп-стоп!
Говорит он: – Самому нужны рога!
Не для друга их ношу, а для врага!
Засмеёт меня, безрогого родня,
За рога овечка выбрала меня.

МЕТЕОР

По утренней Волге
Вдоль розовых гор,
Как белая птица,
Летит «Метеор».
Кораблику надо
В рассветную даль
Своих пассажиров
Доставить в Казань.
Он в Горький доставил
Рабочих на смену
И дальше, взметая
Щипучую пену,
С туристскою песней
По Волге спустился
В зеленый Ульяновск,
Где друг мой родился.
Вот скрылись во мгле
Очертания гор.
Летит светлячком
Над водой «Метеор».
Спешит в Чебоксары,
В наш город родной,
Чтоб мы поскорей
Увидались с тобой.

ОСЕННИЕ КОЛОСЬЯ

Уходят комбайны,
Уходят, пыля...
Пусты после жатвы
Под небом поля.
И лишь кое-где
На колючей стерне
Стоят колоски
В золотой тишине.

На поле, ребята!
На поле бегом –
С плетёным лукошком,
С пузатым мешком!

Скорее за речку.
Минуя мостки, –
Ещё мы успеем
Спасти колоски!

Один колосок
И ещё колосок,
Один кузовок
И ещё кузовок.

В мешках под завязку,
И в сумках полно –
Струится
В амбарную чашу зерно!

А голос у солнышка
Нежен и тих:
– Спасибо, вам, дети,
За деток моих.

И долго не гаснет
Сквозь осени дым
Закатное солнце
Над полем пустым.

В ПОЛЕ

Стрекочет комбайн,
Как машинка для стрижки.
И лишь у овражка
Не скошена рожь.
Похожа на поле
Прическа братишки,
А чубчик –
На рожь у овражка похож.

ПРОЩАНИЕ С ЖУРАВЛЯМИ

Отчего мне так грустно –
Не знаю сама,
Всё гляжу, всё машу
Я ладошкой с холма.

И летят журавли
Над холмом,
Над селом,
Разрезает вожак
Небо серым крылом.

– Ты в тумане над морем,
Вожак, не зевай,
О высокие скалы
Крыла не сломай!

Ты лети, журавлёнок
Со всеми в строю,
Не отстань, не надейся
На силу свою.

Кур-курлы, журавли!
До весны, журавли!
Не забудьте своей
Задремавшей земли.

Не забудьте озёр,
Не забудьте полей
И меня, чтоб в пути
Было вам веселей.

Понесли журавли
Наше лето на юг.
Мчат за птицами стаи
Метелей и вьюг.

То ли это пушинка
Упала с крыла?
То ли это снежинка
На землю легла?

ОСЕННЯЯ НОЧЬ

Уносит ветер листья прочь
По улочке по тёмной.
Идёт-бредёт куда-то ночь
Собакою бездомной.

Она продрогла на ветру,
От сырости промокла,
И жмётся к каждому двору,
Заглядывает в окна.

Лохмата ночь, черным-черна,
Как жаль её, беднягу:
Дрожит и фыркает она,
Отряхивая влагу.

И если ей нельзя помочь
И приютить под кровом,
То пожалей бродягу-ночь
Хотя бы добрым словом.

ПЕРЕД ЗИМОЙ

Опустела Волга –
Чайки улетели.
Будут долго-долго
Завывать метели.

Только у причала
Скачет, как мальчишка,
Скачет, чтоб согреться,
Серый воробышка.

– Чив, я жив! Матросы,
Не жалейте крошек!
Не боюсь я снега,
А боюсь я кошек!

Даже строгий боцман
Громко рассмеялся:
– Эх, зачем ты, глупый,
Зимовать остался?!

– А затем остался,
Чтобы не скучали
Без меня матросы
На родном причале...

ПОКА ОСЕНЬ СПАЛА

Из страны Ледяной
Скачет конь Сильзюнат*,
И подковки его,
Словно льдинки, звенят.
Их ковал не кузнец,
А Мороз-молодец!

Он для сбри и то
Не жалел жемчугов,
Жемчугов не простых,
А из чистых снегов!
Он из ветра коню
Смастерил два крыла.
Он коня оседлал,
Пока осень спала.

ДЫМОК

В зимних сумерках
Деревня.
В синем инее
Деревья.
Словно маленький зверёк,

* Сильзюнат (чув.) – сказочный крылатый конь.

На трубе
Стоит
Дымок.
Всюду стужа,
Лёд на речке,
Небо в звездах,
Как в снегу.
Но вернуться
К маме-печке,
Видно, совестно
Дымку.
Лучше ты, дымок,
С потехой
Прыгни в небо
Над трубой.
Лучше ты, дымок,
Побегай
В тёплой шубке
Голубой.
В небе звёздном,
В небе чистом
Станешь облачком
Пушистым,
И пока не рассвело –
Облетишь ты всё село!

ПОДАРОК

Мой брат постукал молотком,
Ножовкой потрезвонил,
А я поглядывал тайком,
Но ничего не понял.

Потом приладил он крючок.
Потом он хлопнул крышкой –
И получился сундучок
С блестящею задвижкой.

Я к брату заглянул в сарай,
Скрывая нетерпенье.
Он улыбнулся: – Получай
Подарок в день рожденья!

Ах, что за чудо-сундучок,
Он пахнул свежей стружкой!
Но оказался сундучок
Для певчих птиц ловушкой...

Представил я, как майским днём
В том сундучке от страха
Кричит, бессильно бьёт крылом
Обманутая птаха...

Ах, если птичьи голоса
Не будут петь на воле –
Замолкнут рощи и леса.
Притихнет чисто поле!

Постой, братишка, – смастери
Из сундучка кормушку,
Чтоб зяблики и снегири
Слетались на опушку,

И будем мы туда зимой
По узенькой дорожке
Из дому приносить с тобой
Для птиц зерно и крошки.

СПИТ МЕТЕЛИЦА

Лишь под утро успокоилась метель,
Повалилась на пуховую постель,
Да посвистывает изредка во сне –
И шуршит, скользит позёмка в тишине.

Спит метелица – седая голова.
Всю-то ночь пилила, бедная, дрова.

И пока она не выбилась из сил,
Ветер снежные опилки разносил.

А потом, когда уже кончалась ночь,
Принялась муку на мельнице толочь,
Да укладывать в сугробы, как в мешки,
Чтобы мы лепили свежие снежки.

Спит метелица, не слышит, как над ней
Расчирикался на ёлке воробей,
Как метла опилки снежные метёт...
Как в снежки играют дети у ворот.

ГОРКА

Как обдали мы водой
Горку из ведёрка –
Сразу стала ледяной
И весёлой горка!

Санки катятся по ней,
Чикают полозья.
Мака алого красней
Щёки на морозе.

Вот и я на горку влез,
Свистнул для острастки –
Словно ласточка с небес,
Мчат мои салазки!

Ах, как весело зимой,
Веселей, чем летом!
Но уже пора домой –
В небе звёзды надо мной.

Еду с горки ледяной
За луною следом.

СКОРО! СКОРО!

Водят звёзды
Хоровод –
Скоро, скоро
Новый год!

Ёлке вьюга
Платье шьёт –
Скоро, скоро
Новый год!

В город дедушка
Поедет,
Дед-Мороза
В роще встретит.

Всем подарки
Привезёт,
Скоро, скоро
Новый год!

ПРОЩАНИЕ СО СТАРЫМ ГОДОМ!

Несутся снежинки по улице,
Словно от страха.
Несутся снежинки, трепещет на ветке
Продрогшая птаха.
Спешит Старый год, словно мы
От себя его гоним,
Спешит, набивает мешки
Серебром прошлогодним.
Раз так – так пускай,
Так пускай забирает в придачу
И кашель, и насморк, и слёзы,
И все неудачи!

А счастье и радость,
А смех, что, как солнышко, весел,
Себе мы оставим и завтра
На ёлку повесим!

Прощай, Старый год!
Мы тебя никогда не забудем.
С горы помаши рукавичкой
Домам, и деревьям, и людям.

Конечно же, ты
Был ко мне не всегда справедливым,
Но все-таки добрым,
А главное – мирным,
А значит, счастливым!

ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

За окнами выюга
Кружит по двору,
Собака залезла
В свою конуру.

В трубе завывает
Порывистый ветер,
И дома как будто
Не утро, а вечер.

Тоскливо и скучно
Сидеть у окна,
Совсем я на свете
Осталась одна.

Вот если бы мордочку
Вымыла кошка,
То гости бы к нам
Постучали в окошко.

Мне бабушка
Эту примету сказала,
Когда она свитер
Для папы вязала.

А кошка мурлычет,
Забравшись в лукошко.
За хвост я ее потянула немножко:
«Умойся, пожалуйста,
Умница киска...» –
Но это не кошка,
А просто артистка!

И тут я схватила
Лукошко сердито –
И кошка летит
Умываться в корыто,
И с брызгами, визгами –
Прыг на подушки
Не хуже какой-нибудь
Мокрой лягушки!

И тут постучали
В оконную раму,
Но вместо гостей
Я увидела... маму.
Плохая примета,
Поверьте, подружки, –
Умытые кошки
На мокрой подушке!

СТАРАЯ ЛИПА

Вьюга дует, ворожит,
Пляшет под окном.
Липа старая дрожит,
Прячется за дом.

Я машу ей из окна,
Дверь спешу открыть.
Но стесняется она
К людям заходить.

Скрипнет дверь,
И вспыхнет свет
Лампы надо мной –
А она
Подальше в снег,
В темень,
С глаз долой...

БЕРЕЗЫ

Надели березки
Валенки новые.
Надели березки
Платки пуховые.

Котомки за плечи –
Собрались далече.
Где дымятся печи.
Где сосульки
С крыльца
Блещут ярче
Леденца.

Мороз на стекле,
А мы –
В тепле!

Только как берёзкам
Поле перейти –
Замела метель все тропки,
Все пути...

СНЕЖНАЯ СКАЗКА

Спят под снегом –
Баю-баюшки –
Роща, поле и дома.

Каждой веточке –
По варежке
Вяжет белая зима.

Спит орешник
В белом инее.
Или это в зимний день
Над собою
Небо синее
Держит сказочный олень?

Вот мороз-стекольщик
Бережно
Лед алмазом раскроил
И от бережка до бережка
Нашу речку застеклил.

Не луна в ней
Отражается,
А волшебница Уйхпи*
К ночи в звезды
Наряжается
И роняет их в степи.

Тают звезды
Мимолетные,
Словно медленный салют.

Не из них ли
Новогодние
Наши елочки растут?

* Уйхпи – персонаж чувашских народных сказок.

ВКУС СНЕГА

Я лежу и кашляю:
Ках! Ках! Ках!
У постели бабушка:
Ах! Ах! Ах!

А мама мне кутает горло
И ставит припарки.
А папа по комнате ходит,
Как тигр в зоопарке.

А папа рычит: – Боже мой,
Нет вниманья к ребёнку!
А я их жалею и кашлять
Стараюсь в сторону.

Я лежу и кашляю:
Ках! Ках! Ках!
Вызывают доктора:
Ах! Ах! Ах!

И доктор приходит с мороза
Румяный, как клоун.
– Представьте – ангина! – сказал он
С печальным поклоном.

И мама дрожит, как серёжка,
Не может согреться.
И папа сказал: – Валидол! –
И схватился за сердце.

Я лежу и кашляю:
Ках! Ках! Ках!
Пью лекарства горькие:
Ах! Ах! Ах!

Бывает же так с человеком –
Одно невезенье!

А там за окошком – и солнце,
И снег, и веселье.

Ах, снег-холодок, это только
Ты с виду невинный –
Арбузный, мерцающий, вкусный,
Но очень ангинный!

Я лежу и кашляю:
Ках! Ках! Ках!
Жаловаться некому:
Ах! Ах! Ах!

ПЕРЕПОЛОХ

Вместе с другом
Друг за другом
Мы гонялись целый час.
Куры, козы – все с испугом
Мчались толпами от нас.

Мы по луже, мы по жиже –
Пятки скользкие, как лыжи.
Поскользнешься на бегу –
Дальше едешь на боку.

Вот дружок хватает грязь –
Р – раз!
Я ему с размаху в лоб –
Хлоп!
Он споткнулся о лопух –
Бух!
Я от хохота в родник –
Брык!
Позабыв совсем о доме
Раскрасневшись от жары,

Мы пихались на соломе –
Кто спихнёт – тот царь горы!
А потом мы искупались,
Но не в речке, а в пыли.
А потом мы распрощались
И домой себе пошли.

Ох, и был переполох –
Ох!
Шепчет бабушка: «Аминь!
Сгинь!
Где вы, люди, в дом залез
Бес!»
И в корыто с головой:
– Ой!

Я кричу: – Да посмотри ты,
Это ж я, твой внук Кузюк!
Но из мыльного корыта
Слышен булькающий звук.

Тут я в зеркале увидел
Чью-то рожицу, рога...
Пальцем нос бесёнок вытер
И как я сказал: Ага!

Это что там за урод
О рубашку палец трёт?

Эх, взлетело же тогда,
Да, –
Ремешочком по спине,
Мне!
По спине и чуть пониже –
Это к истине поближе.

ТАРНАККАЙ

(Сказка по мотивам чувашского фольклора)

Посерёдке земли,
В деревеньке Шигали,
Посерёдке деревеньки
Ел мужик в избе вареники.
А жёнушка –
Щёлк, щёлк
Подсолнушки,
Щёлк, щёлк –
Шелуха висит со щёк.

А меж них посерёдке –
Наследничек,
В простокваше да каше
Передничек.
Сидит за столом –
Журавель журавлём!
Няньки-то ложки
Суют ему в рот –
Басом детина
На нянек орёт:
– Не хочу ням-ням,
Ступайте к свиньям!
Топнет ножкой,
Хлопнет ложкой,
Лобик сморщится гармошкой –
Страх!

Он и в школу не ходил,
Он и книжек не читал,
И мамашу свою почитал.

Вот однажды у них
Загорелся сарай –
Прятать угли в сарае
Любил Тарнаккай.
Стал он щёки раздувать,
Стал он пламя задувать.

А пламя всё пуще,
А дыму всё гуще.
Ох, не жить дураку бы на свете.
Да на шум прибежали соседи,
Загасили водой
Головешки,
Окатили наследничка в спешке.

А мамаша сыночка корит:
– Ты не дуй, где горит! –
Говорит. –
Ты водой, – говорит, – заливай.
– Вона что! – заморгал Тарнаккай. –
Уж в другой-то раз
И залью как раз!

...Как-то летом сосед
Кабана заколол
Да пожарче огонь
На жаровне развёл.
На крюках кабан висит,
На углях жирок щипит.
А хозяин около
Точит нож.
– Ох, и будет окорок
Мой хорош!

Тут с ведром через двор
Тарнаккай во весь дух –
Воду бух! – на огонь,
Тут огонь и потух.
А хозяин – в обморок:
– Пропадай мой окорок!

Налетела вся родня
На дурака –
Получил он
Три здоровых тумака.

А дома мамаша сыночка

Корит:

– Надо было

Не угли тушить, –

Говорит. –

А сказать: «Бог помощь.

Кузьма Пахомыч!

Приятного аппетита!»

А ты-то, ты-то...

...В поле вёз

Мужик навоз.

Да застрял

В канаве воз.

Колесо, как назло,

Отвалилось,

Вся поклажа

В канаву свалилась.

Тут крестьянину навстречу

Тарнаккай с такою речью:

– Эй, в бог помощь, мужичок!

Что стоишь, как сморчок?

Что глядишь сердито?

Приятного аппетита!

А мужик-то обиделся –

Хвать дурака,

Да ещё подхватил под бока

Да в канаву головой:

– Ах, такой-рассякой, –

Приятного аппетита!

И снова мамаша корит:

– Ох, нашёл, что сказать мужику! –

Говорит. –

Ты сказал бы мужику:

Мол, давай помогу!

И ставит сыночку

Из шалфея примочку.

Мчалась свадьба
Вдоль усадьбы
С бубенцами под дугой.
Обнимал жених невесту
Разудалою рукой.
Целовал – чмок, чмок –
Промеж пухлых щёк
В губки аленькие.
Ма-а-аленькие!
Тарнаккай на бегу
Кричит жениху:
– Давай помогу,
Ну, давай помогу,
Ей-же-ей помогу,
Я ведь тоже могу!

Кулаком его жених «поцеловал»,
А бедняжка с «поцелуя» – наповал!

И снова мамаша
Сыночка корит:
– Уж лучше б ты вовсе молчал! –
Говорит. –
Уж ежели свадьба –
Надо плясать бы
Да хлопать в ладошки,
Да играть на гармошке!
А Тарнаккай мамаше:
– Я ведь был не знамши...
А теперь я учен –
Мне хоть что нипочём!

Поглядел Тарнаккай из ворот:
Ох, куда это прётся народ?
Видит –
Поп как поп.
Видит –
Гроб как гроб.
Тут дурак в ладоши – хлоп!

Да с гармошкой –
Под окошко,
Каблучки стучат
Горошком:
– Эх-ма, эх-ма,
Выходи плясать, кума!

Что тут было –
Ни в сказке сказать:
Дурака-то оглоблю хвать!
Поп грозит
Перстом,
А тузит
Крестом,
А в гробу покойник
Завопил: – Разбойник!..

Целый год Тарнаккай
На печи отходил.
Пил с малиною чай,
Никуда не ходил.
Через год говорит он мамаше:
– Мамаша!
Так что дело, выходит
Неважное наше.
Просто дело совсем никудышное наше,
Вы бы в школу меня записали,
Мамаша!
Не хочу я жить по вашей указке,
Попадаться во всякие сказки...

Данная книга издается при финансовой поддержке директора ООО «Строительная фирма «Комплекс» ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВИЧА ГОРДЕЕВА

В.Н. Гордеев родился 1 января 1950 года в д. Новые Высли Комсомольского района Чувашской АССР. После окончания Полевоушевской средней школы в 1967 году поступил в Горьковский инженерно-строительный институт им.В.П. Чкалова, где получил квалификацию инженера-строителя-технолога.

1972-1974 годы служил в Забайкальском военном округе в звании лейтенанта на должностях начальника участка, начальника строительно-монтажного управления на строительстве военных объектов. Был занесен на Доску почета Забайкальского военного округа и досрочно присвоено звание старшего лейтенанта-инженера. После увольнения из рядов Советской Армии приехал в родную Чувашию и начал работать в строительной отрасли республики.

В 1974 году устроился мастером Чебоксарского завода железобетонных конструкций №9. В 1975 году перевелся в Чебоксарский домостроительный комбинат, где проработал мастером, старшим инженером-технологом, начальником цеха. Избирался депутатом Новочебоксарского городского собрания, также членом Новочебоксарского горкома КПСС. В марте 1975 был утвержден инструктором отдела строительства Чувашского обкома КПСС. В октябре 1987 коллегией Госстандарта СССР направлен руководителем органа Государственной приемки проектно-строительного объединения «Чувашградострой».

В 1990 году возглавляет строительную фирму «Комплекс». Его профессионализм, настойчивость, знание рыночной экономики позволили предприятию занять достойное место на рынке подрядных работ не только в Чувашской Республике, но и за ее пределами. Реализуя социальную политику Президента Чувашской Республики, предприятие под руководством Гордеева В.Н. успешно, с высоким качеством работ в короткие сроки осуществляет строительство жилых домов и объектов инфраструктуры.

Гордеев В.Н. постоянно повышает свой профессиональный уровень. В 1994-1995 г.г. учился в Центре подготовки менеджеров при Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. Для изучения передового опыта и достижений в строительной отрасли постоянно участвует в международных выставках.

Гордеев В.Н. награжден в 1984 году Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЧАССР. Ему присвоено звание «Изобретатель СССР», «Заслуженный строитель Чувашской Республики», «Почетный строитель России».

«Почетная грамота Чувашской Республики» в 2010 году.

При активной благотворительной поддержке В.Н.Гордеева были построены Новочебоксарский собор Святого Равноапостольного Князя Владимира, храмы в селах Комсомольское, Тугаево и Чурачики Комсомольского района, церковь в селе Калинино Вурнарского района. Он также постоянно помогает деятелям литературы и искусства Чувашии, фонду Михаила Сеспеля, Обществу ветеранов войны и труда г. Новочебоксарск, Новочебоксарской хоккейной команде «Сокол» и другим нуждающимся в помощи организациям, работающим во имя мира и добра.

За выдающиеся заслуги перед обществом Гордеев В.Н., директор ООО СФ «Комплекс», заслуженный строитель Чувашии, почетный строитель России, удостоен высокого звания Лауреата Международной премии им. М.Сеспеля.

Раиса Сарби с дочерью Илемби. 2001 г.

Раиса Сарби с дочерью Илемби. 2001 г.

Содержание

А.Н. Иезуитов. О творчестве Раисы Сарби.....	3
О произведениях Раисы Сарби	6
А. Любимова-Юрату. Солнечные строки солнечной княжны	8

СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЧУДА

(Переводы Людмилы Симоновой)

Я – поэт	20	•Весна волшебной силы набралась...•	24
•Под хмурым пологом небес...•	20	•То ли ты ко мне поднялся снова...•	24
Есть!.....	21	•Тебя я выбрала среди многих...•	25
•Как много чёрных дней...•	22	•Не возгордись!...•	25
•Страна родная...•	22	•Я о тебе не думала грустить...•	26
•В латаных штанах поэт идёт...•	22	•Люблю ли я себя?...•	27
•О, вор-обманщик!...•	23	Мир любви.....	27
•Из чужого ребёнка...•	23	•Зачем я грех на душу приняла...•	28
•Ребёнок сорока трёх лет...•	23	Тухля.....	29
•И каждой весной совершается чудо...•	24		

РОЗЫ В РОСЕ

(Переводы Татьяны Кузовлевой)

Чувашия.....	30	Тебя увижу	45
•Иду в вечерней тишине...•	30	•Ты возьми меня с собою...•	45
Чувашиские обычаи.....	31	Письмо к любимому.....	46
Деревня рунга.....	32	Твоя любовь	47
О цели	33	Жар.....	47
Не существует смерти для поэта.....	33	•Эта родинка возле виска...•	49
Бессмертие.....	34	•Ты подумал...•	49
Снегопад.....	34	•Мы не встретились...•	50
Я не была на Алтынту.....	37	•Не думай, что в тебя я влюблена...•	50
Мышка.....	38	•Разве можно перчатки терять...•	51
Звенигово	40	•На углях раскалённых...•	51
Кокшага	40	•Ты на меня так нежно не смотри...•	52
•Плот на Волге...•	41	•Я была уверена...•	52
Май.....	41	•Есть любящий меня...•	54
•Клочок земли...•	42	•Пусть наша дочь...•	54
Бирюза	43	•Как будто всё при мне...•	55
•В небе я звала тебя высоким...•	43	•Нужны ли слова?...•	55
Мечта	44	Мой друг, мой лес.....	56

ЗВЕЗДНЫЙ КОВШ

(Переводы Владимира Кострова)

Стихи.....	57	Цель.....	59
Моё поколение.....	57	Долг.....	59
Була.....	58	«Сутки – это и много...».....	61

ПАМЯТЬ ОГНЯ

(Переводы Петра Градова)

Сокол-народ.....	62	Письмо.....	65
«Не выбирают мать родную...».....	63	«Словно молния – прямо в меня...».....	67
«Судьбу не обманешь...».....	63	«У костра...».....	68
Ночь из тумана месит.....	64	«Не клянусь...».....	69
Каменный цветок.....	65	«За семьдесятю семью морями...».....	70

ПЕРЕКРЕСТНАЯ МОЛНИЯ

(Переводы Максима Кронгауза)

«Можно упасть и разбиться...».....	71	«В того, кто кинул в тебя камень...».....	72
Мы – мир.....	71	«Последняя капля – как бомба!..».....	72
«Бездушный бездушного укоряет...».....	71	«Трубка телефонная...».....	73
«Распятая...».....	72	«Цвет волос, что ночью небосвод...».....	73
«Что случилось?...».....	72		

БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ

(Переводы Ольги Савельевой)

Родину не выбирают.....	74	«Когда ждала – не стукнул в дверь...».....	76
Моей матери.....	74	«Я заглянуть в глаза твои не смею...».....	76
Напутствие песне.....	74	«Я сказала: «Ты солнце моё в вышине...».....	77
Я не ищу с тобою встреч.....	75	«Благодарю тебя за боль и муки...».....	77
«Вот возьму и забуду тебя...».....	75		

КРЫЛАТОЕ МГНОВЕНИЕ

(Переводы Алексея Прокопьева)

«Приди, приди, крылатое мгновенье...».....	78	«Сердцу не прикажешь...».....	79
Вода.....	78	«Из колыбельной...».....	80
«Если дожди выпадать перестанут...».....	79	«Географы не ведают о том...».....	80
«Ты не придёшь – запру в сундук...».....	79	Сказка.....	81

ОЖИДАНИЕ

(Переводы Виктора Широкова)

«Иду по полю. Напрямик. Одна...».....	82	Разговор с дождевой тучей.....	84
«Я думала, жизнь – солнечный апрель...».....	82	Ожидание мужа.....	85
«Наверное, по глупости своей...».....	83	«Первая любовь, как первый снег...».....	85
«С чего ты плачешь в три ручья?.....	83	«Ты молчишь...».....	86
«Осень поздняя, скучная, злая...».....	84	«Не сказав ни слова...».....	86
		Напоминание о Туркмении.....	87

Цветок.....	89	Плач о любви.....	91
Змея.....	90	Лунная соната.....	92

ДОБРО И ЗЛО

(Переводы Станислава Золотцева)

Золотые руки.....	93	Арабат.....	96
«Сердцу не прикажешь – истина ясна...»	93	Ты волшебна.....	97
«Так зачем так безутешно слезы льёшь...»	94	Бухенвальд.....	97
«Я у сердца своего спросила...»	94	Добро и зло.....	98
Сердечная мука.....	95	Боязнь.....	100
«Не всегда концы с концами сходятся...»	95	Встреча в Риме.....	100
«Говорят, любовь и ненависть...»	96		

ОТ ВСТРЕЧИ ДО ВСТРЕЧИ

(Переводы Тамары Истоминой)

«Лает пёс – гляжу в окно...»	106	Ты – остров Спасения, милый!.....	111
«Соткала я нежнейшие сети...»	106	Полевая тропинка.....	112
«Мой друг мне часто говорит...»	107	«От встречи до встречи...»	113
«В голове моей мысль постоянная...»	107	«Глазам своим завидую...»	114
«Чтоб глаза тебя не видели...»	108	«Я – бесстрашная прежде – сегодня...»	114
Оборотень.....	108	«Отныне...»	115
«Вырву сердце – брошу оземь!..»	109	«Вкруг тебя пустыри пустоцветов...»	115
«Тихо-тихо постучался...»	109	«Не могу тебя забыть?...»	116
«Говорят, что время – лекарство...»	110	«То ли реченька журчит...»	116
«Любовь...»	111	Когда я умру.....	117

ЗЕЛЁНЫЙ СНЕГ

(Переводы Аристарха Дмитриева)

«Что с нами происходит нынче, люди?...»	118	«Занесите меня в Красную книгу...»	123
Артист.....	118	Зелёный снег.....	123
«Не всё сбылось, о чём мечтала...»	119	«Удивляются синоптики не зря...»	124
«Хотел, чтоб извелась?...»	119	«Как утопающий...»	124
«Что нужно, чтобы войны...»	120	«Любовь ещё не родилась...»	125
«Нет, розовых очков я не носила...»	120	«Милые киски...»	125
«Мне часто в спину говорят...»	120	«В непреходящих чувствах не клянусь...»	126
«Как-то, спутав жизни суровье...»	120	«Я спросила у сердца...»	126
Акrostих.....	121	«Ты почему размазываешь слёзы?...»	126
«Точка...»	121	Черпать из колодца.....	127
«Скоро в Красной книге...»	122	«Черпать из колодца...»	127

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

(Переводы Анатолия Карабанова)

Женщина.....	128	Колыбельная.....	130
Отцу.....	128	Родной дом.....	131
Матери.....	129	Кем стала бы?.....	131
«Что косточки перемывать напрасно?...»	130	«Как важно мне учуять под ногами...»	132

ВСЁ СНАЧАЛА

(Переводы Юрия Петрова)

Стиху моему	133	Ты, лес, мой лес	135
«Жизнь у слабодушных – мелководе...»	133	Ветка сирени.....	136
«Любимый, давай всё сначала...»	134	Напутствие.....	136
«Не знала, что так вот случится...»	134		

ДЛЯ ТЕБЯ

(Переводы Анатолия Смолина)

«Услышав чей-то мерный шаг...»	137	«Мне семнадцать лет сегодня вновь...»	137
«Скачусь ли с кручи я в кручине...»	137	Доброе слово.....	138

ПОСЛЕ ЛИВНЯ

(Переводы Александра Казакова)

Жизнь.....	139	«Прочь уйди с моей дороги...»	140
Не слёзы потекли.....	139		

ЗОЛОТЫЕ РУКИ

(Переводы Александра Лесина)

«Иной рифмач в питейном заведении...»	141	Золотые руки.....	142
«От наветов дурных у кого-то другого...»	141		

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

(Переводы Зинаиды Палвановой)

Моему читателю	143	Прощание с Баку.....	155
«Я, наверно, добрая и злая...»	143	Ереван	156
Надежда.....	143	«Заходит в ресторан иной поэт...»	157
Анюк аппа.....	144	«Жизнь для мелкого – всего лишь лужа...»	157
Рисунок	145	Сердце поэта	158
«Кружится всюду белый снег...»	145	«Я долго шла, и вот до перепутья»	158
Печали и надежды дикой яблони	146	«Приди ко мне на помощь...»	158
Ветка сирени.....	147	«На цыганку смахиваешь ты...»	159
Песенка дворника	148	Четверостишия.....	159
«Я научилась ждать...»	148	Весенний сев	160
Крапива.....	149	Летний рассвет	161
Короед	150	У озера.....	161
«Солнце потихонечку взошло...»	150	Улыбка Миллета Хакимова	162
Солнечная песня	151	«Мой друг рассказывает мне...»	163
Отцу моему	151	Друзья	163
Плачь матери	152	Сестрёнке Альбине	164
В Германии	153	«Если на свете не будут идти...»	165
Жизнь.....	153	«Снег падает неудержимо, смело...»	165
«Нет, нет, не слёзы, а вода...»	154	Сосновый бор	166
Вода.....	154	Волна и утёс.....	166
Март	155	«За мои обиды и мученья...»	167

• Два жёлтых листа...».....	168	• Я...».....	194
• Я счастлива, что я тебя люблю...».....	168	• Любовь...».....	194
• У ветра вешнего ласкать училась...».....	169	• Не успокаивай, савни...».....	195
• Слишком много положила дров?...».....	169	Незабудки.....	195
• Нет, солнце светит не заставишь...».....	169	Почему?.....	196
• Увидеться бы мне с тобою...».....	170	О любви моей (лукавства не хватило!)..	197
• В обычном рассвете...».....	170	Друзья-поэты, солнечный народ!.....	197
• Любить счастливо не умею...».....	170	Возвращение любви.....	197
• Нет, не жду я тебя, не надейся...».....	171	Каша.....	199
• На небосвод мечты моей взошёл...».....	171	• Не ной, моё сердце, а выстой!...».....	199
В час уныния.....	172	Роден.....	200
• По свету я бродила много лет...».....	173	• Моя любовь к тебе похожа...».....	201
• Брызжется медведица слюной...».....	173	• Я сделаю...».....	201
• Как хочется, не думая, опять...».....	174	• Я ликую: с тобой встреча мне...».....	203
• Я чувствую: и ты сгораешь...».....	175	• Живу я на девятом этаже...».....	203
• Ты – остров Моего Спасенья...».....	175	• Уселась на балконе я пустом...».....	204
• Зависти к самой себе полна...».....	176	• Зачем тебе, любимый, знать...».....	204
• Всё громче сердце бьется...».....	176	• Встретишь – не задерживай меня...».....	205
• Как все цветет: гляди!.....	176	• В разгаре злой зимы, в разгаре	
Послушай, сердце.....	177	вьюги жгучей...».....	206
• Такого вдохновенья не бывало...».....	177	Дом родимый.....	206
• Твоими руками ласкает меня другой...».....	178	• В кого ты такая...».....	206
• Что с того, что в городе одном...».....	178	• Сердце моё...».....	207
• Тебе к лицу твой добрый смех...».....	178	Скажи ему.....	208
• Позови...».....	179	• Если б ты меня любил...».....	208
Счастливой сопернице.....	180	• С любовью никогда я не играла...».....	209
• Как мне расстаться, милый мой...».....	180	• Жить без тебя я научилась...».....	209
• Ребенку дали...».....	181	Осенний рисунок.....	210
• Ночь...».....	181	• Дремлет роща стоя...».....	210
Разговор с телефонной трубкой.....	182	• Журчит ли речка быстрая, блистая...».....	211
Змея.....	183	• Безудержно и слишком высоко любя...».....	211
• Географы не ведают о нём...».....	183	Цветок.....	212
Разговор с душегубом.....	184	• Есть глаза – маяк в морском...».....	213
• Ты не со мной – и все мои...».....	185	Ожидание.....	213
• Такой буран, что не разлепишь глаз...».....	185	Нежданно-негаданно.....	213
• У окна сажу без толку...».....	186	Прости.....	214
• Который день – гляди, гляди!...».....	186	Не хотела я влюбляться.....	215
• Из своих сердечных мук...».....	187	Разговор с дождевой тучей.....	215
• Ох, скучны, скучны, скучны...».....	187	• Добрым словом смелей одаряйте...».....	216
• Я ревную. Я – буря...».....	188	Вубыр.....	217
• Где та девчонка, что во мне жила...».....	188	Первая любовь.....	217
Вечера, какие вечера!.....	189	Сосна.....	218
Лунная дорожка.....	190	Эй, люди!.....	218
Монолог Шевлеби.....	190	Лунная соната.....	219
• Что со мною нынче...».....	192	• Нет, клятвы не даю...».....	220
• Без ног...».....	193	Любовь.....	220

ВОСКРЕСЕНИЕ

(Переводы Бориса Авдеева-Правокумского)

Хорошее чувство досады	222	Нетленность телестности духа	227
Пасхальное сновиденье.....	222	Стихи мои, я не старею... ..	227
Сон в полдень.....	223	Путешествие по созвездию миров ...	228
Собственноручная подпись поэта.....	223	Непринуждённость смелости.....	229
Сон волжанки.....	224	Песня на всю жизнь	229
Загар в степи по последней моде.....	224	Урок русского языка.....	230
«Детская болезнь» сна	225	Сон моей весны	231
Воспоминание о том, как можно спать?.....	225	Провидение чувства и разума	232
Штрихи ночного стихотворчества	226	Пророческий сон ночной сказки.....	233
Улыбка сердца	226	Художественные видения этой и поту- сторонней жизни в моей поэзии	233

РАЗНОТРАВЬЕ

(Переводы разных переводчиков)

Кокшага	235	«С глаз моих, тоска, исчезни...».....	242
Кедры.....	235	«Нет, не могу я без тебя и дня...».....	243
Бессмертие.....	236	«Лес, воскресший от дремоты...».....	244
Чили.....	237	Жизнь.....	244
Мечта.....	238	«Иду я полем напрямик...»	245
Другу.....	239	«Допила до дна...»	246
Земля.....	239	Не забудешь любовь	246
Песня об отцах.....	240	Айгюль	247
Жизнь.....	241	Октябрь.....	247
«Опять зовут меня поля...»	241	Лишь в сердце.....	248
Була	242		

ДЕТСКИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

(Переводы разных переводчиков)

Весной	250	Радуга	253
Эй, солнышко!.....	250	Песенка родника.....	253
Месяц.....	251	Песенка звездочек	254
За книгой	251	Рисунок	255
Рисунок	252	Друг	256
Дымок.....	252		

ДЛИННОРОГАЯ ЛУНА

(Переводы Надежды Бражниковой)

Сказка.....	257	Пастушок и белые барашки	258
Луна	257	Радуга	259
Новый снег	258	Сторож	260

Когда расцветает мак	260	Баран	261
Зимой	260	Не одна	262

ЗАГАДКИ НАШЕГО ДВОРА
(Переводы Людмилы Симоновой)

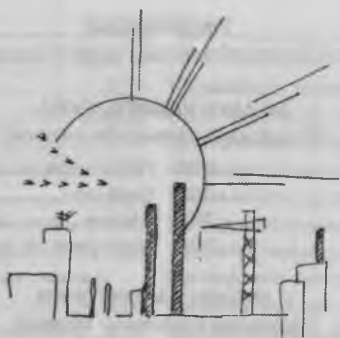
Наш двор	263	Поросенок	265
Корова	263	Барашек	265
Курица	264	Азанне	266
Гусь	264	Мне гулять не разрешили	267

С ВЕТРОМ НАПЕРЕГОНКИ
(Переводы Валентины Тарават)

Комнатный цветок	268	В саду	270
Забыл	268	Протянула руку нам весна	270
Ветла	269	Мяч	271
Кто я?	269	Бабушкино добро	271
По грибы, по ягоды	269	Дождь	272
Озеро	270	Игра в чапаевцев	272

ВЫХОДИ НА УЛИЦУ
(Переводы Юрия Кушака)

Первый лист	273	Кем станешь, сынок?	298
За окном автобуса	274	Яблоки	298
В разлив	275	Перепутали	299
Небесные кони	275	Жалоба	300
Ветка сирени	277	Разговор с бараном	301
Песенка про песенку	278	Метеор	302
Сенокос	279	Осенние колосья	302
Сестрёнка	280	В поле	303
Мама и дочка	281	Прощание с журавлями	304
Стихи, в которых нет конца	281	Осенняя ночь	305
Летний снег	284	Перед зимой	305
Наша улица	284	Пока осень спала	306
Сосна	285	Дымок	306
Рисунок	286	Подарок	307
Вот так белая корова	287	Спит метелица	308
Рассказ дворника	288	Горка	309
Вот как это было	289	Скоро! Скоро!	310
Кто где живёт	290	Прощание со старым годом!	310
Гонец	292	Верная примета	311
Летний полдень	293	Старая липа	312
Пастушок	294	Березы	313
Весёлый дождь	294	Снежная сказка	314
Пчёлка	295	Вкус снега	315
Мухомор	296	Переполох	316
Мастерица	297	Тарнаккай	317

Литературно-художественное издание

РАИСА САРБИ
(Раиса Васильевна Сарби)

ЖАЖДА ЛЮБВИ

Стихотворения
Переводы с чувашского языка

*На 1-ой стр. обложки книги картина Илемби Бородкиной
«Девушка-огонь» (Портрет Раисы Сарби).*

*На 4-ой странице обложки книги портрет В.Н. Гордеева,
стихотворение Раисы Сарби, посвященное спонсору данной книги*

Редактор – Н.В. Любимов
Художник – И.Г. Бородкина
Компьютерный набор – Р.В. Сарби
Дизайн обложки – Н.Л. Лукина
Верстка – Т.В. Алексеева

Подписано в печать 14.05.2013. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Franklin Gothic. Печать оперативная.
Физ. печ. л. 20,75. Тираж 1000 экз. Заказ № К-90.

Отпечатано в типографии ИП Сорокина А.В. «Новое Время».
428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.
Тел.: (8352) 323-353, 41-27-98. E-mail: newtime1@mail.ru.

*Спонсору книги «Жажда любви» В. Н. Гордееву,
Заслуженному строителю Чувашской Республики,
Почетному строителю России,
Лауреату Международной премии имени Михаила Сеспеля:*

**Бог дал тебе талант –
Боготворить людей,
Ты держишь, как атлант,
Духовность алтарей.**

**Свет Бога озарен
В твоей Душе большой.
Ты счастьем одарен
Комплекс поднять жилой.**

**Добрейший человек!
Живешь святым трудом,
Божественно навек
Воздвиг Сеспеля Дом.**

**Как Сеспель, ты ведешь
Людей в Грядущий День.
В честь Родины несешь
Достойный трудодень.**

**Поэтов верный Друг!
Как Меценат - велик!
Войдешь в святых ты круг!
Святится пусть твой лик!
2013. март.**